

КЛАССИЧЕСКОЕ КОНФУЦИАНСТВО

В ДВУХ ТОМАХ

ЛУНЬ ЮЙ
МЭН - ЦЗЫ
СЮНЬ - ЦЗЫ

Переводы, статьи, комментарии
И. Т. Зограф

КЛАССИЧЕСКОЕ КОНФУЦИАНСТВО

ТОМ ВТОРОЙ

МЭН - ЦЗЫ
СЮНЬ - ЦЗЫ

Санкт-Петербург
«Издательский Дом „Нева“»
Москва
Издательство «ОЛМА-ПРЕСС»
2000

ББК 84.5 Кит
К 47

Оформление художника *А. Тишнина*

К 47   Классическое конфуцианство: переводы, статьи, комментарии А. Мартынова и И. Зограф. В 2 т. Т. II. — СПб.: «Издательский Дом „Нева“»; М.: «ОЛМА-ПРЕСС», 2000. — 208 с. (серия «Мировое наследие»)

ISBN 5-7654-0637-8
ISBN 5-224-00934-0

ББК 84.5 Кит

Во второй том сборника «Классическое конфуцианство» вошли основополагающие труды двух наиболее выдающихся учеников и последователей Конфуция — Мэн-цзы и Сюнь-цзы. В двух текстах, названных по именам их создателей соответственно «Мэн-цзы» и «Сюнь-цзы», учение «мудреца из Лу» творчески развивается, осмысливается и обретает свою конечную форму.

© И. Зограф, перевод, вступительные статьи, комментарии, 2000

© «Издательский Дом „Нева“», 2000

© «ОЛМА-ПРЕСС», 2000

ISBN 5-7654-0637-8
ISBN 5-224-00934-0

МЭН-ЦЗЫ

ВВЕДЕНИЕ

Знаменитый философ и мыслитель китайской древности Мэн-цзы, именем которого названа книга (Мэн — фамилия, имя — Кэ), был родом из княжества Лу (на территории современной провинции Шаньдун) и жил приблизительно в 372—289 гг. до н. э. Мэн-цзы был учеником Цзы-сы, внука Конфуция, хотя некоторые отрицают этот факт, считая, что он постиг учение Конфуция, изложенное в его трактате «Чжун юн». Мэн-цзы много странствовал, излагая свои идеи в беседах с учениками и правителями княжеств. Находясь на государственной службе, он стремился осуществить свои идеалы гуманного и справедливого правления на практике, но ему это не удалось — он только короткое время был советником в княжестве Ци. Оставив службу, Мэн-цзы продолжал разрабатывать свое учение, насквозь проникнутое идеями демократизма, и передавал его своим ученикам и последователям.

Книга «Мэн-цзы» — самая значительная в конфуцианском каноне после «Лунь юя» Конфуция. Она представляет собой семь глав, состоящих каждая из двух частей; части делятся на разделы и далее на параграфы или статьи; некоторые разделы не имеют деления на параграфы (в переводе сохраняется принятое деление текста и, соответственно, нумерация параграфов там, где они есть).

Относительно авторства книги «Мэн-цзы» существуют различные точки зрения. Так, историк Сыма Цян и философ Чжу Си придерживались того мнения, что книга написана самим Мэн-цзы

вместе с некоторыми из его учеников. Другие ученые полагают, что книга была составлена уже после смерти Мэн-цзы его учениками — Гунсунь Чоу и Вань Чжаном. Но так или иначе, основу книги составляют высказывания самого Мэн-цзы, явившегося преемником учения Конфуция и передавшего это учение следующим поколениям в обогащенном и развитом виде. Так, в частности, если Конфуций говорит о гуманности, то Мэн-цзы — о гуманности и справедливости; если Конфуций говорит о воле, то Мэн-цзы — о воспитании жизненной силы. Его рассуждения о доброте человеческой природы также не имеют предшественников. По мысли Мэн-цзы, человек добр от природы — он изначально таит в себе зародыши чувства сострадания, чувства стыда и ненависти [ко злу], чувства уважения и почитания и чувства правды и неправды. Эта доброта дарована ему Небом. Но если человек не развивает их, то они погибнут. Человек приобретает добрый или дурной характер в зависимости от того, в каком направлении движется под влиянием своих страстей. В этом отношении абсолютно безупречны легендарные Яо и Шунь и им подобные, сохранившие свою добрую природу в чистоте, а потому они обладают всеми нравственными и умственными совершенствами, не тратя на это никаких усилий. Тогда как люди, извратившие свою первоначальную природу под влиянием страстей, должны непрерывно заниматься самосовершенствованием, чтобы вернуть себе эту чистую природу.

Понятие ритуала (*ли*), которому придавал огромное значение Конфуций, пронизывает всю книгу «Мэн-цзы». Каждому в зависимости от статуса предписывались определенные нормы поведения, речи, одежда и т. д. Как сказано у Мэн-цзы: «То, что движение, выражение лица и каждый поворот туловища соответствуют у совершенного мужа (*цзюнь цзы*) надлежащим нормам поведения (*ли*) — это есть высшая степень его совершенной добродетели (*дэ*)».

Наиболее полно развито у Мэн-цзы учение о Сыне Неба и божественном характере его власти. Согласно этому учению, Небо дает Поднебесную достойному, основываясь на его поведении и деяниях, а именно тому, кто гуманен к родителям и народу. Человек не может

передать Поднебесную другому без воли Неба. Даже Сын Неба может только рекомендовать человека Небу. Таким образом, чтобы обыкновенному человеку владеть Поднебесной, его достоинства должны быть подобны достоинствам легендарных Шуня и Юя и, кроме того, его должен рекомендовать предшествующий Сын Неба.

Много места уделено у Мэн-цзы (и, соответственно, в нашем переводе) обсуждению принципов гуманного правления, экономии, проблемам простых людей. На вопрос, каковы должны быть достоинства гуманного правителя, Мэн-цзы отвечает: «Править, обеспечивая благоденствие народа». Как же обеспечивается благоденствие народа? «Усадьбу в пять му засадить туковыми деревьями — и пятидесятилетние получают возможность одеваться в шелковое платье. При разведении кур, поросят, собак и свиней не упускать нужное время — и семидесятилетние старцы получают возможность питаться мясом. У земледельца, обрабатывающего поле в сто му, не отнимать благоприятное время — семья из нескольких человек получит возможность не голодать. Заботиться об образовании в школах, неустанно внушая долг сыновней почтительности к родителям и уважение к старшим, — и седовласые старцы не будут встречаться на дорогах с ношей на спине и на голове».

Тезисы Мэн-цзы, как правило, совершенно прозрачны по смыслу и ясны — они не требуют специальных пространных пояснений; к некоторым вопросам он возвращается не один раз, по-видимому придавая им особую значимость. Их содержание настолько общечеловечно, что приложимо к любой эпохе и к любому народу — Мэн-цзы обсуждает проблемы, переживаемые человечеством на протяжении всей его истории. Вот несколько из них.

«Если государь гуманен, то и все будут гуманными. Если государь справедлив, то и все будут справедливыми».

«Объединить Поднебесную может тот, кто не склонен убивать».

«Если кто-то силой покоряет людей, это не значит, что люди покоряются ему сердцем; у них просто не хватает сил сопротивляться. Если кто-то покоряет людей добродетелью, то радость проникает

им в самое сердце, и они искренне покоряются ему, подобно тому, как семьдесят учеников покорились Конфуцию».

«Нет более близкого пути для достижения гуманности, чем в своих действиях быть снисходительным к другим».

«Тот, кто любит других, постоянно пользуется их любовью; тот, кто уважает других, постоянно встречает их уважение».

«Гуманность побеждает негуманность подобно тому, как вода побеждает огонь. Но современные гуманисты словно одной чашкой воды пытаются погасить пламя целой телеги хвороста и, когда это не удастся, говорят, что вода не побеждает огонь. Этим они очень помогают негуманым. В конечном счете они также несомненно потеряют гуманность, и только».

«Постоянно учиться — это есть мудрость. Без усталы учить других — это есть гуманность. Сочетание мудрости и гуманности — ведь это уже и есть совершенная мудрость».

Книга «Мэн-цзы» переводилась на различные языки, включая русский; полный русский перевод текста был сделан П. С. Поповым [31]. Однако выполненный в начале века (1904 г.), этот перевод во многом устарел, особенно в переводе некоторых понятий, требующих нового толкования. Представленный здесь перевод охватывает не весь текст «Мэн-цзы»; даются отрывки из каждой главы, но последняя глава «Исчерпание интеллекта», представляющая для нас особый интерес, переведена полностью (допущены лишь три незначительные купюры).

В основу перевода для настоящего тома положено издание «Мэн-цзы чжэн и» («Мэн-цзы с комментариями»), опубликованное в Пекине в 1962 г. [55].

По разным причинам примечания даются не ко всем реалиям, встречающимся в тексте «Мэн-цзы»: в одних случаях — это мало-значительные географические названия, в других — названия или имена, по поводу которых либо не удалось найти сведений в китайских справочниках, либо эти сведения слишком противоречивы.

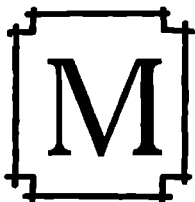
И. Зограф

МЭН - ЦЗЫ

ГЛАВА ПЕРВАЯ ЛЯН ХУЭЙ-ВАН

Часть первая Раздел I

1.

эн-цзы посетил Лян Хуэй-вана¹.

2. Хуэй-ван сказал Мэн-цзы: «Вы не посчитались с [таким] далеким расстоянием — в тысячу ли² — и пришли сюда. Не намерены ли Вы как-нибудь принести пользу нашему государству?»

3. Мэн-цзы сказал ему в ответ: «Зачем, ван, говорить непременно о пользе? Есть кроме того гуманность (жэнь) и справедливость (и)³, и только [об этом я буду говорить].

4. Вы, ван, говорите о том, каким образом принести пользу своему государству. Чиновники (дафу) станут говорить о том, каким образом принести пользу своему дому. Низшие чины и простой народ станут говорить о том, каким образом принести пользу себе. [В результате] высшие и низшие начнут вырывать друг у друга выгоды, и государство окажется в опасности. Убийцей государя в государстве, владеющем десятью тысячами колесниц, непременно станет тот, кто владеет тысячью колесницами. Убийцею государя в государстве, владеющем тысячью колесницами, непременно станет тот, кто владеет ста колесницами. Иметь

тысячу колесниц из десяти тысяч и сто колесниц из тысячи — это ведь действительно немало. Но если ставить справедливость на последнее место, а выгоды — на первое, то они не насытятся, пока не отнимут все.

5. Не бывает так, чтобы гуманный человек покинул своих родителей. Не бывает так, чтобы человек с чувством долга ставил на последнее место своего государя.

6. Вы, ван, тоже должны говорить только о гуманности и справедливости. Почему надо говорить именно о выгодах?»

Раздел II

1. [В другой день] Мэн-цзы увидел Лян Хуэй-вана. Ван стоял [в это время] у озера и, глядя на лебедей, гусей и оленей, сказал Мэн-цзы: «Достойные люди⁴ тоже находят в этом удовольствие?»

2. Мэн-цзы ответил ему: «Только достойные и находят в этом удовольствие, а недостойные, хотя и имеют все это, не находят в этом удовольствия.

3. В „Ши цзине“ сказано:

Чудесную башню задумал и начал Вэнь-ван,
Задумал построить, измерил и вычертил план;
И вот весь народ принимается строить ее,
И дня не прошло, — завершает, усерден и рьян.
Вэнь-ван, начиная, сказал: не спешите к концу!
Приходит народ наш к Вэнь-вану, как дети к отцу.
Вот „Царь просвещенный“ идет в свой чудеснейший

сад —

Олени и лани повсюду спокойно лежат,
И шерсть на оленях лоснится, лоснится, блестит,
И птиц белоснежных сверкает чистейший наряд.

Вот „Царь просвещенный“ выходит на берег пруда,
В нем рыбки резвятся, чиста и прозрачна вода⁵.

Вэнь-ван силами народа построил башню и устроил озеро, и народ радовался этому, называя эту башню чудесной башней, называя это озеро чудесным озером; народ радовался, что у вана есть олени, рыбы и черепахи. Древние государи радовались вместе с народом, потому-то они и могли радоваться».

Раздел III

1. Хуэй-ван сказал: «Весь свой ум я обращаю на дела своего государства. Если в районе излучины Хуанхэ случился неурожай, я переселяю народ из этих мест на восток от реки Хуанхэ и перевожу зерно в район излучины Хуанхэ. Если на востоке от Хуанхэ случится голод, то я поступаю аналогичным образом. В исследовании [способов] управления в соседних государствах никто не прилагает столько усилий, сколько я. И вместе с тем население в соседних странах не уменьшается, а в моей [стране] не увеличивается. В чем причина?»

2. Мэн-цзы ответил ему: «Вы, ван, любите воевать. Позвольте привести вам пример из военной области. Громкий барабанный звук воодушевляет солдат [на сражение]. После того как скрещивается их оружие, они бросают свои доспехи и бегут с оружием. Одни убегают на сто шагов и потом останавливаются, другие останавливаются, сделав пятьдесят шагов. Если бы воины, бежавшие на пятьдесят шагов, стали смеяться над теми, кто бежал на сто шагов, что бы вы на это сказали?» Хуэй-ван ответил: «Они не должны [делать этого]. Они ведь только что не на сто

шагов бежали, но [все равно] тоже бежали». Мэн-цзы сказал: «Если вы, ван, понимаете это, то вы не будете надеяться на то, что народу у вас будет больше, чем в соседних государствах.

3. Если не упустить время для земледелия, то хлеба [будет столько], что нельзя будет съесть все. Если не ставить частые сети⁶ в стоячей воде, то рыбы и черепах [будет столько], что их всех нельзя будет съесть. Если вовремя отправляться с топором в горы, [поросшие лесом], и леса [на равнине], то лесного материала будет столько, что его нельзя будет использовать полностью. Когда же хлеба, рыбы и черепах будет в избытке, когда лесного материала будет больше, чем это требуется, — это значит, что народ получит возможность без [каких бы то ни было] огорчений поддерживать свое существование и хоронить умерших. [Возможность] без огорчений поддерживать свое существование и хоронить умерших — и есть начало гуманного правления (*ван дао*).

4. Усадьбу в пять *му*⁷ засадить тутовыми деревьями — и пятидесятилетние получают возможность одеваться в шелковое платье. При разведении кур, поросят, собак и свиней не упускать нужное время — и семидесятилетние старцы получают возможность питаться мясом. У земледельца, обрабатывающего поле в сто *му*, не отнимать благоприятное время — семья из нескольких человек получит возможность не голодать. Заботиться об образовании в школах, неустанно внушая долг сыновней почтительности к родителям и уважение к старшим, — и седовласые старцы не будут встречаться на дорогах с ношей на спине и на голове. Никогда еще не бывало, чтобы правитель государ-

ства, в котором семидесятилетние старцы одеваются в шелковое платье и едят мясо и простой народ не испытывает голода и не страдает от холода, не был бы подлинным важным⁸.

5. Если собаки и свиньи будут поедать человеческую пищу, а мы не будем сознавать, что [следует] пресекать это; если на дорогах будут валяться трупы умерших от голода, а мы не будем сознавать, что [следует] открыть [для голодных] амбары; а умрет человек — скажем, что это — не наша [вина], это год такой — разве это отличается чем-нибудь от того, когда кто-нибудь убивает человека, ткнув его ножом, и говорит: „Это вовсе не я [убил], а нож“. Вы, ван, не сваливайте вину на год, и тогда народ со всех концов Поднебесной придет к вам».

Раздел IV

1. Лян Хуэй-ван сказал: «Я готов спокойно выслушать ваши наставления».

2. Мэн-цзы сказал ему в ответ: «Есть ли разница — убить человека палкой и убить его ножом?» Хуэй-ван ответил: «Нет никакой разницы».

3. «А есть ли разница — [убить человека] ножом или посредством [жестокого] правления?» — [спросил далее Мэн-цзы]. Хуэй-ван ответил: «Нет разницы».

4. Мэн-цзы сказал [тогда]: «На вашей кухне — жирное мясо, в ваших конюшнях — тучные кони, а у народа — голодный вид, на пустырях — трупы умерших от голода. Это приводит к тому, что животные пожирают людей.

5. Когда животные поедают друг друга, у людей это вызывает отвращение. Когда же тот, кто является родите-

лем для народа, управляет народом таким образом, что неизбежно натравливает животных на поедание людей, где уж тут его родительское отношение к народу?»

6. Чжунни⁹ сказал: «Тот, кто впервые изготовил деревянную погребальную куклу, не был ли он лишен потомства? Дело в том, что она походила на человека и использовалась для сопогребения с умершим. А что уж говорить о тех, кто доводит свой народ до голодной смерти?»

Раздел V

1. Лян Хуэй-ван сказал: «В Поднебесной не было государства сильнее Цзинь¹⁰. Вы, конечно, это знаете. После того как оно перешло ко мне, на востоке мы потерпели поражение от Ци¹¹, и тогда умер мой старший сын. На западе мы лишились семиста ли земли в пользу Цинь¹². На юге мы потерпели позор от Чу¹³. Мне стыдно за все это, и я хотел бы разом смыть этот [позор] с умерших. Как [лучше всего мне это] осуществить?»

2. Мэн-цзы ответил ему: «На территории в сто ли [тоже] можно стать ваном.

3. Если вы будете проводить гуманное правление для вашего народа — сократите наказания, уменьшите налоги, будет осуществляться глубокая вспашка и тщательная прополка сорняков, взрослое население, пользуясь досугом, будет воспитывать в себе почтение к родителям, уважение к старшим братьям, преданность и честность, служа дома своему отцу и старшим братьям, за пределами дома служа старшим и высшим по положению, тогда ваш народ можно будет послать с палками, чтобы сокрушить крепкие доспехи и острое оружие циньцев и чусцев.

4. [Правители других государств] отнимают время у своего народа, в результате чего тот не может заниматься земледелием, чтобы прокормить стариков; родители страдают от холода и голода; братья, жены и дети разбредаются [в разные стороны].

5. [Правители других государств] губят и топят свой народ. И если вы отправитесь против них войною, кто же окажет вам сопротивление?

6. Поэтому и говорят, что „гуманный человек не имеет противников“. Я прошу вас не сомневаться [в моих словах]».

Раздел VI

1. Мэн-цзы встретился с Лян Сян-ваном¹⁴.

2. Выйдя от него, он сказал: «Я смотрел на вана издали — он не похож на государя; приблизившись, я не заметил в нем ничего внушительного. Неожиданно он спросил меня: „Как стабилизировать Поднебесную?“ Я ответил ему: „Этого [можно добиться] посредством объединения“.

3. „Кто может объединить ее?“ — спросил ван.

4. Я ответил: „Объединить ее может тот, кто не склонен убивать людей“.

5. Ван спросил: „А кто сможет содействовать ему?“

6. Я ответил: „Каждый в Поднебесной поможет ему. Вы, ван, имеете представление о всходах? Когда в период седьмого и восьмого месяцев случается засуха, всходы засыхают. А когда на небе густо собираются тучи и обильно льет дождь, всходы вдруг поднимаются. И когда это происходит, кто может остановить их? Сейчас среди правителей Поднебесной нет ни одного, кому бы не нравилось убивать людей. И если бы нашелся человек, который не любит

убивать, весь народ Поднебесной обратился бы к нему с надеждой. Это действительно так. Народ устремился бы к нему так же бурно, как вода устремляется вниз. Кто бы смог остановить его?»

Раздел VII

1. Сюань-ван¹⁵, [правитель] государства Ци, обратился с вопросом к Мэн-цзы: «Могу ли я узнать у вас о делах Хуаня¹⁶, правителя государства Ци, и Вэня¹⁷, правителя государства Цзинь?»

2. Мэн-цзы ответил: «Никто из учеников Чжун-ни не говорил о делах Хуань-гуна и Вэнь-гуна, поэтому последующие поколения [ничего о них] не передают. Я действительно ничего не слышал о них¹⁸. И поскольку нет возможности [говорить о них], не поговорить ли нам о гуманном правителе?»

3. Сюань-ван спросил Мэн-цзы: «Каковы должны быть достоинства (дэ), чтобы стать ваном?» Мэн-цзы ответил: «Править, обеспечивая благоденствие народа, и тогда действительно никто не сможет оказать противодействие».

4. Сюань-ван спросил [далее]: «Я, в частности, мог бы обеспечить народу благоденствие?» Мэн-цзы сказал: «Смогли бы». Сюань-ван сказал: «Откуда вы знаете, что я смог бы?» Мэн-цзы ответил: «Я слышал от Хухэ¹⁹ — он рассказывал: „Ван сидел в зале, когда мимо проходил человек и вел на поводу быка. Ван увидел его и спросил: „Куда ты идешь с быком?“ Тот ответил: „Я собираюсь его кровью умастить колокол“. Ван сказал: „Оставь его. Я не вынесу его трепета так же, как я не выношу, когда невинного человека ведут на казнь“. Тот произнес в ответ: „В таком случае

[придется] отказаться от смазывания кровью колокола?“ — „Как можно отказываться от этого? — сказал ван. — Замени его бараном“. Я не знаю, — добавил Мэн-цзы, — были [действительно] такой случай или нет».

5. «Было такое», — ответил Сюань-ван. И Мэн-цзы продолжал: «Этого чувства (синь) достаточно, чтобы быть [подлинным] ваном. Народ считал вас скупым, я же твердо убежден, что вы не могли вынести [его трепета]».

6. Сюань-ван сказал: «Вы правы. Действительно народ говорил так. Хотя государство Ци и невелико, но разве поспешил бы я на одного быка? Я именно не вынес его трепета, как не выношу, когда невинного ведут на место казни, поэтому и заменил быка бараном».

7. Мэн-цзы сказал: «Вы не удивляйтесь тому, что народ посчитал вас скупым, — вы малым заменили большое. Как народ еще мог понять это? Если вам больно, когда невинного ведут на место казни, зачем же тогда выбирать между быком и бараном?» Сюань-ван засмеялся и сказал: «Да, в самом деле, каким чувством я тогда руководствовался? Вовсе не из скупости я заменил его бараном. Но и неудивительно, что народ назвал меня скупым».

8. Мэн-цзы сказал: «Не огорчайтесь. Это как раз было проявлением искусства гуманности (жэнь). Вы видели быка, но не видели барана. [Здесь] проявилось отношение совершенного мужа (цзюнь цзы) к животным: видя их живыми, он не в состоянии видеть их мертвыми; слыша их [предсмертные] крики, не в состоянии есть их мяса. Поэтому совершенный муж находится вдали от кухни».

9. Сюань-ван, обрадовавшись, сказал: «В „Ши цзине“ говорится:

Стремление зрю в человеке другом,
Обдумав его, разбираю его²⁰.

Это о вас, Учитель, сказано. Я действительно как раз так и поступил. Но, возвращаясь к этому поступку и обдумывая его, я так и не смог до конца постичь своих чувств. Когда же вы, Учитель, сказали мне эти слова, у меня в душе появилось сострадание. Но каким образом эти чувства соответствуют [пути подлинного] вана?»

10. Мэн-цзы ответил: «Если бы кто-то, обращаясь к вам, сказал: „Моих сил хватит, чтобы поднять 3000 цзинь²¹, но их недостаточно, чтобы поднять перышко; [или]: моего зрения достаточно, чтобы рассмотреть кончик тончайшего волоска, но я не вижу телеги с дровами“, вы бы поверили ему?» Сюань-ван сказал: «Нет». [Мэн-цзы продолжал]: «Ныне вашего милосердия достаточно, чтобы распространиться только на животных, но ваши добрые дела не достигают вашего народа. Какова причина этого? Суть в том, что перышко не могут поднять, потому что не используют силу; телегу с дровами не замечают, потому что не всматриваются; народ не ощущает благоденствия, потому что к нему не проявляют милосердия. Вы не являетесь [подлинным] ваном, потому что не делаете этого, а не потому, что неспособны [делать]».

11. Сюань-ван спросил: «Чем отличаются бездействие и неспособность?» Мэн-цзы ответил: «[Предположим, вам скажут]: „Возьмите под мышку гору Тайшань²² и перепрыгните через Северное море“, вы ответите тому человеку: „Я не могу“, и это действительно так. [Но если вам скажут]: „Сломайте ветку для старшего“, а вы ответите: „Я не могу“, то это на самом деле будет [значить], что вы

не [хотите] делать этого, а вовсе не [значит], что не можете. Поэтому, если ван не является [подлинным] ваном — это не тот случай, когда [Вас просят] с горой Тайшань под мышкой перепрыгнуть через Северное море. Ван не является [подлинным] ваном — это тот случай, когда [Вас просят] сломать ветку.

12. Почитая старших в своей [семье], распространяйте [почитание] и на старших других людей; любя своих детей, распространяйте [любовь] и на чужих детей. И тогда Поднебесной будет легко управлять. В „Ши цзине“ сказано:

Вэнь-ван для жены образцом предстает.

Он братьям высокий пример подает,

К добру направляет страну и народ²³.

Это значит только, что Вэнь-ван распространял на них свою любовь. Поэтому, когда проявляют милосердие, этого достаточно, чтобы обеспечить благополучие [для всех] в пределах четырех морей²⁴. Когда же не проявляют милосердия, то невозможно обеспечить благополучие и [собственной] жене и [своим] детям. Древние люди именно тем и превосходят [нынешних], что умели распространять свою деятельность [на других]. Ныне в вас милосердия достаточно, чтобы распространить на животных, но ваши добрые дела не распространяются на ваш народ. Какова причина этого?

13. Только взвесив, узнают вес, только измерив, узнают размер — так поступают со всеми вещами, тем более это относится к чувствам (синь). Я прошу вас взвесить это.

14. Или, может быть, вы испытываете радость, только когда поднимаете войска [в поход], подвергаете опасности своих воинов и офицеров и вызываете недовольство князей (чжухоу)?»

15. Сюань-ван ответил: «Нет! Как я могу радоваться этому? Я только хочу добиться осуществления своего великого желания».

16. Мэн-цзы спросил: «Могу ли я услышать от вас, в чем заключается ваше великое желание?» Сюань-ван усмехнулся, но не сказал ничего. Мэн-цзы продолжал: «Может быть, вам не хватает жирной и сладкой пищи — для рта, легкой и теплой одежды — для тела, или, может быть, вам не хватает красивых предметов — для глаз, музыки — для ушей, фаворитов, чтобы они были перед вами и вы ими повелевали? Ваши подданные (чжу чэнь) все это могут доставить вам. Уж не в этом ли заключается [Ваше великое желание]?» Сюань-ван ответил: «Нет, не в этом оно заключается». Мэн-цзы сказал: «В таком случае великое желание вана уже очевидно: вы хотите расширить свои владения, заставить Чу и Цинь являться к вам на поклон, управлять всем Срединным государством²⁵ и умиротворить все дикие племена²⁶. Такими действиями добиваться исполнения подобного желания все равно что влезать на дерево с целью поймать рыбу».

17. Сюань-ван спросил: «Неужели это так плохо?» Мэн-цзы ответил: «Пожалуй, даже еще хуже! Если ловить рыбу на дереве, то хотя и не поймашь ее, то [по крайней мере] за этим не последуют неприятные последствия. Если же такими действиями, [о которых вы говорите], добиваться исполнения подобных желаний и напрягать все свои душевные силы, чтобы осуществить это, то потом неизбежно придется столкнуться с [различными] бедами». Сюань-ван спросил: «Можно ли услышать, [о каких бедах идет речь]?» Мэн-цзы сказал: «Если будут воевать Цзоу²⁷ и Чу, кто, по

вашему мнению, победит?» «Чу победит», — ответил Сюань-ван. «В таком случае, — сказал Мэн-цзы, — малое, конечно, не может противостоять большому; одинокое, конечно, не может противостоять массе; слабые, конечно, не могут противостоять сильным. На земле в пределах [четырех] морей находятся девять [областей] по 1000 ли каждая. Ци — одна из них. Если одна [область] стремится подчинить [остальные] восемь, чем это отличается от того, когда Цзоу стремится противостоять Чу? Я думаю, вам следовало бы обратиться к основам [добродетельного правления].

18. И если ныне вы будете осуществлять управление [страной], проявляя человеколюбие, это приведет к тому, что все чиновники Поднебесной захотят определиться на службу при вашем дворе; все землепашцы захотят возделывать ваши поля; все купцы — приезжие и местные — захотят заполнять [товарами] ваши рынки; все путешественники захотят ходить по вашим дорогам; а все те, кто в Поднебесной пожелают выразить ненависть к своим правителям, захотят прийти к вам, чтобы пожаловаться. В такой ситуации кто сможет противостоять вам?»

19. Сюань-ван сказал: «Я глуп и [сам я] не смогу достигнуть этого. Я хочу попросить вас, Учитель, помочь мне осуществить мои намерения и просветить меня. Хотя я и не такой понятливый, но хочу попытаться». Мэн-цзы сказал: «Только ученые люди могут, не имея постоянного занятия, [обеспечивающего им средства существования], сохранять постоянные [добрые] чувства; народ же если не имеет постоянного занятия, то и не обладает постоянными [добрыми] чувствами. Но если народ не обладает постоянными [добрыми] чувствами, он распускается и становится без-

нравственным, совершает любые [дурные] дела. Когда же он оказывается вовлеченным в преступление, его вслед за тем наказывают — это означает ловить народ сетями [закона]²⁸. Разве может быть такое, чтобы в царствование гуманного человека ловили людей сетями [закона]?

20. Поэтому, — продолжал Мэн-цзы, — просвещенный (мин) правитель определяет народу [различные] занятия, чтобы тот непременно был в состоянии и служить родителям, и обеспечивать жену и детей, чтобы в урожайный год они всегда были сыты, а в неурожайный год могли избежать смерти. После этого [правитель] может побуждать [народ] стремиться к добру, и тогда народ легко последует за ним [по пути добра].

21. Ныне же занятия народа устроены так, что он не имеет средств ни служить родителям, ни содержать жену и детей. В урожайный год он постоянно терпит лишения; в неурожайный год не может избежать гибели. При таких обстоятельствах он думает только о спасении от смерти, опасаясь, что это ему не удастся. Разве он имеет досуг, чтобы заниматься [кодексом] надлежащих норм поведения (ли) и исполнения долга (и)?

22. Если вы, ван, желаете осуществить это, почему бы вам не вернуться к основам?

23. Усадьбу в пять му засадить тутовыми деревьями — пятидесятилетние люди получают возможность одеваться в шелковое платье. При разведении кур, поросят, собак и свиней не упускать нужное время — и семидесятилетние старцы получают возможность питаться мясом. [У земледельца, обрабатывающего] поле в сто му, не отнимать благоприятное время — семья из восьми человек²⁹ полу-

чит возможность не голодать. Заботиться об образовании в школах, неустанно внушая долг сыновней почтительности к родителям и уважение к старшим, — и седовласые старцы не будут встречаться на дорогах с ношей на спине и на голове. Никогда еще не бывало, чтобы [правитель государства], в котором семидесятилетние старцы одеваются в шелковое платье и едят мясо, простой народ не испытывает голода и не страдает от холода, не был бы [подлинным] ваном».

ГЛАВА ПЕРВАЯ ЛЯН ХУЭЙ-ВАН

Часть вторая

Раздел I

1. Чжуан Бао ³⁰, увидев Мэн-цзы, сказал ему: «Я встретился с ваном, и он сказал мне, что любит музыку. Я ничего не мог ответить ему». И добавил: «Что вы скажете о любви к музыке?» Мэн-цзы ответил: «Если бы ван очень любил музыку, то государство Ци было бы близко к [благоустройству]».

2. В другое время Мэн-цзы, встретившись с ваном, сказал [ему]: «Вы говорили Чжуан-цзы о своей любви к музыке. Было ли это?» Ван, изменившись в лице, сказал: «Я не в состоянии любить музыку правителей древности. Я люблю только современную музыку».

3. Мэн-цзы сказал: «Если бы вы серьезно любили музыку ³¹, государство Ци было бы близко к [благоустройству]. Современная музыка следует музыке древности».

4. Ван сказал: «Могу ли я услышать [от вас доказательство этого]?» Мэн-цзы сказал: «Вам приятно наслаждаться музыкой одному или вместе с другими?» Ван ответил: «Вместе с другими». Мэн-цзы сказал: «Вам приятнее наслаждаться музыкой с немногими людьми или со многими?» Ван ответил: «Со многими».

5. [Мэн-цзы продолжал]: «Позвольте мне пояснить вам кое-что относительно музыки.

6. Предположим, у вас тут играет музыка. Люди слышат звуки ваших барабанов и колоколов, флейты и свирели, и все с головной болью и хмурым видом говорят друг другу: „Наш ван любит музыку, но почему же нас он довел до такой крайности? Отцы и сыновья не видят друг друга, старшие и младшие братья, жены и дети разлучены и разбросаны“. Предположим, вы охотитесь здесь. Люди слышат шум колесниц и лошадей, видят красоту знамени, украшенного перьями, и все с головной болью и хмурым видом говорят друг другу: „Наш ван любит охоту, но почему же нас он довел до такой крайности? Отцы и сыновья не видят друг друга, старшие и младшие братья, жены и дети разлучены и разбросаны“. Это объясняется только тем, что вы не веселитесь вместе с народом.

7. Предположим, у вас здесь играет музыка. Люди слышат звуки ваших барабанов и колоколов, флейты и свирели, и все радостно и с веселым видом говорят друг другу: „Скорее всего, у нашего вана нет никаких хворей, иначе разве мог бы он наслаждаться музыкой?“ Предположим, вы охотитесь здесь. Люди слышат шум колесниц и лошадей, видят красоту знамени, украшенного перьями, и все радостно и с веселым видом говорят друг другу: „Скорее всего, у на-

шего вана нет никаких хворей, иначе разве мог бы он охотиться?» Это объясняется только тем, что вы веселитесь вместе с народом.

8. И вот, если вы будете разделять радости с народом, вы будете [настоящим] ваном».

Раздел II

1. Циский Сюань-ван спросил Мэн-цзы: «Парк Вэнь-вана ³² имел площадь 70 кв. ли. Правда ли это?» Мэн-цзы ответил: «В преданиях говорится об этом».

2. Сюань-ван заметил: «Такой большой парк!» — «А народ еще считал его маленьким», — сказал Мэн-цзы. Сюань-ван сказал: «Мой парк имеет площадь 40 кв. ли, а народ еще считает, что он большой. Как же это так?» Мэн-цзы ответил: «Парк Вэнь-вана имел 70 кв. ли, но туда могли входить и те, кто собирает сено и топливо, и те, кто охотится на фазанов и зайцев. Это был общий с народом [парк], и народ считал его маленьким. Разве это не так?»

3. Когда я впервые прибыл к границам [Вашего государства], то [сначала] спросил, каковы в нем [самые] суровые запреты, и только после этого посмел войти. Я услышал, что в предместье есть парк в 40 кв. ли, и если кто-то убьет в нем оленя, то его судят как за убийство человека. В таком случае 40 кв. ли являются западней в государстве. Разве не по этой причине народ считает парк большим?»

Раздел III

1. Циский Сюань-ван спросил Мэн-цзы: «Есть правила (дао) для общения с соседними государствами?» Мэн-

цзы ответил ему: «Да, есть. Только гуманный [государь] в состоянии, владея большим [государством], служить малому [государству]. По этой причине Тан служил Гэ, а Вэнь-ван служил диким племенам Гунь. Только мудрый [государь] в состоянии, владея малым [государством], служить большому [государству]. По этой причине Тай-ван³³ служил Сюнь-юю, а Гоу Цзянь³⁴ служил У.

2. Кто, владея большим [государством], служит малому [государству], тот [делает это] из любви к Небу. Кто, владея малым [государством], служит большому [государству], тот [делает это] из боязни перед Небом. Тот, кто любит Небо, охраняет всю Поднебесную. Тот, кто боится Неба, охраняет [лишь] свое государство.

3. В „Ши цзине“ сказано: „Относясь с благоговейным страхом к величию Неба, я таким образом охраняю [государство]“.

4. Ван сказал: «Какие великие слова! Но у меня есть недостаток — я люблю храбрость»³⁵.

5. Мэн-цзы ответил ему: «Я прошу вас не любить малую храбрость. Если [человек], размахивая мечом, с гневным видом скажет: „Как он смеет противостоять мне!“ — это будет храбрость обыкновенного человека, который может оказать сопротивление одному человеку. Я прошу вас увеличить ее.

6. В „Ши цзине“ сказано:

Царь поднимается, грозный и в гневе и в славе,
Царь Просвещенный отряды свои собирает,
Чтоб подавить этой рати пришедшей дерзание,
Благо для Чжоу³⁶ еще укрепить, приумножив,
И утолить Поднебесной страны упование!³⁷

Такова была храбрость Вэнь-вана. Одним порывом своего гнева Вэнь-ван принес благополучие всему народу Поднебесной...³⁸ И вот вы тоже в порыве гнева дайте благополучие всему народу Поднебесной. Народ только будет бояться, что вы не любите мужество».

Раздел IV

1. Циский Сюань-ван, встретившись с Мэн-цзы в Снежном дворце³⁹, сказал ему: «Мудрые люди (сяньчжэ) тоже находят удовольствие в таких [вещах]?» — «Да, находят, — ответил Мэн-цзы. — Если народ не получает [радостей]⁴⁰, он порицает своих правителей.

2. Тот, кто, не получая [радостей], порицает своих правителей, не прав. Но не правы и те, кто, управляя народом, не разделяет с ним радостей.

3. Когда [правитель] радуется радостями народа, то и народ тоже радуется его радостями. Когда он печалится печалью народа, то и народ тоже печалится его печалью. Его радость распространяется на Поднебесную, и его печаль распространяется на Поднебесную. Если это так, то этот правитель воистину настоящий ван».

Раздел VIII *

1. Циский Сюань-ван обратился с вопросом к Мэн-цзы: «Было ли такое, что Чэн Тан⁴¹ сослал Цзе⁴², а У-ван⁴³

---

* Некоторые разделы в данном переводе опущены. (Примеч. ред.)

покарал Чжоу⁴⁴» Мэн-цзы ответил: «В преданиях это встречалось».

2. Сюань-ван спросил [далее] Мэн-цзы: «Возможно ли, чтобы подданный убил своего государя?»

3. Мэн-цзы ответил: «Того, кто попирает гуманность, называют разбойником; того, кто попирает справедливость, называют злодеем. И разбойников, и злодеев нельзя называть иначе, как людьми, лишенными всякого звания. Я слышал, что убили тирана Чжоу, недостойного всякого звания, но я не слышал, чтобы убили государя».

Раздел IX

1. Мэн-цзы, встретившись с циским Сюань-ваном, сказал ему: «Когда вы строите большой дом, вы, конечно, приказываете мастеру отыскать для этой цели крупный лес. И когда мастер добывает крупный лес, то вы радуетесь этому, считая, что лес может соответствовать своему назначению. Когда же рабочий, обтесывая его, делает его значительно тоньше, вы гневаетесь, считая, что лес не соответствует своему назначению. Человек учится в молодости, а возмужав, хочет осуществлять [полученные знания] на практике. Если вы скажете ему: „Отложи пока свои знания и следуй мне“, что мы скажем на это?»⁴⁵

2. Предположим, у вас есть необработанная яшма. И если даже она стоит 240 000 лан⁴⁶, вы, конечно же, заставите гранильщика гранить и полировать ее. Когда же речь идет об управлении государством, то вы говорите: „Отложи пока свои знания и следуй мне“. Почему в этом случае вы поступаете не так, как с яшмой, когда велите гранильщику гранить и полировать ее?»

Раздел X

1. Цисцы напали на Янь⁴⁷ и одержали победу.

2. Сюань-ван спросил Мэн-цзы: «Одни говорят, что мне не надо брать княжество Янь, другие говорят, чтобы я взял его. Когда государство, владеющее десятью тысячами боевых колесниц, нападает на государство с теми же десятью тысячами колесниц и намерено в пятьдесят дней одержать над ним победу, для этого одних человеческих сил недостаточно. Если я не возьму Янь, Небо непременно пошлет несчастье⁴⁸. А что, если я возьму его?»

3. Мэн-цзы ответил на это: «Если люди этого княжества будут довольны тем, что вы возьмете его, то берите. Из древних людей, поступивших таким образом, был У-ван. Если же люди этого княжества будут недовольны тем, что вы возьмете его, то не надо делать этого. Из древних людей, поступивших таким образом, был Вэнь-ван.

4. Если вы, имея государство с десятью тысячами боевых колесниц, пошли войной на государство, также имеющее десять тысяч колесниц, и народ вышел встречать ваше войско с корзинами еды и кувшинами питья, разве здесь [можно усмотреть] что-либо, кроме желания избавиться от бедствий — огня и воды. Но если вода будет более глубокой, а огонь более сильный⁴⁹, то [народ] также только отвернется».

Раздел XI

1. Когда цисцы, напав на Янь, овладели им, все князья (чжухоу) стали совещаться между собой, каким образом спасти Янь. Сюань-ван, обратившись к Мэн-цзы, сказал: «Среди чжухоу большинство замышляет напасть на меня.

Каким образом мне противостоять им?» Мэн-цзы ответил: «Я слышал, что [человек], владея семьюдесятью *ли*, управлял Поднебесной. Это был Чэн Тан. Но я не слышал, чтобы тот, кто владеет тысячью *ли*, боялся других».

2. В «Шу цзине» сказано: «Чэн Тан, приступая к походам против тирании, начал с Гэ⁵⁰. [Люди] всей Поднебесной настолько верили ему, что когда он отправился походом на восток, дикие племена на западе были недовольны; когда он отправился на юг, дикие племена на севере роптали: „Почему он к нам идет после всех?“⁵¹ Народ ждал его, как ждут облако и радугу в великую засуху. [Люди] не переставали ходить на рынок, земледельцы продолжали работать. Наказывая их правителей, он утешал народ. [Его прибытие] было подобно своевременному дождю, и люди были очень довольны». В «Шу цзине» сказано: «„[Мы долго] ждали нашего государя; его приход будет нашим возрождением“⁵².

3. Коль скоро яньский [правитель] угнетал свой народ, вы отправились и покорили его. Народ встречал ваше войско с корзинами еды и кувшинами питья, полагая, что вы спасете его от бед. А вы погубили их отцов и старших братьев, связали их детей и младших братьев, разрушили их храм предков и перевезли в Ци драгоценные сосуды. Как же так можно? В Поднебесной все, конечно, завидовали силе государства Ци, а теперь, когда к тому же его территория удвоилась и в нем не осуществляется гуманное правление, это приведет в движение [против него всех] войск Поднебесной.

4. Если вы поспешите издать указ о возвращении [яньских пленных] стариков и детей, прекратите перевозку их драгоценных сосудов и, обсудив с яньским народом, поста-

вите для них правителя и потом удалите их, тогда еще можно будет приостановить [это движение]».

Раздел XII

1. Цзоу и Лу⁵³ вступили в схватку между собой. Мугун⁵⁴ спросил Мэн-цзы: «Из моих служащих погибли тридцать три человека. Но никто из народа не захотел умирать, [чтобы защитить их]. Если мне казнить их, то ведь невозможно казнить всех; если же не казнить, то ведь они со злорадством смотрели на гибель своих начальников и не спасли их. Как же так можно?»

2. Мэн-цзы ответил ему: «В злополучные годы и в голодные годы, когда ваши люди, старые и обессиленные, умирали в канавах и рвах, а сильные, которые исчислялись тысячами, разбрелись по разным сторонам, [в то же время] ваши амбары были полны [хлебом], и ваши кладовые [также] были заполнены, но никто из ваших чиновников не доложил вам об этом. Это значит, что они были небрежны и безжалостны по отношению к народу. Цзэн-цзы⁵⁵ сказал: „Остерегайтесь! Остерегайтесь! Что исходит от вас, то к вам и возвратится“. Теперь народ в конце концов отплатил им. Вы, государь, не порицайте их.

3. Если вы, государь, будете осуществлять гуманное правление, то народ будет любить высших и умирать за своих начальников».

Раздел XIII

1. Тэнский Вэнь-гун⁵⁶ спросил Мэн-цзы: «Тэн — маленькое государство. Оно находится между Ци и Чу. Служить ли ему Ци или служить Чу?»

2. Мэн-цзы ответил ему: «Этот план для меня недостижим. Если хотите, то я могу предложить одно [средство]: выкопайте ров [вокруг города], соорудите стены и охраняйте их вместе с народом, не щадя самой жизни, и чтобы народ не ушел от вас⁵⁷. Это возможно сделать».

Раздел XIV

1. Тэнский Вэнь-гун обратился к Мэн-цзы с таким вопросом: «Цисцы намерены укрепить Сюе⁵⁸. Я очень боюсь этого. Как мне быть в этом случае?»

2. Мэн-цзы ответил ему: «В древности, когда Тай-ван жил в Бинь⁵⁹ и дикие племена севера нападали на него, он ушел оттуда к подножию горы Цишань⁶⁰ и поселился там. Он не выбирал это место — не было [другого] выхода.

3. Если вы будете делать добро, то среди ваших потомков — детей и внуков — обязательно найдутся такие, которые достигнут положения вана. Государь закладывает основы и передает царство [потомкам], чтобы они могли продолжать [дело]. Что же касается достижения результатов [на этом пути], то это [уже] зависит от Неба. Что можете вы [сделать] против него? Старайтесь делать добро, и только».

Раздел XV

1. Тэнский Вэнь-гун спросил Мэн-цзы: «Тэн — государство маленькое. Если я изо всех сил буду служить большим государствам, мне не удастся спастись от них. Как тут быть?» Мэн-цзы ответил на это: «В древности, когда Тай-ван жил в Бинь и дикие племена севера нападали на него, он служил им мехами и шелками, но не мог избавиться от

них; он служил им собаками и лошадьми, но не мог избавиться от них; он служил им жемчугом и яшмой, но не мог избавиться от них. Тогда он собрал своих старцев и сказал им: „То, о чем мечтают дикие племена севера, — это наша земля. Я слышал, что правитель не может губить народ из-за того, что служит средством к его пропитанию. Дети мои! Что вам беспокоиться, если у вас не будет правителя? Я намерен уйти отсюда“. Он ушел из Бинь, переправился через горы Ляншань⁶¹, построил город у подножия горы Цишань и поселился там. [Тогда] биньцы сказали: „Он гуманный человек. Нам нельзя терять его“. Последовавшие за ним походили на массу людей, отправляющихся на рынок.

2. [С другой стороны], — продолжал Мэн-цзы, — некоторые говорят: „[Земля] передается по наследству. Один человек не может ею распоряжаться [по своему усмотрению] и до конца жизни не должен покидать ее“.

3. Прошу вас, государь, сделать выбор между этими двумя [путями]».

Раздел XVI

1. Луский Пин-гун собирался выйти [из дворца], когда его фаворит Цзан Цан обратился [к нему с такими словами]: «В другое время, когда вы выходили, то обязательно давали инструкции официальным лицам (сы) относительно того, куда отправляетесь. А сейчас, когда экипаж уже готов, официальные лица еще не знают, куда вы отправляетесь. Смею ли я спросить, [куда же вы отправляетесь]?». Пин-гун ответил: «Хочу повидаться с Мэн-цзы». — «Как это [возможно]? — сказал [фаворит]. — Вы, государь, уни-

жаете себя [этим] поступком, вы первым наносите визит обычному человеку. [Это потому, что вы] считаете его достойным (сянь) [по уму и нравственным качествам]? Но [ведь] такие люди и должны первыми соблюдать ритуал и справедливость. А последние похороны [матери] у Мэн-цзы были пышнее первых похорон [отца]. Не надо вам встречаться с ним». — «Хорошо», — сказал Пин-гун.

2. Юечжэн⁶², представившись Пин-гуну на аудиенции, сказал ему: «Почему вы не отправились на встречу с Мэн Кэ?» — «Мне кто-то сказал, что у Мэн-цзы последние похороны были пышнее первых, поэтому я и не отправился на свидание с ним». Юечжэн сказал: «Как так? То, что вы называете „пышнее“, [означает, что] в первом случае он действовал как ученый (ши), а во втором — как чиновник (дафу); в первом случае у него было три жертвенных сосуда, а во втором — пять». — «Нет, — ответил Пин-гун. — Я имею в виду превосходство саркофага, гроба, савана и покрывала». Юечжэн сказал: «Это не то, что называется превосходством. Это было различие между бедностью [в первом случае] и богатством [во втором]».

3. Юечжэн, увидев Мэн-цзы, сказал ему: «Я говорил государю о вас, и он хотел прийти повидаться с вами, но один из его фаворитов — Цзан Цан — остановил государя, и поэтому тот не смог прибыть к вам». Мэн-цзы сказал на это: «Движение [человека] возможно под воздействием [другого], как и остановка. Но будет двигаться [человек] или он остановится — не зависит от другого человека. То, что я не удостоился расположения луского князя (хоу), зависит от Неба. Разве мог отпрыск фамилии Цзан сделать так, чтобы я не снискал расположения [государя]?»

ГЛАВА ВТОРАЯ ГУНСУНЬ ЧОУ

Часть первая

Раздел I

1. Гунсунь Чоу⁶³ спросил Мэн-цзы: «Если бы вы, Учитель, заняли важный пост в Ци, могли бы вы обещать повторение результатов Гуань Чжуна⁶⁴ и Янь-цзы⁶⁵?»

2. Мэн-цзы ответил: «Вы действительно человек [государства] Ци! Знаете только Гуань Чжуна и Янь-цзы».

3. Некто спросил Цзэнси⁶⁶: «Кто достойнее — вы или Цзылу⁶⁷?» Цзэн-си в смущении ответил: «Цзы-лу уважал мой дед». Некто спросил [далее]: «В таком случае кто достойнее — вы или Гуань Чжун?» Цзэнси с сердитым и недовольным видом ответил: «Как ты сравниваешь меня с Гуань Чжуном? Гуань Чжун пользовался таким исключительным [доверием] своего государя и так долго управлял государственными делами, и так при этом низки его заслуги. И как ты сравниваешь меня с ним?»

4. Мэн-цзы заключил: «Цзэнси не желал быть Гуань Чжуном. Неужели вы хотите этого для меня?»

5. Гунсунь Чоу ответил на это: «Гуань Чжун сделал своего государя главой [других князей]; Янь-цзы своего государя прославил. Неужели для вас еще недостаточно [сделать то, что сделали] Гуань Чжун и Янь-цзы?»

6. Мэн-цзы сказал: «Сделать [государя] Ци императором так же [просто], как повернуть руку».

7. «Если так,— сказал Гунсунь Чоу,— мое недоумение еще больше возрастает. Вэнь-ван с его достоинствами (дэ), который умер достигши ста лет, и то не распространил

[своего влияния] на всю Поднебесную. У-ван и Чжоу-гун⁶⁸ продолжали его [дело], и только после этого [влияние Чжоу] широко распространилось. И теперь вы говорите, что править как ван так легко. В таком случае Вэнь-ван не заслуживает подражания?»

8. Мэн-цзы сказал: «Разве можно сравниваться с Вэнь-ваном? От Чэн Тана до Удина⁶⁹ правило шесть-семь совершенномудрых (*сяньшэн*) государей. Поднебесная долго принадлежала иньской династии. И поскольку [это продолжалось так] долго, то изменения были затруднены. Удин принимал удельных князей (*чжухоу*) и владел всей Поднебесной, словно вертел [какой-нибудь предмет] на ладони. Чжоу Синь был отделен от Удина недолгим временем. [Тогда] все еще сохранялись старинные фамилии, заветные обычаи, традиции, [идущие от прежних государей], и их доброе правление. Затем еще были Вэй-цзы⁷⁰, Вэйчжун⁷¹, царские сыновья (*ван цзы*) Би Гань⁷² и Цзи-цзы⁷³ и Цзяо Гэ⁷⁴ — все люди достойные (*сяньжэнь*), они вместе помогали в управлении Чжоу Синю. Поэтому он потерял престол только после длительного [царствования]. Не было ни одного *чи*⁷⁵ земли, которая бы не принадлежала ему; не было ни одного человека, который бы не был его подданным. Однако все-таки Вэнь-ван [вначале] имел территорию в 100 кв. ли, поэтому ему было трудно [стать владыкою Поднебесной].

9. У цисцев есть пословица: „Даже если ты обладаешь мудростью, лучше пользоваться [благоприятной] возможностью; даже если у тебя есть мотыга, лучше подождать [благоприятного] времени [для полевых работ]“. Что касается нынешнего времени, то [сейчас] легко [стать владыкою Поднебесной].

10. В периоды процветания династий Ся⁷⁶, Инь⁷⁷, Чжоу территория [императора] не превосходила 1000 ли, и Ци имеет такую же территорию и такое же [плотное] население, когда пение петухов и лай собак распространяются от одних к другим по всему государству. Территорию не надо увеличивать, население не надо умножать. Если проводить гуманное правление, станешь ваном, и никто не сможет препятствовать этому.

11. Более того, невозможность стать ваном никогда еще не была так отдалена, как в настоящее время, и народ никогда еще не страдал от тиранического правления так сильно, как сейчас. Голодного легко накормить, жаждущего легко напоить.

12. Конфуций сказал: „Добродетель распространяется быстрее [императорских] приказов, рассылаемых по почтовым станциям“.

13. В настоящее время, если государство, владеющее десятью тысячами колесниц, будет осуществлять гуманное правление, народ обрадуется так, как [радуется человек], которого освободили после того, как он был повешен вверх ногами. Поэтому при затратах трудов наполовину в сравнении с древними людьми результаты несомненно будут вдвое большими. Но это справедливо только по отношению к нынешнему времени».

Раздел II

1. Гунсунь Чоу спросил Мэн-цзы: «Если бы вас, Учитель, назначили на пост министра в Ци и вы бы смогли осуществлять ваши принципы [на практике] и если бы даже в результате этого [циский правитель] стал гегемоном,

было бы неудивительно. В таком случае не утратили бы вы невозмутимости духа (дун синь)?» Мэн-цзы ответил: «Нет, не утратил бы. Я с сорока лет не теряю невозмутимости духа».

2. Гунсунь Чоу сказал: «В таком случае вы, Учитель, далеко превосходите Мэн Бэня⁷⁸». Мэн-цзы ответил: «Это нетрудно. Гао-цзы⁷⁹ еще в более раннем возрасте, чем я, не терял невозмутимости духа».

3. Гунсунь Чоу спросил: «Есть ли способ [достичь] невозмутимости духа?» Мэн-цзы ответил: «Есть».

4. Бэйгун Ю⁸⁰ воспитывал в себе мужество [следующим образом]: не уклонялся [от ударов], не отводил глаза [в сторону]. Он считал, что малейшее унижение перед кем-либо равносильно публичному наказанию на площади. Чего не терпел от простолюдина, того же не терпел и от господина, владеющего 10 000 колесниц. К покушению на господина с 10 000 колесниц относился так же, как к покушению на простолюдина. Не трепетал перед князьями (чжухоу). На бранное слово [по своему адресу] непременно отвечал тем же.

5. Мэн Шишэ⁸¹ о воспитании в себе мужества говорил так: „Я отношусь к поражению и к победе одинаково. Оценивать [силы] неприятеля и только затем наступать, рассчитывать [шансы] на победу и только затем вступать [в бой] — это значит испытывать чувство страха перед сильным противником. Разве я могу непременно одержать победу? Я могу лишь не бояться, и только!“

6. Мэн Шишэ похож на Цзэн-цзы, а Бэйгун Ю — на Цзыся⁸². Я не знаю, кто из них двоих обладал большим мужеством. Однако Мэн Шишэ придерживался более существенного.

7. Когда-то Цзэн-цзы сказал Цзысяну⁸³: „Вы любите мужество. Я слышал от Учителя о великом мужестве следующее: „Если, размышляя о своих поступках, я не найду себя правым, то испугаюсь даже [одного] простолюдина; если же я найду себя правым, то устремлюсь даже против миллионов людей“.

8. [Метод воспитания мужества] Мэн Шишэ, состоящий в сохранении жизненной силы (цзи), все-таки уступает [методу] Цзэн-цзы, который придерживался самого главного».

9. Гунсунь Чоу сказал: «Осмелюсь спросить, могу ли я услышать о невозмутимости вашего духа, Учитель, и невозмутимости духа Гао-цзы?» Мэн-цзы ответил: «Гао-цзы говорил: „Чего не можешь [достичь] в словах, не ищи в сознании (синь). Чего не можешь достичь в сознании, не ищи в жизненной силе (цзи)“ . Но если можно допустить „чего не можешь [достичь] в сознании, не ищи в жизненной силе“, то допустить „чего не можешь [достичь] в словах, не ищи в сознании“ нельзя. Воля (чжи) управляет жизненной силой (цзи), а жизненная сила наполняет тело (ти). Воле принадлежит главное место, а жизненной силе — второстепенное. Поэтому [я] и говорю: „Поддерживай волю и не принуждай жизненную силу“».

10. Гунсунь Чоу спросил: «Коль скоро вы сказали, что воля — главное, а жизненная сила — второстепенное, то почему же вы еще говорите: „Поддерживай волю и не принуждай жизненную силу?“» Мэн-цзы ответил: «Когда воля действует в одиночку, она приводит в движение жизненную силу; когда жизненная сила действует в одиночку, она приводит в движение волю. Представим себе сейчас

человека, падающего или бегущего. Это есть проявление жизненной силы (цзи), а между тем она приводит в движение волю (синь)».

11. Гунсунь Чоу сказал: «Позвольте спросить, в чем вы, Учитель, превосходите Гао-цзы?» Мэн-цзы ответил: «Я понимаю слово⁸⁴. Я умею питать свою необъятную жизненную силу (цзи)».

12. Гунсунь Чоу сказал: «Позвольте спросить, что значит „необъятная жизненная сила“?» Мэн-цзы ответил: «Это трудно определить.

13. Эта жизненная сила в высшей степени велика и тверда. Если питать ее высоконравственными поступками и не вредить ей, она наполняет все между Небом и Землей.

14. Эта жизненная сила сочетается со справедливостью (и) и истинными принципами жизни (дао). Без этого [человек] слабеет, как от голода.

15. Это то, что рождается путем накопления [поступков, соответствующих] справедливости, а не приобретается случайными [проявлениями] справедливости. Если какой-либо поступок не приносит удовлетворения в душе, то от этого также наступает слабость. Поэтому я и говорю, что Гао-цзы никогда не понимал справедливости, считая ее внешним явлением.

16. Необходимо постоянно совершать [справедливые] дела, но не надо рассчитывать [на результаты]. Сознание (синь) не должно забывать [об этой работе], но и не должно помогать росту [жизненной силы]. Не надо уподобляться уроженцу Сун⁸⁵, который, будучи обеспокоен медленным ростом всходов [на поле], стал вытягивать их. Вернувшись домой, он сказал своим домашним: „Я сегод-

ня очень устал — помогал всходам расти“. Его сын бегом отправился посмотреть на поле [и увидел], что всходы завяли. В Поднебесной мало [таких людей], которые не помогают расти всходам. Тот, кто считает это бесполезным и отказывается от этого, — это тот, кто не пропаляет свои всходы. Тот, кто помогает всходам расти, — это тот, кто вытягивает их. Они не только не приносят пользы, но и, более того, вредят им».

17. Гунсунь Чоу спросил далее: «Что значит понимать слово?» Мэн-цзы ответил: «Когда слова пристрастны, я знаю, что [разум] омрачен; когда слова безнравственны, я знаю, что [разум] попал в ловушку; когда слова ложны, я знаю, что [разум] отклонился от [истины]; когда слова уклончивы, я знаю, что [разум] истощен. Рождаясь в сознании (синь), [все эти пороки] наносят вред правлению. А проявляясь в правлении, вредят делам. Когда вновь явится совершенномудрый (шэнжэнь), он непременно последует моим словам».

18. «Цзай Во⁸⁶ и Цзы-гун⁸⁷ были искусны в речах; Жань Ню⁸⁸, Минь-цзы⁸⁹ и Янь Юань⁹⁰ были искусны в рассуждениях о нравственности (дэ). Конфуций, соединивший в себе и то и другое, сказал: „Я не имею способности к слову“. В таком случае вы, Учитель, уже совершенномудрый».

19. Мэн-цзы сказал: «Ах, что вы говорите? В древности, когда Цзы-гун спросил у Конфуция: „Вы, Учитель, уже совершенномудрый, так ведь?“ — Конфуций ответил на это: „Что касается совершенной мудрости, то я не претендую на нее. Но я постоянно учусь сам и без усталости учу других“. Цзы-гун сказал ему: „Постоянно учиться — это

есть мудрость. Учить без устали других — это есть гуманность. Сочетание мудрости и гуманности — ведь это, Учитель, уже и есть совершенная мудрость“. Если уж Конфуций не претендовал на это, то что тут говорить [о других]?»

20. Гунсунь Чоу сказал: «В древности — я слышал об этом — Цзыся, Цзыю⁹¹ и Цзычжан⁹² обладали каждый каким-нибудь одним качеством, свойственным совершенномудрому, а Жань Ню, Минь-цзы и Янь Юань обладали всеми качествами сверхмудреца, но [только] в малой степени. Позвольте спросить, с кем из них [вы бы поставили себя] рядом?»

21. Мэн-цзы сказал: «Не будем пока об этом [говорить]».

22. Тогда Гунсунь Чоу спросил: «Что вы скажете о Бо И⁹³ и И Ине⁹⁴?» Мэн-цзы ответил: «У меня с ними разные принципы жизни (дао). Не служить государю, которого не одобряешь; не управлять народом, которого не одобряешь; служить [в государстве], когда там царит порядок, и удалиться оттуда, когда там наступает беспорядок, — [таковы принципы] Бо И. Служить любому государю; служить любому народу; служить [в государстве], когда там царит порядок, но служить и в том случае, если там наступает беспорядок, — [таковы принципы] И Иня. Годится служить — [надо] служить; годится оставить службу — [надо] оставить службу; годится [оставаться на службе] долго — [надо оставаться] долго; годится поскорее [оставить службу] — [надо] поскорее [оставить] — [таковы принципы] Конфуция. Все они были совершенномудрыми людьми древности, и я не могу причислять себя к ним. Я желаю лишь одного — следовать Конфуцию».

23. Гунсунь Чоу сказал: «А можно ли Бо И и И Иня поставить в один ряд с Конфуцием?» — «Нет, — ответил Мэн-цзы. — С тех пор как существует человечество, еще не было [второго] Конфуция».

24. Гунсунь Чоу сказал: «В таком случае существует ли между ними [какое-нибудь] сходство?» — «Существует, — ответил Мэн-цзы. — Если бы они были правителями территории в 100 ли, все они смогли бы сделать так, чтобы князя (чжухоу) являлись к их двору и смогли бы владеть всей Поднебесной. Но если бы для овладения Поднебесной потребовалось совершить [хоть] одну несправедливость или погубить [хоть] одного безвинного человека, все они не сделали бы этого. В этом и заключается их сходство».

25. Гунсунь Чоу сказал: «Осмелюсь ли я спросить, чем они отличаются». Мэн-цзы ответил: «Цзай Во, Цзы-гун и Ю Жо⁹⁵ были достаточно мудры, чтобы понять [учение] совершенномудрого. Ставя себя ниже, они тем не менее не доходили до того, чтобы льстить ему. Цзай Во сказал: „С моей точки зрения, наш Учитель как совершенномудрый далеко превосшел Яо и Шуня“.

26. Цзы-гун сказал: „Глядя на [характер] ритуала, [можно] понять, каков [характер] правления. Слушая музыку, [можно] понять, каковы нравственные качества (дэ). Исходя из этого, спустя сотни веков, [можно] расположить в определенном порядке правителей сотен веков, и никто из них не сможет ускользнуть. Со времени существования человечества еще не было [подобного нашему] Учителю“.

27. Ю Жо сказал: „Разве это касается только людей? Цилин⁹⁶ по отношению к животным, феникс⁹⁷ по отношению к птицам, гора Тайшань по отношению к холмам и

муравьиным кучам, реки и моря по отношению к лужам на дорогах — суть вещи одного порядка. Совершенномудрый также подобен [остальным] людям. Он только выделяется из своего рода, выделяется из массы. С тех пор как существует человечество, никто еще [так] не выделялся [из себе подобных], как Конфуций».

Раздел III

1. Мэн-цзы сказал: «Тот, кто, используя силу, притворяется гуманным, это гегемон. Гегемону непременно требуется большое государство. Тот, кто, используя добродетель, осуществляет гуманизм, это ван. Для вана не требуется большое [владение]. Чэн Тан [стал ваном], имея семьдесят *ли*, а Вэнь-ван — сто *ли*.

2. Если кто-то силой покоряет людей, это не значит, что люди покоряются ему сердцем; у них просто не хватает сил [сопротивляться]. Если кто-то покоряет людей добродетелью, то радость проникает им в самое сердце, и они искренне покоряются ему, подобно тому как семьдесят учеников покорились Конфуцию. В „Ши цзине“ сказано:

Круглый, как яшмовый скипетр, пруд
В Хао-столице. С востока идут,
С запада, севера, юга... Смотрю:
Нет уж нигде непокорных царю!
Он, наш державный, воистину царь!⁹⁸

[Эти слова] подтверждают сказанное [выше].»

Раздел IV

1. Мэн-цзы сказал: «Гуманность приносит славу, а негуманность — позор. Ныне все испытывают отвращение к

позору, но продолжают совершать негуманные поступки, подобно тому как все испытывают отвращение к сырости, но продолжают жить в низких местах.

2. Если [правитель] ненавидит позор, самое лучшее для него ценить нравственные качества (дэ) и уважать ученых (ши), чтобы мудрые люди (сяньчжэ) занимали высокое положение, способные люди находились на служебных постах. А когда у государя появится досуг, [ему следует] заняться уяснением [принципов] правления и уголовного законодательства. [Тогда] даже большие государства непременно будут бояться [такого правителя].

3. В „Ши цзине“ сказано:

Пока не скрылся в тучах небосвод,
Кору с корней древесных птица рвет.
Я вью гнездо, сплела из веток вход...
Ужели ты, живущий там внизу,
Меня посмеешь обижать, народ?⁹⁹

Конфуций сказал: „Тот, кто сочинил эти стихи, действительно знал принципы правления (дао)“. Кто осмелится оскорбить того, кто умеет управлять своим государством?

4. Ныне, когда у государя оказывается свободное время, его используют для веселья, праздности и разгула и таким образом навлекают на себя беды.

5. Наше счастье и несчастье всегда зависят от нас самих. В „Ши цзине“ есть слова, подтверждающие это:

Кто совершенствует доблесть духовную, тот
Вечно достоин пребудет и воли небес,
Много от Неба и сам он получит щедрот¹⁰⁰.

[По этому же поводу] сказаны слова Тайцзя¹⁰¹: „Когда Небо посылает несчастье, то его еще можно избежать, но

когда мы сами навлекаем на себя несчастья, мы не можем от них спастись»».

Раздел V

1. Мэн-цзы сказал: «Если [правитель] будет уважать достойных [по уму и нравственным качествам], использовать способных, если выдающиеся люди будут занимать высокое положение, то все ученые (ши) Поднебесной с радостью захотят служить при его дворе.

2. Если на рынках будут брать лишь подать с лавок, но не взимать пошлин [с товаров] или будут регулировать [торговлю], не взимая и подати с лавок, все купцы Поднебесной с радостью захотят складывать [свои товары] на рынках такого правителя.

3. Если на заставах будет осуществляться досмотр, но без взимания пошлины, то все путешественники Поднебесной с радостью захотят выйти на дороги такого правителя.

4. Если земледельцы будут [только] помогать [обрабатывать общественное поле], а с [их земель] не будут брать налоги, то все крестьяне Поднебесной с радостью захотят трудиться на полях такого правителя.

5. Если не будут взимать налога с усадеб, не обсаженных шелковицей и коноплей, или налога с безземельных, все люди Поднебесной с радостью захотят стать гражданами такого правителя.

6. Если правитель действительно сможет осуществить эти пять пунктов, то люди соседних с ним государств будут взирать на него, как на отца и мать. С тех пор как существует человечество, никогда еще не бывало, чтобы тот, кто ведет детей против своих родителей, имел успех. Таким

образом, у него бы не было врагов в Поднебесной. А тот, у кого нет врагов в Поднебесной, является слугой Неба¹⁰². Но никогда еще не бывало, чтобы [такой правитель] не был ваном».

Раздел VI

1. Мэн-цзы сказал: «Все люди обладают чувством сострадания к другим.

2. Препрежние ваны обладали чувством сострадания к другим, и их правление было преисполнено этим чувством. Когда с чувством сострадания осуществляют правление, то можно управлять всей Поднебесной так же просто, как что-либо вертеть на ладони.

3. Говорят, все обладают чувством сострадания — так, когда люди вдруг увидят, что ребенок готов упасть в колодезь, они испытывают испуг и сострадание. Они так поступают не потому, что [хотят] завязать дружбу с родителями этого ребенка; не потому, что рассчитывают на похвалу со стороны соседей и друзей, и не потому, что опасаются [дурной] репутации.

4. Отсюда [можно] видеть, что не имеющий чувства сострадания — не человек; не имеющий чувства стыда и ненависти [ко злу] — не человек; не имеющий чувства самоотречения и уступчивости — не человек; не имеющий чувства правды и неправды — не человек.

5. Чувство сострадания — это начало гуманности (жэнь); чувство стыда и ненависти [ко злу] — это начало справедливости (и); чувство самоотречения и уступчивости — это начало надлежащих норм поведения (ли); чувство правды и неправды — это начало мудрости (чжи).

Раздел IX

1. Мэн-цзы сказал: «Бо И не служил государю, которого не одобрял; не общался с другом, которого не уважал; не находился при дворе порочного правителя и не разговаривал с дурными людьми. Находиться при дворе порочного правителя и разговаривать с дурными людьми было для него равносильно тому, чтобы в придворном платье и в придворном головном уборе сидеть в грязи. Если развивать его чувство отвращения ко всему дурному, то мне кажется, что, если бы ему пришлось стоять с простолюдином, у которого надета шапка криво, он бы удалился от него с высоко поднятой головой, словно бы боялся загрязниться. Поэтому, хотя некоторые князья (чжухоу) перед тем, как прибыть к нему, красноречивым письмом сообщали об этом, он не принимал их. И не принимал потому, что также считал ниже своего достоинства, чтобы они являлись к нему.

2. Люся Хуэй¹⁰⁵ не стыдился дурного государя (цзюнь), не гнушался быть младшим чиновником. Поступив [на должность], не таил своих достоинств и непременно проводил свои принципы (дао). Когда терял службу, не роптал. Когда бывал в стесненных обстоятельствах, не горевал. Поэтому [он всегда] говорил: „Ты — это ты, а я — это я. И пусть ты оказался рядом со мной полуодетый или совсем обнаженный, разве это может опозорить меня?“ И поэтому он с довольным видом общался с [такими] людьми, не теряя собственного достоинства. Когда его удерживали и останавливали, он оставался. А когда его удерживали и останавливали и он оставался — это потому, что также считал ниже своего достоинства уходить».

3. Мэн-цзы сказал: «Бо И имел узкий [склад ума], а Люся Хуэй — лишен самоуважения. Совершенный муж (цзюнь цзы) не руководствуется ни тем, ни другим».

ГЛАВА ТРЕТЬЯ ТЭНСКИЙ ВЭНЬ-ГУН

Часть первая

Раздел III

1. Тэнский Вэнь-гун спросил Мэн-цзы, как управлять государством.

2. Мэн-цзы ответил: «К делам народа¹⁰⁶ нельзя относиться невнимательно. В „Ши цзине“ сказано:

Сбираем мы травы осенние днем,
А ночью глубокой — веревки сошьем.
Лишь кровлю поправить успел я — опять
Пора и весенний посев начинать!¹⁰⁷

3. Принцип жизни (дао) народа заключается в следующем: тот, кто имеет постоянное занятие, [обеспечивающее ему средства существования], обладает постоянными [добрыми] чувствами; тот, кто не имеет такого постоянного занятия, не обладает постоянными [добрыми] чувствами. Но если народ не обладает постоянными [добрыми] чувствами, он распускается и становится безнравственным, совершает любые [дурные] дела. Когда же кто-то оказывается вовлеченным в преступление, его вслед за тем наказывают — это означает ловить народ сетями закона. Разве в царствование гуманного человека людей ловят сетями закона?

4. Поэтому совершенномудрый правитель обязательно должен быть внимательным, бережливым, оказывать уважение своим подчиненным, а при взимании налогов с народа проявлять чувство меры.

5. Ян Ху¹⁰⁸ сказал: „Кто стремится быть богатым, не бывает гуманным; кто стремится быть гуманным, не будет богатым“.

6. Во времена Ся каждый получал 50 [му] и существовала система гун. Во времена Инь каждый получал 70 [му] и существовала система чжу. Во времена Чжоу каждый получал 100 му и существовала система чэ. В действительности во всех случаях взималась одна десятая [урожая]. Но если система чэ состояла из взимания десятины, то система чжу состояла в совместной обработке [полей].

7. Лун-цзы¹⁰⁹ говорил: „В землепользовании нет лучше системы, чем чжу, и нет хуже системы, чем гун“. При системе гун средний [урожай] за несколько лет считался постоянным. В урожайные годы, когда зерно бывает в изобилии и когда [с крестьян] можно взимать больше и это бы не было для них невыносимым, с них берут мало. А в неурожайные годы, когда [урожая] недостаточно, чтобы [обеспечить] удобрение своего поля, с них взимают полностью. Когда те, кто считается отцом и матерью народа, доводят народ до изнурения, и люди упорным трудом в течение целого года не могут прокормить своих родителей, да еще и влезают в долги, чтобы восполнить [недостающее]; когда старики и дети валяются в канавах и рвах [в результате голодной смерти], в чем состоят в таком случае родительские чувства правителей по отношению к народу?

8. Что касается системы наследственного жалования, то в княжестве Тэн ее определенно осуществляли.

9. В „Ши цзине“ говорится:

Общее поле сначала дождем ороси.

После коснись ты и наших отдельных полей¹¹⁰.

Только при системе чжу существовали общественные поля. Отсюда видно, что даже в Чжоу существовала система чжу¹¹¹.

10. Чтобы обучать [народ], создавались сян, суй, сюе и сяо. Сян предназначались для содержания [престарелых], сяо — для образования, суй — для [обучения] стрельбе из лука. Во времена Ся употреблялось название сяо; во времена Инь — суй; во времена Чжоу — сян. Название сюе было общим для трех периодов. Все они служили для уяснения норм отношений между людьми. Когда нормы отношений между людьми поймут в верхах, тогда и внизу — среди народа — будут [преобладать] добрые чувства.

11. Если появится [действительно гуманный] ван, он непременно будет брать с вас пример. И вы таким образом станете Учителем [подлинного] вана.

12. В „Ши цзине“ говорится:

Чжоу издревле в своей управляли стране,

Новый престол им небесною волею дан¹¹².

Здесь речь идет о Вэнь-ване. Если вы, ван, будете настойчиво осуществлять [гуманное правление], то тем самым также обновите свое государство».

13. Тэнский Вэнь-гун послал Би Чжана¹¹³ спросить у Мэн-цзы о [системе] колодезных полей¹¹⁴. Мэн-цзы сказал: «Если ваш государь, собираясь осуществить гуманное

правление, избрал вас для этого, вы должны приложить все силы. Гуманное правление несомненно должно начинаться с размежевания земель. Если размежевание земель будет осуществлено неправильно, тогда колодезные земли будут неравномерными, и продукция, годная для жалования, не будет распределяться одинаково. Поэтому жестокие правители и бесчестные чиновники, конечно, не торопятся с размежеванием. Если же размежевание осуществлено правильно, тогда можно без малейшего труда определить поля и установить жалование.

14. Хотя Тэн небольшое царство, в нем, конечно, есть и благородные люди (*цзюнь цзы*), и простолюдины (*ежэнь*). Не будь благородных людей, некому было бы управлять простолюдинами; не будь простолюдинов, некому было бы кормить благородных людей.

15. Я бы предложил вам следующее: в сельской местности ввести систему чжу, чтобы из девяти [полей] одно было общественным, а в пределах предместий столицы¹¹⁵ [народ] пусть сам за себя вносит налог в размере одной десятой.

16. Все чиновники от высших до низших чинов должны иметь свое священное поле¹¹⁶, составляющее пятьдесят му.

17. Пусть остальные мужчины¹¹⁷ имеют по 25 му [земли].

18. В случае перемены места жительства нельзя покидать пределы своей волости. [Пусть все, чьи] поля в волости принадлежат к одному и тому же колодцу, по-дружески относятся друг к другу и дома, и вне его, помогают друг другу охранять [жилища от нападения], поддерживают друг друга во время болезни, и тогда народ будет жить в любви и согласии.

19. Квадратный *ли* составляет колодец. Колодец — 900 *му* земли. В середине колодца находится общественное поле. Восемь семей имеют каждая личное поле по 100 *му*. Они сообща возделывают общественное поле, и только окончив общественные дела, смеют заниматься личными делами. Этим крестьянин отличается от [благородных людей.]

20. Такова в общих чертах эта [система]. Что же касается ее видоизменения и применения, то это зависит от вашего правителя и от вас».

Раздел IV

1. Некий Сюй Син¹¹⁸, действовавший согласно словам Шэньнуна¹¹⁹, прибыл из Чу в Тэн. Явившись во дворец, он, обращаясь к Вэнь-гуну, сказал: «Я — из дальних краев и наслышан, что вы осуществляете гуманное правление. Я бы хотел осесть на вашей земле и стать вашим подданным». Вэнь-гун предоставил ему место [для жилья]. Число последователей Сюй Сина составило несколько десятков человек. Все они были одеты в грубую одежду и, чтобы прокормиться, плели сандалии и ткали циновки.

2. [В это же время] ученик Чэнь Ляна¹²⁰ Чэнь Сян¹²¹ вместе со своим младшим братом Сином, неся на плечах сохи, прибыли из Сун в Тэн и сказали: «Мы слышали, что вы, ван, осуществляете правление совершенномудрых, а значит, тоже являетесь совершенномудрым (*шэнжэнь*). Мы хотим стать подданными совершенномудрого».

3. Чэнь Сян, увидев Сюй Сина, очень обрадовался ему. Он полностью отказался от того, чему его учили, и стал учеником Сюй Сина. Встретившись с Мэн-цзы, Чэнь Сян передал ему слова Сюй Сина, [содержание которых] сво-

дилось к следующему: «Правитель государства Тэн действительно мудрый правитель, хотя он еще не слышал об истинных принципах (дао) [правления мудрых ванов древности]. Мудрый правитель [должен] вместе с народом обрабатывать землю и этим кормиться; сам готовить себе пищу утром и вечером и [одновременно] управлять государством. Ныне же правитель Тэн имеет закрома и хранилища, а значит, угнетает народ и таким образом обеспечивает себя. Как же он может быть мудрым правителем?»

4. Мэн-цзы сказал на это: «Учитель Сюй, конечно, сам вырачивает зерно и затем кормится [своим урожаем]. Не так ли?» — «Это так», — ответил Чэнь Сян. «Учитель Сюй, конечно, сам ткёт полотно и носит одежду [из этого полотна]. Не так ли?» — «Нет, не так», — ответил Чэнь Сян. — «Учитель Сюй носит грубую одежду». Мэн-цзы спросил: «Носит ли Учитель Сюй шапку?» — «Он носит шапку», — ответил Чэнь Сян. Мэн-цзы спросил: «Какую он носит шапку?» Чэнь Сян ответил: «Простую шапку». Мэн-цзы спросил: «Он сам сделал ее?» — «Нет», — ответил Чэнь Сян. — «Обменял на зерно». — «А почему же Учитель Сюй не сделал ее сам?» — спросил Мэн-цзы. Чэнь Сян ответил: «Это причинило бы вред его занятиям земледелием». Мэн-цзы спросил: «Употребляет ли Учитель Сюй для приготовления пищи котлы и глиняные горшки? Обрабатывает ли он землю с помощью железных инструментов?» — «Да», — ответил Чэнь Сян. «А сам ли он сделал их?» — спросил Мэн-цзы. «Нет», — ответил Чэнь Сян. — «Он выменивает их на зерно».

5. Мэн-цзы сказал тогда: «Когда зерно меняют на различные вещи, это не вредит гончарам и литейщикам. Когда

же гончары и литейщики в свою очередь меняют свои изделия на зерно, разве это может вредить земледельцам? И, более того, почему Учитель Сюй не поступает, как гончар и литейщик, тогда все необходимое он бы брал из своего дома? Почему он беспорядочно вступает в обмен с различными ремесленниками? Как Учитель Сюй не боится [связанных с этим] хлопот?» Чэнь Сян ответил: «Занятия различными ремеслами никак нельзя совмещать с возделыванием земли».

6. Мэн-цзы сказал в ответ: «В таком случае только управление Поднебесной можно сочетать с земледелием? У великих людей есть свои дела, у маленьких людей — свои. Более того, если бы один человек делал непременно сам все, что изготавливается различными ремесленниками, и [только] потом этим пользовался, это привело бы к тому, что [весь народ] Поднебесной [снова] взад и вперед] по дорогам. Поэтому и говорят: „Одни трудятся своим умом, другие — своими мускулами“. Те, кто работает своим умом, управляют людьми. А те, кто работает своими мускулами, управляются другими людьми. Те, кто управляется другими людьми, содержат тех, кто ими управляет. А те, кто управляет людьми, кормятся теми, кем они управляют. Таков в Поднебесной всеобщий закон справедливости (*тун и*)¹²².

7. Во времена Яо¹²³, когда Поднебесная еще не была приведена в порядок, обширные потоки воды вышли из русла, наводнив Поднебесную. Пышно разрасталась растительность; быстро размножались звери и птицы. Пять видов хлебных злаков¹²⁴ еще не возделывались. Звери и птицы теснили людей. Тропинки, протоптанные копытами зверей, и следы птичьих лап [во всех направлениях] пересекали Срединное государство. И один только Яо был озабочен этим. Он вы-

двинул на службу Шуня и определил меры для установления порядка в стране. Шунь поручил И¹²⁵ ведать огнем. И пустил огонь по горам и болотам, [где была растительность], и сжег ее, так что звери и птицы пустились в бегство. Юй разъединил девять потоков, расчистил русла рек Цзи и Та и направил их в море. Он дал выход рекам Жу и Хань, отрегулировал течение рек Хуай и Сы и направил их в Янцзыцзян¹²⁶. Только после этого в Срединном государстве стало возможно [возделывать землю] и этим кормиться. В этот период Юй в течение восьми лет находился вне дома. Он трижды проходил мимо своих ворот, но [в дом] не вошел. И хотя он хотел заняться земледелием, разве он мог [делать это]?

8. Хоу Цзи¹²⁷ научил народ сеять хлеб и собирать урожай, выращивать пять видов злаков. Когда пять видов злаков созревали, народ получал пропитание. Но люди [от природы] наделены духовностью (дао), и если они только сытно едят, тепло одеваются, имеют удобное жилье, но в то же время не обучаются, они приближаются к животным. Совершенномудрый (шэнжэнь) был озабочен этим и назначил Се на должность главного блюстителя нравов, чтобы тот обучал народ нормам отношений между людьми, [таким, как]: любовь между отцом и сыном, чувство справедливости между государем и подданными, различие [в обязанностях] между мужем и женой, соблюдение порядка [в отношениях] между старшими и младшими, верность [в отношениях] между друзьями. Фансюнь¹²⁸ сказал ему: „Поощряй людей, привлекай их к себе, исправляй их, направляй их на правильный путь, помогай им, окрыляй их — побуждая их самих обрести себя, и затем еще стимулируй и благодетельствуй их“. Когда совершенномудрый так оза-

бочен [нуждами] народа, разве будет у него свободное время, чтобы заниматься возделыванием земли?

9. Яо тревожился о том, что не получит Шуня; Шунь тревожился о том, что не получит Юя и Гао Яо¹²⁹, а тот, кто тревожится о том, что его 100 му [земли] не будут как следует обработаны, — это [простой] земледелец.

10. Уделить другим от своего богатства — это называется сердечностью. Учить других добру — это называется преданностью. Приобрести [достойных] людей для Поднебесной — это называется гуманностью. Поэтому передать Поднебесную другому человеку — легко, а найти для Поднебесной [достойных] людей — трудно.

11. Конфуций сказал: „О, сколь велик был Яо как правитель! Только Небо было велико, и только Яо соответствовал ему! Как велик был он — народ не мог [даже] дать названия этому! О, какой [совершенный] государь был Шунь! Как величествен был он! Обладание Поднебесной ничего не значило для него!“ Когда Яо и Шунь правили Поднебесной, разве не было ничего такого, что [требовало бы] приложения их ума? Но только к возделыванию земли они не прилагали его.

12. Мне доводилось слышать, что дикие племена изменялись под влиянием Китая, но я еще никогда не слышал, чтобы дикие племена что-нибудь изменили [у нас]. Чэнь Лян был родом из Чу. Увлеченный учением Чжоу-гуна и Чжун-ни, он отправился учиться на север в Срединное государство. Среди ученых севера никто не мог превзойти его. Он был, что называется, выдающийся ученый. Вы с вашим братом следовали ему в течение нескольких десятков лет, а когда ваш Учитель умер, тотчас же отвернулись от него.

13. В прошлом, когда истекло три года после смерти Конфуция, его ученики собрали свои вещи и намеревались вернуться по домам. Придя к Цзы-гуну попрощаться, они взглянули друг на друга и стали плакать, и [плакали так, что] все потеряли голос. После этого они отправились по домам. Цзы-гун, напротив, построив себе жилище возле могилы Конфуция, один прожил там три года и только потом вернулся домой. В другое время Цзыся, Цзычжан и Цзыю, полагая, что Ю Жо похож на совершенномудрого¹³⁰, хотели воздать ему те же почести, что и Конфуцию. Они принуждали к этому и Цзэн-цзы, но Цзэн-цзы сказал: „Это невозможно. То, что омыто [водами] Цзян и Хань и отбелено [лучами] осеннего солнца, — как ослепительно сверкает! К этому нельзя ничего добавить“¹³¹.

14. Теперь [здесь] появился южный дикарь с птичьим языком¹³². Он не следует истинному пути (дао) правителей прежних эпох. Вы отвернулись от своего Учителя и стали учиться у него. В этом ваше отличие от Цзэн-цзы¹³³.

15. Я слышал, что птицы, вылетая из глубоких долин, переселяются на высокие деревья, но никогда еще не слышал, чтобы они спускались с высоких деревьев в глубокие долины¹³⁴.

16. В гимнах царства Лу говорится:

Он дал отпор жунам и ди,
Он покарал Цзин и Шу¹³⁵.

Чжоу-гун как раз собирался сокрушить их. А вы у Сюй Сина учитесь, и это не является доброй переменой».

17. Чэнь Сян сказал: «Если следовать учению Учителя Сюя, тогда на рынке не будет разницы в ценах, а в государстве не будет обмана. И если даже отправить на рынок

ребенка в пять чи, то и его никто не обманет. Холст и шелк одинаковой длины будут иметь одинаковую цену. Льняная и шелковая пряжа одинакового веса будет иметь одинаковую цену. Различные сорта злаков в одинаковом количестве будут иметь одинаковую цену. Обувь одинакового размера будет иметь одинаковую цену».

18. Мэн-цзы сказал на это: «Известно, что вещи не одинаковы [по качеству] — таково их свойство. Одни [ценнее] других в два, пять раз, другие — в десять, сто раз, третьи — в тысячу, в десять тысяч раз. Если вы уподобите их и уравниете, это будет означать свергнуть Поднебесную в смуту. Если грубая обувь и изящная обувь будут стоять одинаково, разве кто-нибудь станет делать [изящную]? Если люди будут следовать доктрине Учителя Сюя, то это действительно приведет к взаимному обману. Разве смогут [они быть полезны] в управлении государством?»

Раздел V

1. Моист¹³⁶ И Чжи¹³⁷ добивался встречи с Мэн-цзы через Сюй Би¹³⁸. Мэн-цзы сказал: «Я, конечно, хочу поведаться с ним, но сейчас я все еще нездоров. Когда я поправлюсь, то сам отправлюсь к нему, и Учителю И не понадобится приходить [сюда снова]».

2. В другой день Учитель И опять стал просить аудиенции у Мэн-цзы. Мэн-цзы сказал: «Сегодня я могу поведаться с ним. Но если я не поправлю его ошибки, не станут очевидны истинные принципы (дао). Пока я хочу исправить его. Я слышал, что Учитель И — моист. Мо Ди¹³⁹ считает, что в организации похорон простота должна быть правилом. И Чжи думает с помощью [доктрины Мо Ди]

изменить [обычай] Поднебесной — неужели же он считает их неправильными и не заслуживающими уважения? Тем не менее своим родителям он устроил пышные похороны, а значит, что он служил родителям [путем, который] не одобряется его доктриной».

3. Сюй-цзы¹⁴⁰ сообщил это И-цзы. И-цзы сказал: «[Даже] согласно конфуцианской доктрине (дао) древние мудрецы [вели себя по отношению к людям], словно „они присматривают за малым ребенком“. Что значит это выражение? Для меня это означает любить всех без различий и начинать проявление [любви] со своих родителей». Сюй-цзы передал это Мэн-цзы. Мэн-цзы сказал: «Неужели И-цзы искренне думает, что человек любит дитя своего брата так же, как младенца соседа?»¹⁴¹ Из этого [выражения] вытекает лишь следующее: если младенец, ползая [на четвереньках], норовит упасть в колодезь, это отнюдь не вина младенца. К тому же Небо дает жизнь живым существам таким образом, что они имеют один корень, а у И-цзы получается два корня¹⁴². В этом кроется причина его ошибки.

4. Я думаю, в глубокой древности бывало такое, что [некоторые] не хоронили своих родителей. Когда родители умирали, их бросали в канаву. Потом, проходя мимо, [они видели], как лисы и дикие кошки пожирают их, мухи и комары садятся на них, и лоб у них покрывался потом. Они старались смотреть в сторону и не могли смотреть [прямо]. Этот пот выступал не ради чужого человека — сердечное чувство проявлялось на их лицах и глазах. Вероятно, возвратившись домой, они снова приходили с корзинами [для переноски земли] и лопатами и закрывали их. Если закрывать их землею было действительно справедливым, то по-

читительный сын и гуманный человек хоронит своих родителей, конечно в соответствии с их правилами (дао)».

5. Сюй-цзы передал это И-цзы. И-цзы на короткое время задумался и затем сказал: «Он вразумил меня».

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ ЛИ ЛОУ¹⁴³

Часть вторая

Раздел I

1. Мэн-цзы сказал: «Шунь родился в Чжуфэне (Чжупине), переселился в Фуся и умер в Минтяо. Он принадлежал к диким племенам на востоке.

2. Вэнь-ван родился в Чжоу у горы Ци¹⁴⁴ и умер в Биин¹⁴⁵. Он принадлежал к диким племенам на западе.

3. Эти земли были отдалены друг от друга больше чем на тысячу ли, а эпохи, в которые они жили, отстояли друг от друга больше чем на тысячу лет¹⁴⁶. Но когда Шунь и Вэнь-ван получили возможность осуществить на практике свои желания во всей Поднебесной, их действия были совершенно одинаковы — словно две половинки печати.

4. И у прежних, и у последующих мудрецов планы были совершенно одинаковыми».

Раздел II

1. Когда Цзычань¹⁴⁷ управлял княжеством Чжэн, он в своем экипаже переправил людей через реки Чжэнь и Вэй.

2. Мэн-цзы сказал по этому поводу: «Цзычань, конечно, милосерден, но он не понимает, как надо управлять государством¹⁴⁸.

3. Если в одиннадцатой луне закончено устройство пешеходных мостиков, а в двенадцатой луне завершается строительство мостов для экипажей, то людям не придется страдать от переправы вброд.

4. Пусть государь будет справедливым в делах управления, и когда он едет в своем экипаже, то может требовать от людей посторониться с дороги. Разве он может каждого перевозить через реку?

5. Ведь если бы тот, кто осуществляет правление, пожелал сделать приятное каждому, у него бы на это не хватило времени».

Раздел III

1. Мэн-цзы сказал цискому Сюань-вану: «Если государь относится к своим министрам (чэнь) как к рукам и ногам, то министры будут относиться к нему как к сердцу и животу; если государь относится к министрам как к собакам и лошадям, то министры будут относиться к нему как к любому другому человеку; если государь относится к министрам как к земле и траве, то министры будут относиться к нему как к разбойнику и врагу»¹⁴⁹.

2. Ван сказал: «По правилам приличия министр носит траур по своему прежнему государю. Как же государь должен вести себя, чтобы его министры носили траур?»

3. Мэн-цзы ответил ему: «Когда следуют предостережения министра и прислушиваются к его советам, то щедрые благодеяния распространяются на народ. В случае если такой министр по какой-либо причине покидает свою страну, то государь посылает людей проводить его за пределы государства. Кроме того, он заранее посылает в ту страну,

куда отправился министр, рекомендательное сообщение о его приезде. И только по прошествии трех лет, если тот не возвращается, он забирает его поля и жилище. Это называется троекратным выражением вежливости. В таком случае министр по своему прежнему государю будет носить траур.

4. Но теперь, когда предостережениям министра не следуют и к его советам не прислушиваются, щедрые благодеяния не распространяются на народ. В случае если министр по какой-либо причине покидает свою страну, то государь готов арестовать его. Более того, он преследует министра в той стране, куда тот отправился, а его поля и жилище забирает буквально в день его ухода. Это означает, что такой государь — разбойник и враг министру. Какой уж тут может быть траур!»

Раздел IV

Мэн-цзы сказал: «Когда без всякой вины убивают ученых (*ши*), то чиновники (*дафу*) могут покинуть свое государство. Когда без всякой вины умерщвляют народ, то ученые могут переселяться».

Раздел V

Мэн-цзы сказал: «Если государь гуманен, то и все будут гуманными. Если государь справедлив, то и все будут справедливы»¹⁵⁰.

Раздел VI

Мэн-цзы сказал: «Ритуала, не соответствующего нормам ритуала (*ли*), и долга, не соответствующего нормам долга (*и*), великий муж (*дажэнь*) не исполняет».

Раздел VII

Мэн-цзы сказал: «Нравственные¹⁵¹ люди воспитывают безнравственных, способные люди воспитывают неспособных. Поэтому люди рады иметь добродетельных и талантливых отцов и старших братьев. Но если нравственные люди будут отвергать безнравственных, а способные — отвергать неспособных, то между добродетельными и талантливыми, с одной стороны, и неспособными, с другой, не будет почти никакой разницы».

Раздел VIII

Мэн-цзы сказал: «Только после того как человек решит, что именно ему не следует делать, он сможет делать то, что он должен делать».

Раздел IX

Мэн-цзы сказал: «Какие печальные последствия ожидают тех, кто говорит о чужих недостатках!»

Раздел X

Мэн-цзы сказал: «Чжун-ни никогда не делал ничего экстраординарного».

Раздел XI

Мэн-цзы сказал: «Великий муж (дажэнь) не думает, что его слова непременно искренни, а его действия непременно осуществимы. Он просто говорит и делает то, что считает справедливым».

Раздел XII

Мэн-цзы сказал: «Великий муж (*дажэнь*) — это тот, кто не теряет своего детского сердца»¹⁵².

Раздел XIII

Мэн-цзы сказал: «Ухаживать за родителями, когда они живы, еще не значит совершать великое дело. Только оказание им посмертного долга можно считать великим делом».

Раздел XV

Мэн-цзы сказал: «Имея обширные знания и постоянно обсуждая изучаемое, [совершенный муж] может вернуться назад и объяснить основные, связующие моменты».

Раздел XVI

Мэн-цзы сказал: «Тот, кто хотел бы покорить людей, пользуясь своими преимуществами, еще никогда не смог сделать этого. Поднебесную можно покорить только тогда, когда пользуются своими преимуществами для воспитания людей. Без сердечной покорности самой Поднебесной, ее народа, никогда нельзя стать ее правителем».

Раздел XVII

Мэн-цзы сказал: «Слова, лишённые правды, зловещи. Но особенно зловещей является ложь, скрывающая от правителя добродетельных и талантливых людей».

Раздел XVIII

1. Сюй-цзы сказал: «Чжунни часто восхищался водой: „О, вода! О, вода!“ Что он находил в воде достойного восхищения?»

2. Мэн-цзы ответил: «Из источника бьет вода, не останавливаясь ни днем ни ночью. Она заполняет все углубления и затем устремляется дальше и вливается в море. Все, что имеет истинное начало, обладает этим свойством. Это он и находил заслуживающим восхищения¹⁵³.

3. Если же говорить о воде, не имеющей истоков, то в седьмой и восьмой луне дождевая вода накапливается и заполняет все канавы, но она быстро высыхает. Поэтому благородный муж стыдится незаслуженной славы».

Раздел XIX

1. Мэн-цзы сказал: «Люди отличаются от животных самой малостью¹⁵⁴. Простые люди отбрасывают ее, тогда как благородные оберегают.

2. Шунь ясно понимал все разнообразие предметов, вникая в законы человеческих отношений. Он вовсе не осуществлял гуманность и справедливость, а действовал в соответствии с гуманностью и справедливостью»¹⁵⁵.

Раздел XXVIII

1. Мэн-цзы сказал: «Совершенный муж (цзюнь цзы) отличается от других тем, при помощи чего он сохраняет свое сознание, а сохраняет свое сознание совершенный муж при помощи гуманности (жэнь) и надлежащих норм поведения (ли).

2. Гуманность состоит в любви к людям. Надлежащие нормы поведения состоят в почтительности к людям.

3. Тот, кто любит других, постоянно пользуется их любовью; тот, кто уважает других, постоянно встречает их уважение.

4. Вот, например, есть человек, который несправедлив ко мне. В этом случае совершенный муж, конечно, обдумает свое поведение и скажет, что он действительно и сам негуманен и невежлив, иначе как могло с ним такое случиться!

5. И он снова обратится к самому себе и станет еще более гуманным, еще более вежливым. Но другой человек по-прежнему продолжает вести себя несправедливо по отношению к нему. Совершенный муж, конечно, снова обдумает свое поведение и решит, что он и сам был не вполне искренним в своих чувствах к тому человеку.

6. И, обратившись к самому себе, постарается быть максимально искренним. Но если по-прежнему несправедливое отношение к нему сохранится, тогда совершенный муж скажет: „Ведь это действительно безумец! Если он поступает таким образом, то чем отличается от животных? И зачем мне спорить с животным?“

7. Поэтому у совершенного мужа есть скорбь, которая с ним всю жизнь, и нет беды, которая занимала бы одно утро. Скорбь его заключается в следующем: „Шунь был человек, и я тоже человек. Но Шунь стал образцом для Поднебесной, и его поведение достойно того, чтобы память о нем передавалась следующим поколениям. Я же все еще остаюсь простой деревенщиной“. Это то, о чем он скорбит. Но каков смысл его скорби? Быть похожим на Шуня, и только¹⁵⁶. Что же касается беды, то она для совершенного

мужа не существует. Он не совершает ничего негуманного, он никогда не поступает невежливо. Если и случается кратковременная неприятность, совершенный муж не огорчается из-за этого».

Раздел XXIX

1. Юй и Хоу Цзи в мирное время трижды проходили мимо своих ворот, но ни разу не вошли в них. Конфуций почитал их.

2. Янь-цзы в смутное время проживал в захолустном переулке, имея чашку риса и ковш питья. Другие не вынесли бы этих лишений, но Янь-цзы сохранил свою веселость. Конфуций почитал его.

3. Мэн-цзы сказал по их поводу: «Юй, Хоу Цзи и Янь Хуэй (Янь-цзы) придерживались одинаковых принципов жизни.

4. Юй думал, что если в Поднебесной кто-нибудь утонет, то это означает, будто он сам утопил его. Хоу Цзи думал, что если в Поднебесной кто-нибудь будет страдать от голода, то это означает, будто он сам заставил голодать его. Поэтому они так страстно относились к своему делу.

5. Если бы Юй, Хоу Цзи и Янь-цзы поменялись местами, они бы действовали на месте другого точно так же.

6. Предположим теперь, что люди, живущие с вами в одном помещении, подрались и вы должны разнять их. Пусть даже вы отправились для этого в шапке на растрепанные волосы с завязанными кистями и разняли их — это будет допустимо¹⁵⁷.

7. Но если бы драка случилась у соседей и вы в таком же [небрежном] виде отправились разнимать их, вы бы

впали в ошибку. Даже если бы вы закрыли свою дверь [и не стали участвовать в этом] — это было бы допустимо».

Раздел XXX

1. Гун Ду-цзы сказал: «Куан Чжан¹⁵⁸ во всем государстве считается человеком, непочтительным к своим родителям, а вы гуляете с ним да еще обходитесь с ним очень вежливо. Позвольте спросить, как это получается?»

2. Мэн-цзы ответил: «Есть пять вещей, которые, по общему мнению, считаются проявлением непочтительности: 1) когда из-за лени не заботятся о пропитании родителей, 2) когда из-за азартных игр и пристрастия к вину не заботятся о пропитании родителей, 3) когда из-за пристрастия к деньгам и богатству, а также из-за эгоистичной привязанности к жене и детям не заботятся о пропитании родителей, 4) когда, предаваясь желаниям ушей и глаз, срамят родителей, 5) когда увлекаются храбростью, драками и озорством и ставят родителей в опасное положение. Имел ли Чжан-цзы хоть один из этих недостатков?

3. Известно, что Чжан-цзы укорами побуждал отца к добру и между ними возникло несогласие.

4. Укорами побуждать к добру — это путь друзей, а прибегать к этому в отношениях между отцом и сыном — значит нанести величайший вред естественному чувству любви.

5. Разве Чжан-цзы не хотел сохранить родительские и супружеские отношения в своей семье? Но, провинившись перед отцом, он уже не мог приблизиться к нему; поэтому Чжан-цзы расстался с женою, выгнал сына и на всю жизнь лишил себя их опеки и заботы. Он принял такое решение,

полагая, что, если поступит иначе, вина его будет еще больше. Вот таков был Чжан-цзы!»

Раздел XXXI

1. Когда Цзэн-цзы жил в Учэне¹⁵⁹, разбойники из Юе устроили набег на него. Некто сказал Цзэн-цзы: «Разбойники приближаются, почему бы вам не уйти отсюда?» Тогда Цзэн-цзы сказал [служителю в доме]: «Не поселяй никого в моем доме, чтобы не портили травы и деревьев». Когда разбойники удалились, он сообщил [через посыльного]: «Приведи в порядок мой дом, и я возвращусь». Разбойники удалились, и Цзэн-цзы вернулся домой. Тогда его ученики сказали: «К нашему Учителю здесь относились искренне и с почтением. А когда пришли разбойники, он первым удалился на глазах у всех людей. Разбойники ушли, и он вернулся домой. Вероятно, не годится так поступать?» На это Шэнью Син¹⁶⁰ заметил: «Вам этого не понять. Прежде, когда Шэнью¹⁶¹ подвергся нападению со стороны носильщиков травы, у нашего Учителя было семьдесят учеников, но никто из них не принял в этом участия».

2. Когда Цзысы¹⁶² жил в Вэй, разбойники из Ци устроили на него набег. Некто сказал ему: «Разбойники приближаются, почему бы вам не уйти отсюда?» Цзысы ответил: «Если я¹⁶³ уйду, кто же будет помогать князю защищать его государство?»

3. Мэн-цзы сказал: «Цзэн-цзы и Цзысы придерживались одинаковых принципов. Но Цзэн-цзы был Учителем, занимал место отца или старшего брата. Цзысы же был чиновником (чэнь) и занимал подчиненное положение.

Если бы Цзэн-цзы и Цзысы поменялись местами, каждый из них на месте другого поступил бы точно так же».

Раздел XXXII

Чу-цзы¹⁶⁴ сказал Мэн-цзы: «Ван послал человека посмотреть, действительно ли вы как-то отличаетесь от других?» Мэн-цзы сказал на это: «Почему же я должен отличаться от других? Яо и Шунь были такими же, как все люди».

Раздел XXXIII

1. У одного уроженца Ци были жена и наложница, и жил он вместе с ними в своем доме. Когда муж выходил из дому, то обязательно возвращался сытым и пьяным. И когда жена спрашивала его, с кем он пил и ел, то оказывалось, что это всякий раз были богатые и знатные люди. Жена, обратившись к наложнице, как-то сказала: «Когда муж выходит из дому, то возвращается непременно сытым и пьяным, и когда я спрашиваю его, с кем он пил и ел, то всегда оказывается, что это были богатые и знатные люди. Между тем никто из них никогда не приходил к нему домой. Я хочу посмотреть, куда ходит мой муж». Однажды она встала ранним утром и окольными путями последовала за своим мужем. Во всем городе никто не останавливался и не разговаривал с ним. Наконец он пришел к тем, кто устраивал жертвоприношения на кладбище в восточном предместье, и стал просить у них остатки мяса и вина. Не будучи удовлетворенным, он осмотрелся вокруг и пошел к другим. Вот таким способом он насыщался. Жена вернулась домой и сказала наложнице: «Вот чем занимается наш муж, на которого мы надеялись и с которым связали себя на всю

жизнь». Вместе с наложницей они стали поносить своего мужа и вместе плакали во внутреннем помещении. А муж, не зная этого, с довольным видом явился домой и гордо предстал перед своей женой и наложницей.

2. С точки зрения благородного человека (цзюнь цзы), очень редко случается, чтобы при виде тех средств, которыми люди пытаются обрести богатство, знатность, выгоду и славу, их жены и наложницы не стыдились бы и не плакали¹⁶⁵.

ГЛАВА ПЯТАЯ

ВАНЬ ЧЖАН

Часть первая

Раздел I

1. Вань Чжан¹⁶⁶ спросил Мэн-цзы: «Когда Шунь отправлялся в поле, он взывал к милосердному небу и плакал. Почему он кричал и плакал?» Мэн-цзы ответил: «Он выражал обиду и был полон искренних желаний»¹⁶⁷.

2. Вань Чжан сказал: «Когда родители любят сына, он радуется и не забывает их. Когда же родители ненавидят его, он страдает, но не ропщет. В таком случае Шунь роптал на родителей?» Мэн-цзы ответил: «Чан Си¹⁶⁸ спросил Гунмин Гао¹⁶⁹: „О том, что Шунь уходил в поле, я уже слышал от вас. Но того, что он плакал и взывал к милосердному небу и к своим родителям, этого я не знаю“. Гунмин Гао ответил ему: „Вы не понимаете этого“. Гунмин Гао считал, что сердце почтительного сына не может быть равнодушным. [Шунь непременно сказал бы]: „Я отдаю все силы на возделывание земли, чтобы только выполнить свой

сыновний долг. Что во мне есть такого, что родители не любят меня?”

3. Император Яо отправил Шуню девять своих сыновей и двух дочерей, различных чиновников, скот и овец, приготовил амбары и зернохранилища, чтобы [все было готово] служить Шуню на полях. Многие из ученых Поднебесной устремились к нему. Император предполагал, что [пока] Шунь будет помогать ему в управлении Поднебесной, а [затем он] уступит ему [престол полностью]. Но поскольку у Шуня не было согласия с родителями, он чувствовал себя словно бедняк, которому некуда вернуться.

4. Ученые Поднебесной восхищались им — это то, о чем мечтают люди, но Шуню этого было недостаточно, чтобы развеять горе. Красавицы — это то, о чем мечтают люди, — Шунь был женат на двух дочерях императора, но этого было недостаточно, чтобы развеять его горе. Богатство — это то, о чем мечтают люди, — его богатством была вся Поднебесная, но этого было недостаточно, чтобы развеять его горе. Слава — это то, о чем мечтают люди, — Шунь был Сыном Неба, но этого было недостаточно, чтобы развеять его горе. Любовь народа, красавицы, богатство, слава — всего этого было недостаточно, чтобы развеять горе Шуня, и только согласие с родителями могло сделать это.

5. В детстве люди тянутся к отцу и матери. Когда они начинают чувствовать прелесть красоты, тянутся к молодым и красивым [женщинам]. Когда они имеют жену и детей, тянутся к ним. Когда они делают карьеру чиновника, тянутся к своему государю, и если не пользуются его благосклонностью, начинают беспокоиться. Человек, отличающийся великой сыновней почтительностью, до конца сво-

ей жизни тянется к отцу и матери. В великом Шуне я вижу [пример] того, как человек в пятидесятилетнем возрасте тянется к отцу и матери».

Раздел II

1. Вань Чжан спросил Мэн-цзы: «В „Ши цзине“ сказано:

Как должен поступать человек, когда он собирается
жениться?

Он непременно должен известить своих родителей¹⁷⁰.

Если это действительно было [правилом], как здесь сказано, именно Шуню, как никому другому, следовало [соблюсти это]. Как могло случиться, что Шунь женился, не сообщив об этом родителям?» Мэн-цзы ответил: «Если бы он известил родителей, он бы не смог жениться. Совместная жизнь мужчины и женщины — [один из] величайших принципов человеческих отношений. Если бы Шунь сообщил своим родителям, он бы попра́л эту величайшую человеческую обязанность и тем самым вызвал бы гнев родителей. Поэтому он не сообщил им».

2. Вань Чжан сказал: «Что касается того, что Шунь женился, не сообщив об этом своим родителям, я уже получил ваши разъяснения. Но как случилось, что император Яо выдал за Шуня своих дочерей, не сказав об этом его родителям?» Мэн-цзы ответил: «Император Яо тоже знал, что если сообщит им об этом, то не сможет выдать за Шуня замуж своих дочерей».

3. Вань Чжан сказал: «Родители велели Шуню починить амбар, и, убрав лестницу, Гу Соу¹⁷¹ поджег амбар. Они заставили его также чистить колодезь. Он вылез оттуда, а [они, не зная этого], продолжали забрасывать его. Сян¹⁷² сказал:

„Я придумал план, как засыпать Шуня, это целиком моя заслуга. Пусть его скот и овцы принадлежат родителям, пусть его амбары и зернохранилища принадлежат родителям; а его щит и копье станут моими, его лютия станет моей, резной лук¹⁷³ станет моим, обе его жены пусть прислуживают у моей постели“. [Затем] Сян отправился во дворец Шуня, и когда он вошел туда, Шунь сидел на своем ложе и играл на лютие. Сян сказал ему: „Я пришел только потому, что тревожился о тебе“. И [тут же] сконфузился. Шунь сказал: „[Здесь] все мои подданные — ты вместо меня управляй ими“. Я не понимаю, знал Шунь или нет о том, что Сян собирался убить его». Мэн-цзы ответил: «Как он мог не знать этого? Но когда Сян был печален, печален был и Шунь; когда Сян был радостен, радостен был и Шунь».

4. Вань Чжан сказал: «В таком случае не притворялся ли Шунь радостным?» Мэн-цзы ответил: «Нет. В прежние времена некто подарил чжэньскому Цзы-чаню живую рыбу. Цзы-чань велел смотрителю прудов и водоемов держать ее в пруду, но тот изжарил ее, а доложил об исполнении поручения следующим образом: „Когда я пустил ее в воду, она сначала чувствовала себя неловко. Но спустя некоторое время почувствовала себя свободнее и затем радостно уплыла прочь“. Цзы-чань сказал: „Она почувствовала себя в родной стихии! Она почувствовала себя в родной стихии!“ Смотритель вышел и сказал: „Кто считает Цзы-чаня умным? После того как я приготовил и съел ее, он говорит, что она почувствовала себя в родной стихии! Она почувствовала себя в родной стихии!“ [Из этого следует], что благородному человеку (цзюнь цзы) можно навязать то, что допустимо по истинным принципам (дао), но

его нельзя обмануть тем, что противоречит истинным принципам. Сян пришел к Шуню, руководствуясь принципом братской любви, поэтому Шунь искренне поверил ему и обрадовался. Какое здесь могло быть притворство?»

Раздел III

1. Вань Чжан спросил: «Сян считал своим постоянным делом убийство Шуня. Почему же Шунь, став Сыном Неба, только выслал его?» Мэн-цзы сказал: «Он пожаловал ему владение. А некоторые полагают, что Шунь изгнал его?»

2. Вань Чжан сказал: «Шунь выслал управляющего делами в Ючжоу¹⁷⁴, выслал Хуаньдоу¹⁷⁵ на гору Чуншань, убил [принца] Саньмяо¹⁷⁶ в Саньвэй¹⁷⁷, казнил Гуня¹⁷⁸ на горе Юйшань. Он наказал этих четверых, и вся Поднебесная согласилась с этим, поскольку были покараны те, кто не был гуманным. Сян был самым бесчеловечным, а Шунь пожаловал ему владение Юби¹⁷⁹. Чем провинились жители Юби? Неужели же гуманный человек действительно может поступать таким образом? Когда дело касается других, он карает их; когда же дело касается брата, он жалуется ему владение». Мэн-цзы ответил: «Гуманный человек не таит гнева и не помнит обид на своего брата, он относится к нему только как к родному и любимому человеку. Относясь к брату как к родному человеку, он желает ему знатности; любя его, он желает ему богатства. Выделив Сяну владение Юби, Шунь сделал его богатым и знатным. Если бы Шунь, будучи сам Сыном Неба, оставил брата простым человеком, разве можно было бы сказать, что Шунь относился к нему как к родному и любимому человеку?»

3. Вань Чжан сказал: «Позвольте спросить, что вы имели в виду, говоря, что некоторые полагали, будто это была высылка Сяна?» Мэн-цзы ответил: «Сян не мог ничего делать в своем государстве. Сын Неба назначил чиновников (ли) осуществлять правление его владением и выплачивать налоги. Поэтому и говорили, что он сослан. Разве он мог [при таком положении] тиранить свой народ? Тем не менее Шунь хотел постоянно видеть брата, поэтому тот непрерывно являлся ко двору, как сказано [во фразе]: „Шунь не ждал, когда придет время приносить дань или возникнут дела управления, чтобы принять принца Юби“».

Раздел V

1. Вань Чжан спросил Мэн-цзы: «Было ли такое, что Яо передал Поднебесную Шуню?» Мэн-цзы ответил: «Нет. Сын Неба не может отдать Поднебесную другому»¹⁸⁰.

2. Вань Чжан сказал: «Да. Но ведь Шунь владел Поднебесной. Кто же ее дал ему?» — «Небо дало ее ему», — ответил Мэн-цзы.

3. Вань Чжан спросил снова: «Небо дало ее ему — [значит ли это, что оно] настойчиво повелело?»

4. Мэн-цзы ответил: «Нет. Небо не говорит. Оно выразило [ему свою волю], только основываясь на его поведении и деяниях».

5. Вань Чжан спросил: «Оно выразило свою волю, основываясь на поведении и деяниях Шуня — как это было?» Мэн-цзы ответил: «Сын Неба может рекомендовать человека Небу, но не может заставить Небо дать ему Поднебесную. Чжухоу может рекомендовать человека Сыну Неба, но не может заставить Сына Неба дать ему титул чжухоу.

Дафу может рекомендовать человека чжухоу, но не может заставить чжухоу дать ему титул дафу. Яо рекомендовал Шуня Небу, и Небо приняло его. Он представил его народу, и народ принял его. Поэтому я и сказал: „Небо не говорит, оно только выражает свою волю, основываясь на поведении и деяниях“».

6. Вань Чжан сказал: «Позвольте спросить, каким образом Яо рекомендовал Шуня Небу и Небо приняло его; он представил его народу, и народ принял его?» Мэн-цзы ответил: «Яо велел Шуню возглавить жертвоприношения, и все духи были довольны — это и значит, что Небо приняло его. Яо велел ему управлять делами государства, и все дела были устроены, и весь народ обрел покой — это и значит, что народ принял его. Небо дало ему Поднебесную. Народ дал ему Поднебесную. Поэтому я сказал: „Сын Неба не может передать Поднебесную другому“».

7. Шунь помогал Яо [в управлении страной] в течение 28 лет. Это было выше человеческих сил. Это было от Неба. После смерти Яо, когда истек трехлетний траур, Шунь покинул сына Яо и [отправился] на юг от реки Наньхэ¹⁸¹. Все чжухоу Поднебесной, которые прибывали ко двору на аудиенцию, шли не к сыну Яо, а к Шуню. Все, кто разрешал судебные тяжбы, шли не к сыну Яо, а к Шуню. Певцы воспевали не сына Яо, а Шуня. Поэтому я сказал: „Это от Неба“. Всем известно, что только после этого Шунь отправился в Срединное государство¹⁸² и занял престол Сына Неба. Если бы он поселился во дворце Яо [сразу после его смерти] и оказал давление на сына Яо, это означало бы, что он узурпировал Поднебесную, а не Небо дало ему Поднебесную.

8. В главе „Тай-ши“¹⁸³ об этом сказано так: „Небо смотрит так, как смотрит мой народ; Небо слышит так, как слышит мой народ“».

Раздел VI

1. Вань Чжан спросил Мэн-цзы: «Некоторые говорят, что [с переходом власти] к Юю нравственность (дэ) упала и он не передал Поднебесную достойному человеку (сянь), а передал ее своему сыну. Было ли это?» Мэн-цзы ответил: «Нет. Не так это было. Когда Небо давало Поднебесную достойному человеку, то она и давалась достойному человеку. Когда Небо давало Поднебесную сыну [предшествующего правителя], то она и давалась сыну. Шунь рекомендовал Юю Небу. Спустя семнадцать лет Шунь скончался. По окончании трехлетнего траура Юй удалился от сына Шуня в Янчэн¹⁸⁴. Народ Поднебесной последовал за ним, подобно тому как после смерти Яо он последовал за Шунем, а не за сыном Яо. Юй рекомендовал Небу И. Спустя семь лет Юй скончался. По окончании трехлетнего траура И удалился от сына Юя на север от горы Цзишань¹⁸⁵. Все, кто являлся ко двору на аудиенцию, и все, кто разрешал судебные тяжбы, шли к Ци¹⁸⁶, а не к И, говоря, что он сын нашего государя. Певцы воспевали не И, а Ци, говоря, что он сын нашего государя.

2. То, что Даньчжу¹⁸⁷ не был подобен своему отцу, а сын Шуня не был подобен своему; то, что Шунь помогал Яо в управлении страной, а Юй помогал Шуню в течение многих лет, долгое время оказывая народу благодеяния; то, что Ци был достойным человеком и мог почтительно унаследовать принципы своего отца Юя; то, что И помогал

Юю в управлении страной в течение немногих лет и недолго оказывал народу благодетеля; то, что период времени, в течение которого Шунь, Юй и И помогали в управлении страной, так различался, и то, что их сыновья по своим качествам отличались друг от друга, — все это было от Неба и никак не могло быть сделано людьми. То, что совершается без участия людей, — это от Неба. То, что не вызывается людьми, но случается, — это от судьбы (мин)!

3. Чтобы обыкновенному человеку владеть Поднебесной, его достоинства (дэ) должны быть подобны достоинствам Шуня и Юя и, кроме того, его должен рекомендовать предшествующий Сын Неба. Поэтому-то Чжун-ни не владел Поднебесной.

4. Когда Поднебесная передается по наследству, Небо может низложить правителя в том случае, если он подобен Цзе или Чжоу. Поэтому И, И Инь и Чжоу-гун не владели Поднебесной.

5. И Инь помогал Чэн Тану управлять Поднебесной в качестве вана. Когда Чэн Тан скончался, Дадин¹⁸⁸ не вступил на престол. Вайбин¹⁸⁹ правил два года, а Чжун-жэнь¹⁹⁰ — четыре года. Тай-цзя, [придя к власти], отменил законоположения, установленные Чэн Таном. [И тогда] И Инь выслал его в Тун¹⁹¹ на три года. [Там] Тай-цзы раскаялся в своих ошибках, осудил себя и исправился. Находясь в Туне, он утвердился в человеколюбии (жэнь) и обратился к справедливости (и), в течение трех лет внимая наставлениям И Иня, [и затем] снова вернулся в Бо¹⁹².

6. Чжоу-гун не владел Поднебесной подобно тому, как И при династии Ся и И Инь при династии Инь.

7. Конфуций сказал: „То, что Тан¹⁹³ и Юй¹⁹⁴ уступили престол достойному, а Сяхоу¹⁹⁵, иньские и чжоуские [государы] передавали престол по наследству, — это одинаково справедливо“».

Раздел VII

1. Вань Чжан спросил Мэн-цзы: «Некоторые говорят, что И Инь хотел познакомиться с Чэн Таном с помощью своего кулинарного искусства. Было ли такое?»

2. Мэн-цзы ответил: «Нет. Не так это было. И Инь занимался земледелием на полях принца Синь¹⁹⁶, находя удовольствие в принципах Яо и Шуня¹⁹⁷. Если нарушался долг, [который Яо и Шунь провозглашали], или нарушались их принципы, пусть даже ему пожаловали бы Поднебесную, он бы не проявил никакого интереса; пусть бы даже перед ним оказалась тысяча упряжек четверкой лошадей, он бы не взглянул на них. Он бы не дал никому даже самой малости, и сам бы ни у кого не взял, если бы это было связано с нарушением долга, [который провозглашали Яо и Шунь], или нарушением их принципов.

3. Чэн Тан отправил к нему людей с дарами, чтобы пригласить к себе на службу. И Инь сказал им с безразличным и самодовольным видом: „Зачем мне шелка, которыми Чэн Тан приглашает меня к себе на службу? Разве я не предпочту жить среди полей и находить удовольствие в принципах Яо и Шуня?“

4. Чэн Тан трижды посылал к нему, чтобы пригласить на службу. После этого И Инь вдруг переменялся и стал говорить по-другому: „Вместо того чтобы жить среди полей и таким образом радовать себя принципами Яо и Шу-

ня, разве не лучше сделать так, чтобы этот правитель стал таким же, как Яо и Шунь, а народ — таким же, как народ Яо и Шуня? Не лучше ли для меня самого увидеть собственными глазами [осуществление на деле принципов Яо и Шуня]?

5. Небо, создав человечество, велело тем, кто раньше познал [истину], просвещать тех, кто познает позднее; велело тем, кто прозрел раньше, просвещать тех, кто прозревает позднее. Из рожденных Небом людей я тот, кто прозрел раньше других, и поэтому хочу с помощью этих принципов пробудить людей. Кто же, как не я, сделает это?»

6. Он (И Инь) считал, что если из всего населения Поднебесной, [даже] из простых мужчин и простых женщин, хоть кто-то не испытает на себе воздействия благодетельных Яо и Шуня, то это будет равносильно тому, как если бы он сам толкнул их в канаву. Он взял на себя такую тяжелую заботу о Поднебесной, и поэтому отправился к Чэн Тану и посоветовал ему идти войною на Ся и спас народ.

7. Я действительно еще не слышал, чтобы кто-то, будучи сам не правым, [в то же время] выправлял других, и тем более чтобы кто-то, опозоривший себя, выправил бы всю Поднебесную. Действия совершенномудрых не одинаковы. Одни удаляются от двора, другие находятся вблизи от него; одни покидают службу, другие — нет, но все они сходятся в одном — хранят себя в [духовной] чистоте, и только.

8. Я слышал, что И Инь добивался расположения Чэн Тана с помощью принципов Яо и Шуня, но не слышал, чтобы он достиг этого с помощью своего кулинарного искусства»¹⁹⁸.

Раздел VIII

1. Вань Чжан спросил Мэн-цзы: «Некоторые говорят, что Конфуций, находясь в Вэй¹⁹⁹, жил у лекаря, лечившего нарывы, а находясь в Ци — у прислужника Цзи Хуаня. Было ли это?» Мэн-цзы ответил: «Нет. Не так это было. Это сочинили любители скандальных историй.

2. Когда он был в Вэй, он жил у Янь Чоую²⁰⁰. Жены Ми-цзы²⁰¹ и Цзылу были сестрами. Ми-цзы обратился к Цзы-лу со словами: „Если бы Конфуций жил у меня, то он бы мог получить пост вэйского министра (цин)“. Цзы-лу сказал об этом Конфуцию, на что тот ответил: „Это зависит от предопределения (мин)“. Конфуций при поступлении на службу руководствовался надлежащими нормами поведения (ли), при уходе в отставку — чувством долга (и). Относительно получения или неполучения должности Конфуций сказал: „Это зависит от предопределения“. Но если бы он жил у лекаря и у прислужника Цзи Хуаня, то это не было бы в согласии ни с долгом, ни с предопределением.

3. Когда Конфуций, будучи недоволен пребыванием в Лу и Вэй, [покинул эти государства], он подвергся покушению военного министра Хуаня из Сун, который хотел перехватить и убить его. Но Конфуций в платье простолюдина миновал Сун. И в это время, хотя Конфуций находился в бедственном положении, он остановился у коменданта Чжэнь-цзы, который был [тогда] министром (чэнь) у чэньского князя Чжоу.

4. Я слышал, что о близких к государю министрах (чэнь) судят по тому, кого они принимают у себя, а о приезжих — по тому, у кого они останавливаются. Если бы Конфуций

остановился у лекаря или у прислужника Цзи Хуаня, как же он был бы Конфуцием?»

Раздел IX

1. Вань Чжан спросил Мэн-цзы: «Некоторые говорят, что Байли Си²⁰² продал себя циньскому скотоводу за пять овчин и кормил коров, чтобы добиться расположения у циньского князя Му. Верно ли это?» Мэн-цзы ответил: «Нет. Это было не так. Это [опять же] сочинили любители скандальных историй.

2. Байли Си был родом из Юй²⁰³. Когда цзиньцы за драгоценную яшму из Чуйцзи²⁰⁴ и за четверку цюйских²⁰⁵ коней [хотели] воспользоваться проходом через Юй, чтобы напасть на Го²⁰⁶, то Гун Чжици²⁰⁷ возражал против этого, а Байли Си не стал возражать. Он знал, что юйского князя нельзя уговорить, и, [оставив свою родину], отправился в Цинь. Ему было [тогда] уже 70 лет. Если бы он тогда не понимал, что добиваться расположения у циньского князя Му посредством кормления его коров — это низкий поступок, разве можно было бы назвать его умным? Того, кто не возражает тогда, когда бесполезно возражать, разве можно не считать умным? Того, кто знает, что юйский князь погибнет и удаляется от него заблаговременно, нельзя не считать умным. Если, уходя в Цинь, он понимал, что с князем Му можно иметь дело, и стал у него министром (сян), можно ли сказать, что он не умный? Став первым министром в Цинь, он прославил своего государя во всей Поднебесной, так что его имя передавалось следующим поколениям. Не будь он мудрым, разве смог бы он сделать это? Продать себя, чтобы осуществить [планы] своего

государя, — [этого даже] сельский житель, уважающий себя, не стал бы делать. И разве можно сказать, что мудрый человек сделал это?»

ГЛАВА ПЯТАЯ

ВАНЬ ЧЖАН

Часть вторая

Раздел I

1. Мэн-цзы сказал: «Бо И не позволял своим глазам смотреть дурные зрелища, а ушам — слушать неприличные звуки. Он не служил государю, которого не считал достойным, не управлял народом, которого не уважал. Когда в государстве был порядок, он находился на службе; когда же наступала смута, уходил со службы. Он отказывался жить и там, где правление было незаконным, и там, где народ проявлял беззаконие. Он даже думал, что находиться среди сельских жителей равносильно тому, как если бы в придворном платье и придворном головном уборе сидеть в грязи и угле. Во время правления тирана Чжоу он поселился на берегу Северного моря и ждал, когда Поднебесная очистится. Поэтому, когда люди слышат о характере Бо И, бессовестные становятся честными, а слабые становятся волевыми.

2. И Инь, напротив, говорил: „Раз я служу государю, он становится моим государем; раз я управляю этим народом, он становится моим народом“. Он находился на службе и когда в стране царил порядок, и когда в стране наступала смута, говоря, что Небо, породив человечество, велело прежде познавшим истину просвещать познающих ее поз-

же; велело прежде прозревшим просвещать прозревающих позже. А я из тех, кто прозрел раньше других людей, рожденных Небом, и хочу внушить людям эти принципы. Он считал, если бы хоть один простой мужчина или простая женщина в Поднебесной не воспользовались благодеяниями Яо и Шуня, это было бы равносильно тому, как если бы он сам толкнул их в канаву. Он возложил на себя всю тяжесть заботы о Поднебесной.

3. Люся Хуэй стыдился служить скверному государю и не отказался от маленькой должности. На службе он не таил своих достоинств и обязательно осуществлял свои принципы. Покидая службу, не роптал; пребывая в бедности, не жаловался; находясь среди сельских жителей, чувствовал себя свободно и не сторонился их. Ты — это ты, а я — это я. Разве ты можешь замарать меня, даже если бы встал около меня с расстегнутою грудью или голым? Поэтому когда люди слышат о характере Люся Хуэя, то ограниченные становятся широкими, а скупые — великодушными.

4. Когда Конфуций уходил из Ци, он взял с собой промытый рис²⁰⁸ и отправился в дорогу. Когда же он уходил из Лу, он сказал: „Помедлю-ка я со своим уходом“. Так покидают государство своих родителей. Когда нужно было спешить с уходом, он спешил; когда нужно было медлить, он медлил; когда нужно было остаться, он оставался; когда нужно было служить, он служил. Таков был Конфуций».

5. Мэн-цзы сказал: «Бо И был мудрец-пурист; И Инь — мудрец с чувством долга; Люся Хуэй — мудрец, стоящий на принципах согласия; Конфуций — мудрец с чувством времени»²⁰⁹.

Раздел III

1. Вань Чжан обратился к Мэн-цзы: «Позвольте спросить вас, что такое дружба». Мэн-цзы ответил: «Дружба держится не на старшинстве лет, не на знатности, не на положении родни. Дружба с человеком — это дружба с его добродетелями, поэтому тут не должно быть давления».

Раздел IV

1. Вань Чжан обратился к Мэн-цзы: «Позвольте спросить вас, какое чувство выражается в дружественных подарках?» Мэн-цзы ответил: «Почтение».

2. «А почему, — сказал Вань Чжан, — отказ от подарков считается непочтением?» Мэн-цзы ответил: «Когда почтенный человек делает подарки, думать о том, справедливо ли он приобрел их или несправедливо, и только после этого принимать — это будет непочтительно, поэтому не следует отказываться от них».

3. Вань Чжан спросил снова: «А разве нельзя отказаться от подарка, не открывая истинной причины, но решив в душе, что этот подарок несправедливо взят у народа, не принять его под любым другим предлогом?» Мэн-цзы сказал на это: «Если кто-либо преподносит подарок, имея на то все основания и при этом соблюдая правила приличия, в таком случае подарок принял бы и Конфуций».

4. Вань Чжан сказал тогда: «Возьмем человека, который останавливает и грабит людей за городскими воротами. Он преподносит подарок, имея на то все основания, и при этом соблюдает правила приличия. Можно ли в этом случае принять подарок?» Мэн-цзы ответил: «Нет, нельзя».

Раздел V

1. Мэн-цзы сказал: «На службу поступают не из-за бедности, но иногда и из-за этого; женятся не ради пропитания, но иногда и ради этого»²¹⁰.

2. Тот, кто беден, поступая на службу, должен отказываться от почетного положения и занимать низкое положение; он должен отказываться от богатства и жить в бедности²¹¹.

3. Какая же служба годится для тех, кто, отказываясь от почетного положения, занимает низкое положение и кто, отказываясь от богатства, пребывает в бедности? Они должны охранять заставы или бить в колотушку²¹².

4. Конфуций, будучи смотрителем хлебных магазинов, говорил: „От меня требуется только, чтобы счета были в полном порядке“. Когда же он был смотрителем парков и скота, говорил: „От меня требуется только, чтобы коровы и овцы были жирными, крепкими и размножались“.

5. Преступно говорить о высоком, когда занимаешь низкое положение; но стыдно занимать место при дворе, когда твои принципы не осуществляются».

Раздел VI

1. Вань Чжан спросил Мэн-цзы: «Почему ученые не состоят на содержании²¹³ у чжухоу?» — «Не могут позволить себе это, — ответил Мэн-цзы. — Когда чжухоу, лишившись своего государства, состоят на содержании у другого чжухоу — это согласуется с надлежащими нормами поведения. Но когда ученый состоит на содержании у чжухоу — это не согласуется с надлежащими нормами поведения».

2. Вань Чжан спросил Мэн-цзы: «Когда правитель посылает ученому в подарок съестное, то ученый принимает это или нет?» — «Принимает», — ответил Мэн-цзы. «На каком основании?» — спросил далее Вань Чжан. «Потому что правитель, конечно же, должен помогать простому народу в его нуждах», — ответил Мэн-цзы.

3. «Почему же, когда правитель помогает ученому в нужде, то он принимает это, а когда дает ему жалованье, то он не принимает этого?» — спросил Вань Чжан. «Не смеет», — ответил Мэн-цзы. «Позвольте спросить, почему?» — обратился снова к Мэн-цзы Вань Чжан. Мэн-цзы сказал: «Все, кто охраняет заставы или бьет в колотушку, имеют постоянную службу и за это получают содержание от правителя. Не имея постоянной службы, получать от правителя жалованье считается неуважительным».

Раздел VII

1. Вань Чжан обратился к Мэн-цзы: «Позвольте спросить, на каком основании ученые не представляются чжу-хоу?» Мэн-цзы ответил: «Ученые, живущие в городе, называются городскими²¹⁴ подданными; ученые, живущие в деревне, называются деревенскими²¹⁵ подданными; но все они одинаково называются простолюдинами. А по правилам приличия простолюдин, не поднесший подарков и не ставший посредством этого чиновником, не смеет представляться чжухоу»²¹⁶.

2. Вань Чжан спросил далее: «Почему же, когда простолюдин зовут на работу, он отправляется на работу, а когда правитель хочет видеть ученого и призывает его, ученый не отправляется на аудиенцию?» Мэн-цзы ответил:

«Отправляться на работу — это справедливо. Отправляться на аудиенцию — это несправедливо²¹⁷.

3. К тому же ради чего правитель желает видеть ученого?» — «Ради его обширных знаний и таланта», — сказал Вань Чжан. «Если ради обширных знаний ученого, то даже император не зовет к себе Учителя, тем менее могут позволить себе это чжухоу. Если же ради его таланта, то я никогда еще не слышал, чтобы желающий видеть талантливого человека звал его к себе. Князь Му во время частых своих встреч с Цзысы однажды сказал ему: „В древности правители государств с тысячью колесницами заводили дружбу с [бедными] учеными. Что вы думаете об этом?“ Цзысы это не понравилось, и он ответил князю следующее: „Древние говорили, что князья служили им. Разве они могли сказать, что они только дружили с ними?“ Разве в недовольстве Цзысы не выразилась следующая мысль? По положению вы — государь, а я — Ваш подданный; смею ли я быть в дружеских отношениях с государем? По нравственным качествам вы должны служить мне; разве вы можете быть в дружественных отношениях со мной? Если правители государств с тысячью колесницами стремились к дружбе с учеными, но не могли ее снискать, то тем более они не могли звать их к себе».

ГЛАВА ШЕСТАЯ

ГАО-ЦЗЫ

Часть первая

Раздел I

1. Гао-цзы сказал, обращаясь к Мэн-цзы: «Природа человека подобна иве, а справедливость подобна чаше. Сде-

лать природу человека гуманной и справедливой все равно что из ивы сделать чашу».

2. Мэн-цзы сказал на это: «Можете ли вы, оставив нетронутой природу ивы, сделать из нее чашу? Вы должны причинить вред иве, и только после этого сделаете из нее чашу. И если вам придется причинить вред иве, чтобы сделать из нее чашу, то таким же образом вы должны причинить вред природе человека, чтобы сделать его гуманным и справедливым. Увы, ваши слова [приведут к тому, что] все люди Поднебесной будут считать бедствием гуманность и справедливость».

Раздел II

1. Гао-цзы сказал: «Природа человека подобна стремительному потоку воды. Дай ему выход на восток — потечет на восток, дай выход на запад — потечет на запад. Природа человека не разделяется на добрую и недобрую, подобно тому как вода не делает различия между востоком и западом»²¹⁸.

2. Мэн-цзы сказал: «Вода действительно не делает разницы между востоком и западом, но разве ей безразлично, где верх и где низ? Природа человека стремится к добру, подобно тому как вода устремляется вниз. Нет человека, который бы не стремился к добру, как нет воды, которая бы не текла вниз.

3. Что касается воды, то если ударять по ней и заставлять вздыматься, можно сделать так, что она поднимется выше вашего лба, а если устроить запруды и направить ее, можно заставить ее оказаться на горе. Но разве это связано с природой воды? Именно сила делает это. И человека

можно побудить сделать недоброе, если обращаться с его природой таким же образом».

Раздел III

1. Гао-цзы сказал: «Жизнь — это то, что мы называем природой».

2. Мэн-цзы спросил: «Называете ли вы жизнь природой так же, как белое называете белым?» Гао-цзы ответил: «Да, конечно». Мэн-цзы добавил: «Подобна ли белизна белых перьев белизне белого снега, а белизна белого снега — белизне белой яшмы?» Гао-цзы снова ответил: «Да, конечно».

3. Мэн-цзы сказал: «В таком случае природа собаки подобна природе быка, а природа быка подобна природе человека?»

Раздел IV

1. Гао-цзы сказал: «Наслаждаться едой и любоваться красотой — это и есть природа. Гуманность есть явление внутреннее, а не внешнее, а справедливость — явление внешнее, а не внутреннее».

2. Мэн-цзы спросил его: «Почему вы называете гуманность внутренним явлением, а справедливость — внешним?» Гао-цзы ответил: «[Предположим], кто-то другой старше меня по возрасту, и я оказываю уважение его возрасту. Но это не значит, что чувство почтения к возрасту находится во мне. Это подобно тому, как кто-то другой белый, и я признаю его белым — в соответствии с его белизмой, которая вне меня. Поэтому я и называю чувство справедливости явлением внешним».

3. Мэн-цзы сказал: «Белизна белой лошади не отличается от белизны белого человека. Но я не знаю, нет ли разницы между тем, как мы относимся к возрасту старой лошади и к возрасту старого человека? И кроме того, что называется справедливостью — сама старость или наше чувство почтения, оказываемое возрасту?»

4. Гао-цзы сказал: «Своего младшего брата я люблю. Младшего брата какого-нибудь человека из Цинь я не люблю — это значит, что чувство любви определяется мной самим, поэтому я называю гуманность явлением внутренним. [С другой стороны], я с уважением отношусь к старому человеку из Чу, и я также с уважением отношусь к старому человеку моего собственного народа — это значит, что чувство почтения определяется их возрастом, поэтому я называю его явлением внешним».

5. Мэн-цзы ответил ему на это: «Наслаждение мясом, поджаренным циньским человеком, не отличается от наслаждения мясом, поджаренным нами самими. Таким образом, [Ваш принцип] относится и к таким вещам тоже. В таком случае наслаждение жареным мясом тоже есть явление внешнее?»

Раздел V

1. Мэн Цзи-цзы²¹⁹ спросил Гун Ду-цзы²²⁰: «Почему говорят, что справедливость есть внутреннее явление?»

2. Гун Ду-цзы ответил: «Мы осуществляем наше чувство уважения, поэтому и называем это внутренним явлением».

3. «[А если] какой-нибудь деревенский житель старше вашего старшего брата на один год, то к кому вы отнесетесь с большим уважением?» — спросил Мэн Цзи-цзы. «К сво-

ему старшему брату», — ответил Гун Ду-цзы. «Если же вы будете наливать вино, то кому нальете первому?» — спросил Мэн Цзи-цзы. «Первому налью деревенскому жителю», — ответил Гун Ду-цзы. «Ваше чувство уважения покоится на одном, а уважение к возрасту — на другом. [В таком случае уважение, связанное со старостью], действительно находится вовне, а не исходит изнутри», — подытожил Мэн Цзи-цзы.

4. Гун Ду-цзы ничего не мог ответить и рассказал об этом разговоре Мэн-цзы. Мэн-цзы сказал: «[Вы спросите его], кого он почитает больше — своего дядю или своего младшего брата? Он ответит: „Дядю“. Вы спросите его снова: „Если ваш младший брат персонифицирует умершего предка, то кому вы окажете почтение?“ Он ответит: „Младшему брату“. Вы скажите ему далее: „Где же ваше уважение к дяде?“ Он ответит на это: „[Я оказываю уважение младшему брату] вследствие того положения, которое он занимает“. И вы также [можете] сказать: „[Мое уважение к деревенскому жителю тоже] связано с его положением, [как гостя]. Обычно мое уважение принадлежит старшему брату, но на короткое время оно относится к деревенскому жителю“».

5. Мэн Цзи-цзы, выслушав это, сказал: «Когда заслуживает уважения мой дядя, я оказываю ему уважение; когда заслуживает уважения мой младший брат, я оказываю ему уважение. Оно, конечно, находится вне нас и вовсе не исходит изнутри». Гун Ду-цзы заметил на это: «Зимой мы пьем теплое питье, а летом — холодную воду — в таком случае, по-вашему, еда и питье тоже находятся вне нас».

Раздел VI

1. Гун Ду-цзы сказал: «Гао-цзы говорит, что природа человека ни добра, ни недобра.

2. Некоторые утверждают, что природа человека может быть доброй и может быть недоброй. Поэтому при Вэнь-ване и У-ване народ любил доброе, а при Ю-ване²²¹ и Ли-ване²²² жестокое.

3. Другие утверждают, что у одних людей природа добрая, у других — недобрая. Поэтому при таком государе, как Яо, был Сян; при таком отце, как Гу Соу, был Шунь; у такого племянника, как Чжоу Синь, бывшего [к тому же] государем, были Вэй-цзы Ци²²³ и царский сын Би Гань.

4. А вы говорите, что природа человека добра. В таком случае все они не правы?»

5. Мэн-цзы ответил: «Если природа человека повинуется своим чувствам (цин), то она может быть доброй. Именно это [я имею в виду, когда] говорю, что природа человека добра.

6. Если же человек делает недоброе, то не по вине своих природных качеств.

7. Чувство сострадания присуще всем людям; чувство стыда и ненависти [ко злу] присуще всем людям; чувство уважения и почитания присуще всем людям; чувство правды и неправды присуще всем людям. Чувство сострадания — это гуманность. Чувство стыда и ненависти [ко злу] — это чувство справедливости. Чувство уважения и почитания — это надлежащие нормы поведения. Чувство правды и неправды — это мудрость. Гуманность, чувство справедливости, надлежащие нормы поведения, мудрость отнюдь не вливаются в нас извне, они безусловно присущи

нам, только мы не думаем о них. Поэтому и говорится: „Если будете искать их, то найдете. Если же будете пренебрегать ими, то потеряете“».

Раздел VII

1. Мэн-цзы сказал: «В урожайные годы большинство молодежи бывает добрым, в неурожайные годы — злым. Это вовсе не значит, что Небо наделило их настолько различными природными качествами. Так происходит потому, что [вследствие голода] их сердца погрузились [во зло].

2. Возьмем теперь, к примеру, ячмень. Посеем его и забороним. Если и земля одинакова, и время посева одно и то же, он растет быстро и, когда подходит время, все созревает. И если даже урожай будет различный, то это зависит от почвы — тучная она или неплодородная, от количества полученной влаги, от неодинаковых затрат человеческого труда.

3. Таким образом, все однородные вещи подобны друг другу. Почему же только в отношении человека мы сомневаемся в этом? Совершенномудрый и мы одной породы.

4. Поэтому Лун-цзы сказал: „Если кто-то плетет веревочные лапти, [даже] не зная размера ноги человека, я уверен, он не сплетет их похожими на лукошко“. Все лапти похожи друг на друга так, как ноги людей в Поднебесной по форме похожи друг на друга.

5. Если говорить о ртах и вкусах — все рты имеют одинаковые вкусовые ощущения. Ия²²⁴ раньше меня постиг, к чему имеет пристрастие рот. Если допустить, что его рот и его вкусы отличаются от рта и вкусов других людей, подобно тому как собаки и лошади не подобны нам, почему же тогда люди Поднебесной в своих вкусах следуют Ия?

В Поднебесной относительно вкусов все стремятся следовать И-я — это означает, что рты в Поднебесной у всех похожи друг на друга.

6. Так же и со слухом. В отношении звуков все в Поднебесной стремятся подражать мастеру Куану²²⁵ — это означает, что все уши в Поднебесной похожи друг на друга.

7. Так же и с глазами. В Поднебесной не было человека, который не считал бы Цзыду²²⁶ красивым. Тот, кто не признал бы Цзыду красивым, был бы слепым.

8. Поэтому я говорю, что рты людей обладают одинаковым вкусом — они наслаждаются одной и той же пищей; уши людей обладают одинаковым слухом — они наслаждаются одними и теми же звуками; глаза людей одинаково воспринимают красоту. И неужели только их души не имеют ничего общего? Что же общего имеют они? Это [присущие им] надлежащие нормы поведения и чувство долга. Совершенномудрый только раньше меня постиг, что моя душа такая же, как у других людей. Поэтому надлежащие нормы поведения и чувство долга так же приятны моей душе, как мясо домашних животных приятно моему рту».

Раздел VIII

1. Мэн-цзы сказал: «В свое время лес на горе Нюшань²²⁷ был прекрасен. Когда эта территория стала предместьем [столицы] большого государства, его вырубili. Разве можно [теперь] считать эту гору прекрасной? Вдыхая воздух и днем и ночью, увлажняясь дождем и росой, [деревья] стали давать ростки, но туда выпустили пастись коров и овец. Поэтому [гора] опять приобрела обнаженный

вид. Люди, глядя на нее, думают, что так было всегда. Но разве такова природа горы?

2. [То же и с человеком]. Даже если у него сохраняется [лишь] сущность человека, разве возможно, чтобы у него не было чувства гуманности и справедливости? Свои добрые чувства он теряет так же, как лес под действием топора. Подвергаясь изо дня в день таким ударам, разве можно сохранить красоту? Передохнув в течение дня и ночи на [чистом] воздухе спокойного утра, эти чувства приближаются к нормальному [состоянию], но в малой степени, а потом дневными делами [снова] сковываются и губятся. А если сковывание повторяется, то [живительного] ночного воздуха оказывается недостаточно, чтобы сохранить эти чувства. Когда же [живительного] ночного воздуха недостаточно, тогда [природа человека] недалеко отстоит от [природы] животного. А люди, видя [только] эту животную [природу], думают, что этого дара [у человека] никогда и не было. Разве таковы чувства человека?

3. Поэтому нет ничего такого [в природе], что при соответствующем уходе не развивалось бы, а при отсутствии ухода погибало.

4. Конфуций сказал: „Если держать крепко, то сохранишь; если оставишь, то погибнет. Его уход и приход не имеют определенного времени. И никто не знает его местопребывания“. Не о сознании (*синь*) ли это сказано?»

Раздел IX

1. Мэн-цзы сказал: «Не удивляйтесь тому, что ван не мудр!

2. Даже если взять [самое] буйно растущее растение в Поднебесной и день держать его на солнце, а потом десять

дней — на холоде, оно не будет расти. Я редко встречался с ваном, но когда уходил от него, приходили те, кто действовал на него как холод. Если мне и удавалось внести зародыши [добра], то какой [от этого прок]?

3. Возьмем теперь игру в шашки. Как искусство эта игра — невысокого класса. Но без сосредоточения ума и без напряжения воли все равно не добьешься успеха. Шашист Цю — самый искусный игрок во всей стране. Допустим, шашист Цю обучает данному искусству двух человек. Один из них относится к этому всей душой и напрягает все свои силы и слушается только Цю. А другой хотя и слушается его, но все мысли у него сосредоточены на том, что вот-вот прилетит лебедь, и он думает о том, как приладит стрелу и застрелит его. И хотя он учится вместе с другим, но не может сравниться с ним. Значит ли это, что они разнятся по своим умственным способностям? Нет, не значит».

Раздел X

1. Мэн-цзы сказал: «Рыба — это то, что мне нравится, но мне также нравится и медвежья лапа. Если я не могу иметь и то, и другое, то я оставляю рыбу, а возьму медвежью лапу. Жизнь — это то, что я люблю, но долг — это также то, что я люблю. Если эти две вещи невозможно совместить, то следует отбросить жизнь и выполнить свой долг.

2. Я также люблю жизнь, но есть то, что я люблю больше жизни, поэтому не стану любыми средствами сохранять ее. Мне неприятна смерть, но есть то, что мне неприятнее смерти, поэтому бывают случаи, когда я не избегаю опасностей.

3. Но если для человека самое желанное — жизнь, почему [тогда] не использовать [все средства], чтобы сохранить ее? Если же для человека самое ненавистное — смерть, почему не делать [все возможное], чтобы избежать опасности?

4. Если поступить определенным образом, то [можно] сохранить жизнь, но некоторые не пользуются этим. Если поступить определенным способом, то можно было бы избежать опасности, но некоторые не делают этого.

5. Это значит, что у людей есть то, что они любят больше жизни и ненавидят больше смерти. Все люди имеют эти чувства, а не только мудрецы (сяньчжэ), но мудрецы способны не потерять это.

6. Есть, [скажем], корзина рису и чашка похлебки. Если человек получит их, то будет жив, не получит — умрет. Но если дают их с криками, то даже прохожий их не примет; или если дают, попирая ногами, то даже нищий сочтет их несостоящими.

7. [Тем не менее человек] принимает десять тысяч чжун²²⁸ [хлеба], не вдаваясь ни в правила приличия, ни в справедливость. Что прибавят ему десять тысяч чжун [хлеба]? Построит ли он прекрасные дворцы, потратит ли на содержание жен и наложниц, или получают от него помощь бедные и [нуждающиеся] из знакомых?

8. Прежде не принималось [даяние], которое спасло бы от смерти, а теперь оно принимается ради прекрасных дворцов. Прежде не принималось [даяние], которое спасло бы от смерти, а теперь оно принимается ради содержания жен и наложниц. Прежде не принималось [даяние], которое спасло бы от смерти, а теперь оно принимается, чтобы облагодетельствовать бедных и [нуждающихся] знакомых. Разве

от этого также нельзя было отказаться? Это и называется утратить свое природное чувство».

Раздел XI

1. Мэн-цзы сказал: «Гуманность — это природное чувство человека. Чувство долга — это его путь.

2. Как печально, когда люди забывают об этом пути и не пользуются им и когда они теряют это природное чувство и не умеют отыскать.

3. Если у кого-нибудь пропадет курица или собака, он знает, как найти ее. Если же человек утрачивает свое природное чувство, он не знает, как обрести его.

4. Смысл учения только в том и состоит, чтобы обрести это утерянное чувство [добра]».

Раздел XII

1. Мэн-цзы сказал: «Представим себе, что у кого-то безымянный палец согнут и не разгибается. Он не причиняет боли и не мешает в работе. Но если бы оказался человек, который мог распрямить этот палец, то ему бы не показалась далекой дорога из Цинь в Чу только потому, что [безымянный] палец у него не такой, как у других.

2. Человек, у которого палец не такой, как у других, ощущает неудовольствие; когда же душа у него не такая, как у других людей, он не ощущает неудовольствия. Это и называется не понимать относительной важности [предметов]»²²⁹.

Раздел XIII

Мэн-цзы сказал: «Человек, который захочет вырастить дерево тун или цзы, [дающее отличную древесину],

толщиной в обхват — пол-обхвата, знает, как выхаживать их. Что же касается собственной личности, то люди не знают, как воспитать ее. Разве они относятся к собственной личности хуже, чем к деревьям *тун* или *цзы*? Но они совершенно не думают об этом».

Раздел XIV

1. Мэн-цзы сказал: «В своем теле люди любят все. А поскольку они любят в себе все, обо всем и заботятся. Нет ни кусочка кожи, который бы они не любили, и, значит, нет ни кусочка кожи, о котором бы они не заботились. Чтобы проверить, хорошо ли они ухаживают или плохо, разве есть какой-нибудь [способ], кроме собственного решения?

2. В человеческом организме есть благородные части, есть ничтожные, есть большие, есть малые. Нельзя из-за малого вредить большому, из-за ничтожного вредить благородному²³⁰. Кто ухаживает за малым — малый человек; кто ухаживает за большим — большой человек.

3. Возьмем плантатора, который пренебрегает [такими растениями], как *у* и *цзя*, [дающими отличную древесину], а ухаживает за [колючим кустарником] — *ююба*. Это — плохой плантатор.

4. Тот, кто ухаживает за своим пальцем, упуская при этом плечи и спину, и не понимает этого, — подобен бегущему волку²³¹.

5. Человека, который [только] ест и пьет, люди презирают, потому что он заботится о малом и пренебрегает большим.

6. Если же человек, [любящий] поесть и попить, не упускает и ничего [важного в своем организме], то разве можно считать его рот и живот кусочком кожи?»²³²

Раздел XV

1. Гун Ду-цзы спросил Мэн-цзы: «Все мы одинаковы, но почему же некоторые [при этом] — великие люди, другие — незначительные?» Мэн-цзы ответил ему: «Те, которые следуют за великой частью своего существа, — становятся великими; те, которые следуют за незначительной, — являются незначительными».

2. Гун Ду-цзы продолжал: «Все мы одинаковы, но почему же одни следуют за великой частью своего существа, другие следуют за незначительной?» Мэн-цзы ответил на это: «Органы слуха и зрения не думают и затемнены [внешними] предметами. Когда [внешние] предметы контактируют с внешними органами чувств, то они увлекают их за собой, и только. Душа относится к органам мысли. Думая, она получает [правильное представление о вещах]. Не думая, она лишается этого. Из этих органов, дарованных нам Небом, надо сначала определить главный, тогда незначительные органы не смогут овладеть им. Только это и делает человека великим».

Раздел XVI

1. Мэн-цзы сказал: «Есть достоинства, дарованные человеку Небом, и есть достоинства, дарованные человеку человеком. Гуманность, чувство долга, преданность и верность в сочетании с неутоимой радостью от этих добродетелей — и есть эти достоинства от Неба. Князь (гун), первый министр (цин) и чиновник (дафу) — это достоинства, полученные от человека.

2. Древние люди совершенствовались в себе достоинства от Неба, а получаемые от человека следовали за ними.

3. Современные люди совершенствуют в себе достоинства от Неба, чтобы получить достоинства от человека. А получив достоинства от человека, земные достоинства, они бросают свое небесное достояние. Их заблуждение велико — в конце концов они также потеряют все, что получено от человека, и только».

Раздел XVII

1. Мэн-цзы сказал: «Желать быть почитаемым — общее желание для [всех] людей. Все люди таят в себе это достоинство. Только не думают об этом.

2. Почетное достоинство, идущее от человека, не есть доброе почетное достоинство. [Людей], которым Чжао Мэн²³³ жаловал титулы, он же мог и унижить.

3. В „Ши цзине“ сказано: „Напоил нас вином и насытил нас добродетелями“²³⁴. Это значит, насытил нас гуманностью и чувством долга и поэтому [тот, кто этим насытился,] не захочет чужого жирного мяса и прекрасного хлеба; ему сопутствуют известность и слава, поэтому он и не захочет чужие пышные одежды».

Раздел XVIII

1. Мэн-цзы сказал: «Гуманность побеждает негуманность, подобно тому как вода побеждает огонь. Но современные гуманисты словно одной чашкой воды пытаются погасить пламя целой телеги хвороста и, когда это не удастся, говорят, что вода не побеждает огонь. Этим они очень помогают негуманистам.

2. В конечном счете они также несомненно потеряют гуманность, и только».

Раздел XIX

Мэн-цзы сказал: «Пять злаков — это самое прекрасное из того, что сеют. Но если злаки не созревают, то они хуже дикого проса. И [сила] гуманизма также заключена только в его зрелости».

Раздел XX

1. Мэн-цзы сказал: «[Стрелок] И, обучая людей стрельбе из лука, несомненно натягивал его до предела. Учащиеся непременно старались сделать так же.

2. Мастер, обучая людей, обязательно пользуется циркулем и прямоугольником. Учащиеся обязательно поступают так же»²³⁵.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ «ИСЧЕРПАНИЕ ИНТЕЛЛЕКТА»

Часть первая

Раздел I

1. Мэн-цзы сказал: «Кто исчерпает свое сознание, тот познает свою природу. Познав свою природу, он познает Небо»²³⁶.

2. Сохранять свое сознание, воспитывать свою природу — это путь служения Небу.

3. Когда человека не волнуют ни преждевременная смерть, ни долголетие и он, совершенствуя себя, ждет своего конца — это путь утверждения своей судьбы (*мин*)».

Раздел II

1. Мэн-цзы сказал: «Все зависит от веления Неба (*мин*), но человек должен покорно принимать только то, что действительно предписано ему.

2. Поэтому тот, кто понимает предопределение, не будет стоять под высокой отвесной стеной, [которая может упасть].

3. Кто умер, исчерпав свое *дао*, — [его смерть] есть действительное предопределение.

4. Кто умер в колодках и наручниках — [его смерть] не есть действительное предопределение».

Раздел III

1. Мэн-цзы сказал: «Когда мы, ища, приобретаем, а пренебрегая, теряем — в этом случае поиски содействуют приобретению, и то, что мы ищем, находится внутри нас самих.

2. Когда мы ищем в соответствии с *дао*, а приобретаем только то, что предопределено, — в этом случае поиски не содействуют приобретению, и то, что мы ищем, находится вне нас»²³⁷.

Раздел IV

1. Мэн-цзы сказал: «Все вещи находятся во мне.

2. Нет большей радости, чем, обращаясь внутрь себя, достичь искренности.

3. Нет более близкого [пути] для достижения гуманности, чем в своих действиях стараться быть терпимым [по отношению к другим]».

Раздел V

Мэн-цзы сказал: «Есть масса людей, которые действуют, не имея ясного понимания; делают все по привычке, не вникая глубоко, и потому хотя они всю жизнь следуют *дао*, но самого *дао* не понимают».

Раздел VI

Мэн-цзы сказал: «Человек не может быть без стыда. Но тот, кто устыдился своего бесстыдства, не будет после этого бесстыдным».

Раздел IX

1. Мэн-цзы сказал Сунь Гоуцзяню²³⁸: «Вам нравится путешествовать [из княжества в княжество]? Я хочу поговорить с вами о таких путешествиях.

2. Если [какой-либо правитель] оценит вас, будьте довольны, если же нет — то тоже будьте довольны».

3. Сунь Гоуцзянь спросил: «Как можно достичь такого самообладания?» Мэн-цзы ответил: «Чтить нравственные качества (*дэ*) и находить удовольствие в справедливости (*и*) — в таком случае вы обретете самообладание.

4. Поэтому ученый, пусть даже он беден, не утрачивает чувства долга; если преуспевает, не отклоняется от истинного пути (*дао*).

5. Благодаря тому что ученый, будучи бедным, не утрачивает чувства долга, он сохраняет самообладание. Благодаря тому что ученый, будучи преуспевающим, не отклоняется от истинного пути, народ не теряет веры в него.

6. Когда древние добивались осуществления своих намерений, они благодетельствовали свой народ; когда не до-

бывались, они занимались самосовершенствованием и прославлялись в мире. Если они были бедны, то только совершенствовали себя; если же они преуспевали, то одновременно совершенствовали всю Поднебесную».

Раздел X

Мэн-цзы сказал: «Тот, кто ждет Вэнь-вана и только потом достигает расцвета,— обыкновенный смертный. Мужики же выдающиеся достигают расцвета в любом случае, даже если нет Вэнь-вана».

Раздел XI

Мэн-цзы сказал: «Если человек, которому дадут богатства Вэй Ханя²³⁹, будет смотреть на себя без самодовольства, значит, он далеко превосходит [обычных] людей».

Раздел XII

Мэн-цзы сказал: «Если использовать народ с целью доставить ему спокойствие, то он не будет роптать, даже если изнурять [его работой]. Если казнить народ с целью сохранить ему жизнь, то он, даже умирая, не будет роптать на того, кто казнит его».

Раздел XIII

1. Мэн-цзы сказал: «Народ, которым правит тиран (ба), имеет веселый и радостный вид. Народ, которым правит [истинный] государь (ван), испытывает глубокое удовлетворение.

2. Когда он казнит, никто не ропщет; когда он благодетельствует, никто не ставит ему это в заслугу. Народ с каждым днем изменяется к лучшему, не зная того, кто делает это.

3. Всюду, где проходит совершенный человек (цзюнь цзы), остается его преобразующее влияние; все, на чем он сосредоточивает [свое внимание], приобретает чудесную силу; он вместе с Небом и Землей повсюду разливает [свое благое влияние]. Разве можно сказать, что он приносит малую пользу народу!»

Раздел XIV

1. Мэн-цзы сказал: «Доброе слово не так глубоко проникает в душу человека, как репутация доброго.

2. Благое правление не так завоевывает [симпатии] народа, как благое обучение.

3. Благое правление — народ боится его; благое обучение — народ любит его. Благое правление обретает богатства народа; благое обучение обретает сердца народа».

Раздел XV

1. Мэн-цзы сказал: «Умение, [полученное] без обучения, — это врожденный талант; знания, обретенные без раздумий, — это врожденные знания.

2. Младенцы, которых [еще] носят на руках, — умеют любить своих родителей; а когда они подрастают, умеют почитать своих старших братьев.

3. Любить родителей — это [проявление] гуманности (жэнь); почитать старшего брата — это [проявление] чувства долга (и). Нет ничего [более важного], чем распространять эти чувства на всю Поднебесную».

Раздел XVI

Мэн-цзы сказал: «Когда Шунь обитал в глубоких горах, живя среди деревьев и камней и скитаясь с оленями и свиньями, он мало отличался от горного дикаря. Если же он слышал доброе слово или видел благой поступок, то становился похожим на стремительный поток при прорыве реки, который невозможно удержать»²⁴⁰.

Раздел XVII

Мэн-цзы сказал: «Не делай того, что не следует делать; не желай того, что не следует желать, — [всегда] поступай только так».

Раздел XVIII

1. Мэн-цзы сказал: «Те из людей, которые обладают прозорливостью и благоразумием, постоянно терпят страдания.

2. Одиноким же министры (чэнь) и дети от наложниц постоянно думают о [возможных] опасностях и тщательно обдумывают, как [предотвратить] беду, поэтому они отличаются [своими умственными способностями]».

Раздел XIX

1. Мэн-цзы сказал: «Есть люди, которые служат государям. Служа определенному государю, они добиваются его благосклонности и расположения.

2. Есть министры (чэнь), которые заботятся о спокойствии государства и находят удовольствие в [охране] этого спокойствия.

3. Есть люди Неба²⁴¹, которые, когда продвигаются [по службе], осуществляют свои принципы только после того, как [понимают], что их можно осуществить во всей Поднебесной.

4. Есть, [наконец], великие люди, которые исправляют себя, и вслед за ними исправляются другие»²⁴².

Раздел XX

1. Мэн-цзы сказал: «У совершенного мужа (цзюнь цзы) есть три радости, но управление Поднебесной к ним не относится.

2. Первая радость заключается в том, что отец и мать живы и братья благополучны.

3. Вторая радость заключается в том, что, когда он смотрит вверх, ему не стыдно перед Небом, и внизу ему нечего стыдиться людей.

4. Третья радость заключается в том, чтобы собирать самых талантливых людей в Поднебесной и обучать и воспитывать их.

5. У совершенного мужа есть три радости, но управление Поднебесной к ним не относится».

Раздел XXI

1. Мэн-цзы сказал: «Расширить землю и приумножить население — этого желает совершенный муж. Но радость его не заключена в этом.

2. Стоять в центре Поднебесной и утверждать спокойствие народов в пределах четырех морей — вот что состав-

ляет радость совершенного мужа. Но то, что определяет его природу, не относится к этому.

3. То, что составляет природу совершенного мужа, не увеличивается, как бы ни была широка [сфера его] деятельности, и не уменьшается, в какой бы бедности он ни пребывал, — потому что это определяется его долей.

4. Природу совершенного мужа составляют гуманность, чувство долга, надлежащие нормы поведения и мудрость, которые корнями уходят в его сознание (*синь*). Они проявляются и внешне: на лице — в ясном и светлом выражении [глаз], на спине — в полноте ее, в четырех конечностях — в движениях; конечности понимают все без слов».

Раздел XXII

1. Мэн-цзы сказал: «Бо И, уклоняясь от [тирана] Чжоу, проживал на берегу северного моря, когда услышал о появлении Вэнь-вана. Он воодушевился и сказал: „Почему бы мне не вернуться [и не последовать за ним]? Я слышал, что западный властелин²⁴³ хорошо знает, как кормить стариков“. Тай-гун²⁴⁴, уклоняясь от [тирана] Чжоу, проживал на берегу восточного моря, когда услышал о появлении Вэнь-вана. Он воодушевился и сказал: „Почему бы мне не вернуться [и не последовать за ним]? Я слышал, что западный властелин хорошо знает, как кормить стариков“. Если в Поднебесной есть [человек], хорошо знающий, как кормить стариков, то все гуманные люди будут считать его своим пристанищем.

2. [Семья] имеет усадьбу в пять му; под оградой ее посажены тутовые деревья; [листьями этих деревьев] женщины выкармливают шелковичных червей, и в результате ста-

рики имеют возможность одеваться в шелковое платье. [Каждая семья] имеет пять куриц и две свиньи и не упускает время [для их разведения], [в результате] старики имеют возможность получать мясо. Мужчины возделывают свое поле в сто му, и семья из восьми человек может не голодать.

3. [Выражение] „западный властелин хорошо знает, как кормить стариков“ и значит, что он урегулировал поля и усадьбы, научил [людей] сажать [тутовые] деревья и выращивать скот, обучил жен и детей заботиться о своих стариках. В пятьдесят лет без шелкового платья не может быть тепло. В семьдесят лет без мяса нельзя насытиться. Те, кто не содержится в тепле и кто не ест досыта, называются холодными и голодными. Но среди людей Вэнь-вана не было стариков, которые бы страдали от холода и от голода. Вот что значит это выражение».

Раздел XXIII

1. Мэн-цзы сказал: «Народ можно сделать богатым, если следить за тем, чтобы его поля и конопляники обрабатывались как следует, и взимать с него не слишком высокие налоги.

2. Если народ будет потреблять продукты своевременно и тратить их на [те случаи, которые предписываются] ритуалом (*ли*), его богатство не исчерпается. Народ без воды и огня не может жить. Но если вечером [кто-нибудь] постучится в ворота и попросит воды или огня, никто не откажет ему — воды и огня у всех вполне достаточно. Совершенномудрые (*шэньжэнь*) управляют Поднебесной так, чтобы у людей хлеба и бобовых было так же [изобильно], как воды и огня. А если хлеба и бобовых так же [изобильно], как воды и огня, то как народ может быть негуманным?»

Раздел XXIV

1. Мэн-цзы сказал: «Конфуций взошел на восточную гору²⁴⁵, и Лу показалось ему маленьким. Он взошел на гору Тайшань, и [вся земля] под небом показалась ему маленькой. Поэтому тому, кто видел море, трудно думать о [какой-либо другой] воде; тому, кто прогуливался у ворот совершенно-мудрого, трудно разговаривать [с кем-нибудь другим].

2. Для созерцания воды существует способ — надо смотреть на ее волны. Солнце и луна излучают свет, и их лучи непременно освещают то место, куда попадают²⁴⁶.

3. Текущая вода — [это такая стихия], которая пока не заполнит все углубления [в русле], не течет дальше. Совершенный муж (цзюнь цзы)²⁴⁷, посвятивший себя [изучению] истинного пути (дао) [прежних мудрецов], не достигнет понимания [его сути], пока последовательно не усвоит одну истину за другой».

Раздел XXV

1. Мэн-цзы сказал: «Тот, кто встает с пением петухов и усердно занимается добром, — ученик Шуня.

2. Тот, кто встает с пением петухов и усердно занимается [собственной] наживой, — ученик Чжи²⁴⁸. Если вы хотите знать различие между Шунем и Чжи, то оно заключено только между добром и [собственной] наживой»²⁴⁹.

Раздел XXVI

1. Мэн-цзы сказал: «Ян-цзы²⁵⁰ признавал [принцип] „Я — только для себя“. Если бы, вырвав у себя один волос, он смог бы этим облагодетельствовать всю Поднебесную, он бы все равно не сделал этого.

2. Мо-цзы равно любит [всех]. Если бы для того, чтобы облагодетельствовать Поднебесную, [потребовалось] уничтожить всего себя, то он бы сделал это.

3. Цзымо²⁵¹ придерживается середины. Держась середины, он ближе к истине. Однако держась ее без взвешивания [обстоятельств], он словно держится одной стороны.

4. Скверно то, что, когда держатся одной точки, вредят истинному учению (дао) — возвышая одну точку, устраниют сто [других]».

Раздел XXVII

1. Мэн-цзы сказал: «Для голодного любая пища сладкая; для жаждущего любое питье сладкое. Это значит, они не получают правильного [вкусового ощущения] от того, что пьют и едят. Голод и жажда наносят вред вкусам. И разве только рот и живот испытывают вред от голода и жажды? От них так же испытывают вред и души людей²⁵².

2. Если человек под влиянием вреда от голода и жажды не будет причинять вреда душе, ему нечего печалиться о том, что он ниже других».

Раздел XXVIII

Мэн-цзы сказал: «Люся Хуэй не променял бы свою твердую волю за три высших титула [в государстве]».

Раздел XXIX

Мэн-цзы сказал: «Тот, кто принялся за дело, подобен копающему колодезь. Прокопать колодезь на 9 жэнь²⁵³ и [бросить], не дойдя до источника, — это значит бросить [всю проделанную прежде] работу»²⁵⁴.

Раздел XXX

1. Мэн-цзы сказал: «[Гуманность и справедливость] у Яо и Шуня — от природы. Тан и У сами воплотили их в себе. А пять гегемонов (ба) [только] подделываются под них.

2. Они так надолго заимствовали гуманность и справедливость и не возвращали их — как можно было знать, что они им самим не принадлежали?»²⁵⁵

Раздел XXXI

1. Гунсунь Чоу сказал: «И Инь сказал: „Я не привык к [такому] непослушанию“ и отправил Тайцзя в Тун. Народ очень обрадовался. Тайцзя стал достойным человеком, и он, И Инь, снова вернул его. Народ очень обрадовался.

2. Когда достойные люди бывают министрами (чэнь), неужели они действительно могут выслать своих государей, если те оказываются недостойными?» Мэн-цзы ответил: «Если у этих министров будут намерения И Иня, то могут; если же у них не будет намерений И Иня, то это — узурпация».

Раздел XXXII

Гунсунь Чоу сказал: «В „Ши цзине“ сказано: „Он не ел дарового хлеба“. А как же совершенный муж (цзюнь цзы), который не пашет, но ест?» Мэн-цзы ответил: «Когда совершенный муж живет в определенном государстве и государь пользуется его [советами], то он достигает спокойствия, богатства, почета и славы. Если молодежь этого государства следует его [наставлениям], то она становится почтительной, уважительной к старшим, преданной и искренней. Что может быть выше такого недарового хлеба?»

Раздел XXXIII

1. Княжеский сын Дянь²⁵⁶ спросил Мэн-цзы: «Чем занимаются ученые?»

2. Мэн-цзы ответил: «Возвышают свои стремления».

3. Дянь спросил далее: «А что значит „возвышенные стремления“?» Мэн-цзы ответил: «Гуманность и справедливость, и только. Убить одного невинного противоречит гуманизму. Взять то, что не принадлежит тебе, противоречит справедливости. Где же находится жилище? Оно — в гуманности. Где же находится путь? Он — в справедливости. Когда человек пребывает в гуманности и идет путем справедливости, дело великого человека совершенно».

Раздел XXXIV

Мэн-цзы сказал: «Если бы Чжун-цзы вопреки справедливости предложили государство Ци, то он не принял бы его — все люди верили этому²⁵⁷. Но это была [всего лишь та же] справедливость, из-за которой отказываются от чашки риса и тарелки супа. Для человека нет большего [преступления], чем отказаться от родителей и родных, от отношений между государем и подданным, высшими и низшими. Как можно благодаря его малому качеству признавать за ним большие?»

Раздел XXXV

1. Тао Ин²⁵⁸ спросил Мэн-цзы: «Когда Шунь был Сыном Неба, а Гао Яо — министром [юстиции], как бы они поступили, если бы Гу Соу убил человека?»

2. Мэн-цзы ответил: «Гао Яо просто арестовал бы его».

3. «В этом случае Шунь не запретил бы ему поступить таким образом?» — спросил Тао Ин.

4. Мэн-цзы ответил: «Как Шунь мог бы запретить ему это? Гао Яо получил законы из надлежащего источника».

5. «Как же поступил бы в таком случае Шунь?» — спросил Тао Ин.

6. Мэн-цзы ответил: «К тому, чтобы бросить Поднебесную, Шунь относился так же, как к тому, чтобы выбросить сношенную обувь. Он тайком взвалил бы отца себе на спину и бежал бы с ним; поселился бы на берегу моря и всю жизнь радостно наслаждался бы, забыв про Поднебесную».

Раздел XXXVI

1. Мэн-цзы, отправившись из Фан²⁵⁹ в Ци и издали увидав сына циского вана, сказал, глубоко вздохнув: «Положение меняет вид [человека], питание изменяет его тело. Как велико [влияние] положения! Разве не все мы [в этом отношении] — дети людей?»

2. Мэн-цзы сказал: «Резиденция сына вана, его экипажи, лошади, одежды большей частью такие же, как и у других. Но своим видом он обязан своему положению. Тем более, как [должны изменяться] те, кто живет в обширном жилище мира!²⁶⁰

3. Когда правитель государства Лу прибыл в Сун, он крикнул у ворот Дечжай²⁶¹. Привратник сказал: „Это не наш государь. Как, однако, его голос похож на голос нашего государя! Это не иначе как потому, что их положения сходны“».

Раздел XXXVII

1. Мэн-цзы сказал: «Кормить [ученого] и не любить его — это значит обходиться с ним как со свиньей. Любить

его, но не почитать — это значит держать его как домашнее животное.

2. Уважение и почтение предшествуют подношению даров.

3. Когда уважение и почтение не имеют реального характера, совершенного мужа нельзя удержать пустыми [знаками внимания]».

Раздел XXXVIII

Мэн-цзы сказал: «[Наше] тело со [всеми его] функциями дано нам от природы. Но только будучи совершенным мудрым можно соответствовать своей физической организации».

Раздел XXXIX

1. Циский Сюань-ван хотел сократить период траура. Гунсунь Чоу сказал на это: «Траур в течение целого года все-таки лучше, чем [совсем] не соблюдать его».

2. Мэн-цзы сказал: «Это подобно тому, как если бы кто-нибудь вцепился в руку старшего брата, а вы бы [только] сказали ему: „Пожалуйста, осторожней“. Тогда как вам следовало бы научить его сыновней почтительности и уважению старших».

3. У сына вана умерла мать. Его Учитель просил соблюдать траур в течение нескольких месяцев. Гунсунь Чоу спросил Мэн-цзы: «Что вы скажете на это?» Мэн-цзы ответил: «Это значит, что имелось желание соблюсти траур весь период, но это невозможно было сделать. [В таком случае] даже прибавить один день лучше, чем совсем не носить траур. Я говорил о том [случае], когда никто не запрещал этого, а сам человек не исполнял траур».

Раздел XL

1. Мэн-цзы сказал: «Есть пять [путей], с помощью которых совершенный муж осуществляет свое обучение.

2. На некоторых [его влияние] действует как своевременный дождь.

3. У одних он совершенствует их нравственные качества (дэ), у других развивает их таланты.

4. Одним нужны его ответы на их вопросы.

5. Другие самостоятельно совершенствуют себя [на основе его учения].

6. Это и есть пять способов, с помощью которых совершенный муж наставляет [людей]».

Раздел XLI

1. Гунсунь Чоу сказал: «Ваши принципы (дао) возвышенны и прекрасны! [Но изучение их] следует сравнить с восхождением на Небо, до которого [никогда] невозможно добраться. Почему бы не сделать его более доступным [для изучающих], чтобы они ежедневно прилагали усилия к этому!» Мэн-цзы сказал: «Великий мастер не станет ради неумелых работников менять [свой обычный] стандарт или отказываться от него. [Стрелок] И²⁶² не станет ради неискусных стрелков менять [свои обычные правила] натяжения лука.

2. Совершенный муж натягивает лук, не выпуская стрелы; он [так стремителен и напряжен], словно сам готов прыгнуть за стрелою, и стоит точно посередине, [чтобы попасть в цель]. Тот, кто может, пусть следует за ним»²⁶³.

Раздел XLII

1. Мэн-цзы сказал: «Когда в Поднебесной господствуют истинные принципы (дао), за появлением личности

должны следовать и принципы этой личности. Когда же из Поднебесной исчезают истинные принципы, то личность должна скрыться вместе со своими принципами²⁶⁴.

2. Я на самом деле не слышал, чтобы [люди] с истинными принципами следовали за другими».

Раздел XLIII

1. Гун Ду-цзы сказал: «Когда [брат] тэнского [государя] Гэн появился у вас в качестве ученика, мне кажется, [по отношению к нему] следовало проявить внимание (ли), а вы не ответили на его вопросы. В чем причина?»

2. Мэн-цзы сказал: «Я не отвечаю на вопросы того, кто обращается ко мне, рассчитывая на свою знатность, или рассчитывая на свой талант, или рассчитывая на свой возраст, или рассчитывая на свои заслуги, или, наконец, рассчитывая на старое знакомство. Два обстоятельства [из упомянутых выше] относятся на счет тэнского Гэна».

Раздел XLIV

1. Мэн-цзы сказал: «Тот, кто останавливается там, где нельзя останавливаться, будет останавливаться везде. Тот, кто скуп по отношению к тем, к кому [должен быть] щедр, тот будет скупым по отношению ко всем.

2. Тот, кто наступает стремительно, отступает быстро».

Раздел XLV

Мэн-цзы сказал: «Живые существа совершенный муж жалеет, но не проявляет к ним любви (жэнь); людей он любит, но не проявляет к ним привязанности. Тот, кто привязан к родителям²⁶⁵, любит людей; тот, кто любит людей, жалеет живые существа».

Раздел XLVI

1. Мэн-цзы сказал: «Мудрый (чжичжэ) все знает, но торопится с тем, что считает наиболее важным. Гуманный всех любит, но наиболее важным для него является привязанность к достойным людям (сянь). [Даже] мудрость Яо и Шуня не распространялась на [все] вещи, и они стремились прежде всего заниматься наиболее важным. [Даже] гуманность Яо и Шуня не проявлялась в любви к каждому, и они стремились распространять свою привязанность на людей достойных.

2. Не быть в состоянии соблюдать трехгодичный траур и тщательно выполнять трехмесячный или пятимесячный; есть и пить, не соблюдая приличия²⁶⁶, и [в то же время] обращать внимание на то, чтобы не разгрызали сушеное мясо зубами²⁶⁷, — это я называю незнанием того, что является наиболее важным».

ГЛАВА СЕДЬМАЯ «ИСЧЕРПАНИЕ ИНТЕЛЛЕКТА»

Часть вторая

Раздел I

1. Мэн-цзы сказал: «Сколь негуманным был лянский Хуэй-ван! Тот, кто гуманен, распространяет свою любовь к близким и на других. Тот, кто негуманен, распространяет свою нелюбовь к другим и на своих близких».

2. Гунсунь Чоу спросил Мэн-цзы: «Что это значит?» Мэн-цзы ответил: «Лянский Хуэй-ван ради приобретения

земли разорил свой народ и вверг его в войну. Потерпев серьезное поражение, собирался повторить сражение, но, опасаясь, что не сможет одержать победу, послал [на войну] своего любимого сына и по этой причине принес его в жертву. Это и означает „свою нелюбовь к другим распространить на своих близких“».

Раздел IV

1. Мэн-цзы сказал: «Есть люди, которые говорят: „Я искусен в расположении войск“ [или] „Я искусен в ведении сражения“. [Такие люди] — великие преступники.

2. Если государь любит гуманность, то у него нет врагов в Поднебесной.

3. Когда [Чэн Тан] отправился войной на юг, дикие племена на севере начали роптать; когда он отправился войной на восток, дикие племена на западе начали роптать, говоря: „Почему он нас покоряет последними?“

4. Когда У-ван шел войной против Инь, у него было 300 колесниц и 3000 телохранителей.

5. У-ван сказал [иньцам]: „Не бойтесь. Я дам вам спокойствие. Я воюю не против народа“. [Тогда] люди склонили головы в земном поклоне, словно рога обрушились.

6. Предпринимать карательную войну — это значит исправлять. Но так как каждый [народ] желает исправить-ся, зачем же прибегать к войне?»

Раздел V

Мэн-цзы сказал: «Столяр или колесный мастер может передать другому правила [своего ремесла], но не может сделать [другого] искусным [мастером]»²⁶⁸.

Раздел VI

Мэн-цзы сказал: «Шунь ел поджаренный рис и овощи так, словно собирался делать это всю свою жизнь. Когда Шунь стал Сыном Неба, он одевался в расшитое платье, играл на лютне, и две дочери Яо прислуживали ему — [он относился к этому так], словно все это всегда было у него»²⁶⁹.

Раздел VII

Мэн-цзы сказал: «Отныне я знаю тяжелые последствия убийства чьих-либо близких родственников. Когда кто-то убивает чужого отца, тот также убивает его отца. Когда кто-то убивает чужого брата, тот также убивает его брата. В этом случае этот кто-то, конечно, не сам убивает [своего родственника] — здесь только есть посредник»²⁷⁰.

Раздел VIII

1. Мэн-цзы сказал: «В древности заставы устраивались для того, чтобы защитить от насилия.

2. Теперь же заставы устраиваются для того, чтобы совершать насилие».

Раздел IX

Мэн-цзы сказал: «Если кто-то сам не поступает по закону, то не будут исполнять закон и его жена и дети. Если кто-то заставляет людей не следовать закону, то он не может [ожидать], что закон будут исполнять его жена и дети».

Раздел X

Мэн-цзы сказал: «Кто полностью обеспечил себя [материальными] выгодами, того и неурожайный год не погу-

бит. Кто полностью обеспечил себя нравственными качествами (дэ), того и испорченный век не смутит».

Раздел XI

Мэн-цзы сказал: «Любящий славу может отказаться от государства в тысячу колесниц. Но если он не такой человек, [которому на самом деле легко отказаться от чего-либо], то его характер проявится, если ему откажут в чашке риса или тарелке супа»²⁷¹.

Раздел XII

1. Мэн-цзы сказал: «Если в государстве не доверяют гуманным и мудрым, то государство пустеет»²⁷².

2. Если [в государстве] не соблюдаются ритуал и справедливость, [в отношениях] между высшими и низшими наступает хаос.

3. Если [в государстве] отсутствует [гуманное] управление делами, не хватит средств [на покрытие] расходов»²⁷³.

Раздел XIII

Мэн-цзы сказал: «Бывали случаи, когда негуманный получал во владение [отдельное] государство. Но еще никогда не бывало, чтобы негуманный получил во владение Поднебесную».

Раздел XIV

1. Мэн-цзы сказал: «Народ является самым важным [в государстве], за ним следуют духи земли и зерна, а государство занимает последнее место.

2. Поэтому тот, кто добивается [расположения] народа, становится Сыном Неба. Тот, кто приобретает [распо-

ложение] Сына Неба, становится чжухоу. Тот, кто приобретает [расположение] чжухоу, становится дафу.

3. Если чжухоу подвергает опасности [алтари] духов земли и зерна, то его сменяют и ставят другого.

4. Если жертвенные животные приготовлены, зерно в чашах очищено и жертвоприношения совершаются вовремя, а [в государстве] тем не менее случаются засуха и наводнения, тогда меняют [алтари] духов земли и зерна и ставят другие».

Раздел XV

Мэн-цзы сказал: «Совершенномудрый служит Учителем для сотен поколений. Таковыми были Бо И и Люся Хуэй. Поэтому тот, кто слышит о характере Бо И, из алчного превращается в честного, из робкого в решительного. Тот, кто слышит о характере Люся Хуэя, из равнодушного превращается в сердечного, из грубого превращается в великодушного. Отличившись сотни поколений назад, они воодушевляют всех, кто о них слышит, подняться [нравственно] сотни поколений спустя. Разве они смогли бы сделать это, если бы не были совершенномудрыми? И тем более, каким сильным было их влияние на тех, кто находился в близких с ними отношениях!»

Раздел XVI

Мэн-цзы сказал: «Гуманность — это человек. Их соединение и есть дао».

Раздел XVII

Мэн-цзы сказал: «Конфуций, покидая Лу, произнес: „Я хочу помедлить со своим уходом“ — такова была его

манера покидать государство своих родителей. Покидая Ци, он брал с собой промытый рис и [скорее] отправлялся в путь. Такова была его манера покидать чужое государство».

Раздел XVIII

Мэн-цзы сказал: «Совершенный муж²⁷⁴ оказался в затруднительном положении между Чэнь²⁷⁵ и Цай²⁷⁶, поскольку у него не было никаких отношений ни с правителями, ни с министрами [этих государств]»²⁷⁷.

Раздел XIX

1. Мо-цзы сказал Мэн-цзы: «Я без всякого основания подвергаюсь клевете».

2. Мэн-цзы ответил: «Не беда. Ученые еще в большей степени страдают от людского злословия»²⁷⁸.

3. В „Ши цзине“ сказано: „Я в глубокой печали, на меня ропщет толпа низких созданий“²⁷⁹. [Это могло быть сказано о] Конфуции. [И далее]: „Хотя он не искоренил их злобы, но не уронил своей славы“²⁸⁰. [Это могло быть сказано о] Вэнь-ване».

Раздел XX

Мэн-цзы сказал: «[В древности] мудрецы своей просвещенностью просвещали других, а ныне некоторые [пытаются] посредством своей темноты просветить других».

Раздел XXI

Мэн-цзы сказал Гао-цзы: «Если вдруг начинают ходить по следам горной тропинки, то она превращается в

дорогу. Но если некоторое время не ходить по ней, то она зарастает дикой травой. Ныне дикой травой заросла ваша душа»²⁸¹.

Раздел XXIII

Когда в Ци был голод, Чэнь Чжэнь²⁸² сказал Мэн-цзы: «Весь народ в государстве надеется, что вы попросите снова открыть для них житницы местности Тан. Но, пожалуйста, вы не можете повторить это». Мэн-цзы сказал: «Поступить так — значит поступить, как Фын Фу. Среди жителей Цзинь был некто Фын Фу. Он был искусен в ловле тигров. В конце концов он стал специалистом с репутацией. Однажды, отправившись в дикие края, он встретил толпу, преследовавшую тигра. Тигр прижался спиной к скале, и никто не осмеливался приблизиться к нему. Увидав издали Фын Фу, толпа кинулась ему навстречу. Фын Фу, [сделав вид, что готов сразиться с тигром], засучил рукава и вышел из телеги. Все обрадовались ему, но сведущие в этих делах осмеяли его»²⁸³.

Раздел XXIV

1. Мэн-цзы сказал: «Стремление рта ко вкусовым ощущениям, глаз к красоте, ушей к музыке, носа к обонянию, четырех конечностей к покою — все это свойственно природе человека (син), однако зависят они от веления Неба (мин). Совершенный муж (цзюнь цзы) не скажет о них, что такова моя природа.

2. Проявление гуманности в отношениях между отцом и сыном, соблюдение чувства долга в отношениях между государем и подданными и надлежащих норм поведения

между гостем и хозяином, проявление мудрости в признании талантливых людей, осуществление совершенномудрым Пути Неба — все это предопределено Небом, но в них сказывается наша природа. Совершенный муж не скажет о них, что это есть предопределение Неба».

Раздел XXVI

1. Мэн-цзы сказал: «Бегущие от учения Мо-цзы, естественно, обращаются к Ян-цзы. Бегущие от учения Ян-цзы, естественно, обращаются к конфуцианству. Если они уже обратились к конфуцианству, то их остается принимать, и только.

2. Те же, кто ныне спорит с бывшими последователями Ян-цзы и Мо-цзы, напоминают людей, которые ловят поросенка, уже вбежавшего в свинарник, — он вбежал, а они все еще продолжают подзывать его»²⁸⁴.

Раздел XXVII

Мэн-цзы сказал: «Существуют подати в виде холста и шелка, зерна и трудовой повинности. Из [этих трех видов] государь [за один раз] требует одного чего-либо и откладывает [взимание] двух остальных. Если он потребует [за один раз] двух видов, тогда народ умрет с голоду. Если он потребует [за один раз все] три вида [обложения], тогда отцы и сыновья разлучатся»²⁸⁵.

Раздел XXVIII

Мэн-цзы сказал: «У чжухоу — три драгоценности: земля, народ и управление. Того, кто больше всего ценит жемчуг и яшму, непременно постигнет несчастье».

Раздел XXIX

Паньчэн Го²⁸⁶ служил Ци. Мэн-цзы сказал: «Умрет этот Паньчэн Го!» И действительно Паньчэн Го был казнен. [Тогда] ученики спросили Мэн-цзы: «Как вы узнали, что он будет казнен?» Мэн-цзы ответил: «Он был человеком, обладавшим некоторым талантом, но не внял великому учению (дао) цзюнь цзы²⁸⁷ и поэтому заслужил только того, чтобы погубить себя».

Раздел XXX

1. Когда Мэн-цзы отправился в Тэн, его поселили в особом дворце²⁸⁸. Там на окне лежали недошитые сандалии. Когда смотритель пришел за ними, то не нашел их.

2. Кто-то спросил: «Неужели их стащил кто-нибудь из ваших учеников?» Мэн-цзы ответил: «Не считаете ли вы, что они пришли сюда, чтобы украсть сандалии?» Тот сказал: «Думаю, нет. Но вы, Учитель, устраиваете для них занятия, и вы не доискиваетесь до прошлого своих учеников. Приходящим к вам вы не отказываете. И если они приходят к вам с намерением учиться, вы принимаете их таковыми, и только».

Раздел XXXI

1. Мэн-цзы сказал: «У всех людей есть что-то, чего они не выносят. Пусть они распространяют это чувство на то, что выносят, — и [в результате] будет гуманность. У всех людей есть что-то, чего они не делают. Пусть они распространяют это чувство на то, что делают, — и [в результате] будет справедливость».

2. Если человек сможет вполне развить в себе чувство нежелания вредить другим, то у него гуманности будет больше.

ше, чем нужно [на практике]. Если человек сможет вполне развить в себе чувство отказа от чужой собственности, то у него справедливости будет больше, чем нужно [на практике].

3. Если человек сможет вполне развить в себе сущность неприятия от других обращения на „ты“, то всюду будет поступать согласно долгу справедливости²⁸⁹.

4. Если образованный человек разговаривает с тем, с кем не стоит говорить, — это значит, он хочет посредством слова привлечь его к себе. Если же он не разговаривает с тем, с кем стоит говорить, — это значит, он хочет посредством молчания привлечь его к себе. Оба эти случая [искусного привлечения к себе людей] есть разновидность воровства».

Раздел XXXII

1. Мэн-цзы сказал: «Слова, которые являются простыми²⁹⁰, но [в то же время] имеют далеко идущее значение, — это добрые слова. Принципы, которые являются для соблюдения сжатыми, но [в то же время] имеют широкое приложение, — это добрые принципы (дао). Слова совершенного мужа (цзюнь цзы) не идут ниже пояса²⁹¹, и в них содержатся [истинные] принципы».

2. Правило, которое соблюдает цзюнь цзы, — это самосовершенствование, но [посредством этого] успокаивается [вся] Поднебесная²⁹².

3. Болезнь людей заключается в том, что они пренебрегают собственными полями и идут пропалывать чужие. От других они требуют многого, в то время как на себя возлагают мало».

Раздел XXXIII

1. Мэн-цзы сказал: «Ю и Шунь такие, какие есть от природы, а Тан и У сами вернули себе природную добродетель²⁹³».

2. То, что движение, выражение лица и каждый поворот [туловища] соответствуют [у цзюнь цзы] надлежащим нормам поведения (ли), — это есть высшая степень его совершенной добродетели (дэ). Плача по умершим, он выражает искреннюю скорбь, а не делает это ради живых. Он следует только путем добродетели, не сворачивая с него, не для того, чтобы добиваться карьеры. Слова его непременно искренни, но не потому, что он желает поступать правильно.

3. Цзюнь цзы исполняет законы и просто следует своей судьбе (мин)».

Раздел XXXIV

1. Мэн-цзы сказал: «Если даешь советы высокопоставленным лицам, относись к ним без особого почтения, не обращая внимания на их знатность и важность²⁹⁴».

2. Если бы я достиг своих целей, я бы не сделал так, как у них, чтобы залы были высотой в несколько жэнь, с фасадной частью перекрытия в несколько чи; чтобы кушанья расставлялись передо мной на целый квадратный чжан²⁹⁵ и прислуживали бы несколько сотен наложниц; чтобы я мог веселиться, пить вино и скакать на охоту в сопровождении тысячи колесниц. Все, что интересуется их, я никогда не буду делать. Меня интересуют правила древних мудрецов. Почему же я должен испытывать перед ними благоговейный трепет?»

Раздел XXXV

Мэн-цзы сказал: «Чтобы питать сознание (синь), самое лучшее — это иметь минимум желаний. Человек, имеющий мало желаний, хотя и не может сохранить некоторые вещи [в своем сознании], но [таких вещей] мало. Человек, имеющий много желаний, хотя и сохраняет некоторые [вещи], но ему все равно их мало».

Раздел XXXVI

1. Цзэнси²⁹⁶ любил мелкие финики. [Сын его] Цзэн-цзы не мог есть их [после смерти отца]²⁹⁷.

2. Гунсунь Чоу спросил Мэн-цзы: «Что лучше — мелко нарубленное жареное мясо или мелкие финики?» Мэн-цзы ответил: «Конечно, мелко нарубленное жареное мясо». Гунсунь Чоу сказал: «Ладно, но почему же Цзэн-цзы ел такое мясо и не ел мелкие финики?» Мэн-цзы ответил: «Мелко нарубленное жареное мясо нравится всем, а мелкие финики — на личный вкус. Мы избегаем упоминания имен, но не избегаем упоминания фамилий. Фамилия есть [нечто] общее, а имя — индивидуальное».

Раздел XXXVII

1. Вань Чжан спросил: «Конфуций, находясь в Чэнь, сказал: „Почему бы мне не возвратиться? Мои ученики ревностны, но небрежны; они двигаются вперед и овладевают [предметом], но не могут забыть своих прежних [путей]“²⁹⁸. Почему Конфуций, будучи в Чэнь, думал о своих луских ревностных учениках?»

2. Мэн-цзы сказал: «Конфуций, не найдя [человека], идущего средним путем, которому бы он передал [свои

наставления], решил [взять] страстных и осмотрительных. Страстные будут двигаться вперед и овладевать [предметом]; осмотрительные не сделают ничего [недозволенного]. Разве Конфуцию не хотелось бы иметь [ученика], идущего средним путем? ²⁹⁹ Но поскольку он не был уверен, что найдет такого, то думал о своих второстепенных учениках».

3. «Осмелюсь ли спросить, каковы те, которых можно назвать страстными?» — сказал Вань Чжан.

4. Мэн-цзы ответил: «Цзинь Чжан ³⁰⁰, Цзэнси и Му Пи ³⁰¹ — это те, которых Конфуций называл страстными».

5. «Почему их называли страстными?» — спросил Вань Чжан.

6. Мэн-цзы ответил: «В своих стремлениях они похваляются, говоря: „Древние люди! Древние люди!“ А когда беспристрастно проанализируешь их поступки, они никак не соответствуют [их словам].

7. Когда же Конфуций увидел, что даже страстных невозможно найти, он хотел найти ученых, которые стыдятся всего нечистого, чтобы им передать [свои наставления]. Это были осмотрительные люди; они были рангом ниже первых».

8. Вань Чжан, продолжая, спросил: «Конфуций сказал: „Я не выражаю негодования по отношению к тем, кто, проходя мимо моих ворот, не заходит в мой дом, — они всего лишь деревенские простаки. Но эти деревенские простаки — губители нравственности (дэ)“. Кто такие эти деревенские простаки?»

9. Мэн-цзы сказал: «[Это те, которые говорят]: „Почему они так похваляются? [Ведь их] слова не соотносятся

с их поступками, а поступки не соотносятся со словами. Но они говорят: „Древние люди! Древние люди!“ [Или]: „Почему они необщительны и холодны? Родился в этом мире, будь [человеком] этого мира. Будь добрым, и ладно“. Те, которые, подобно евнухам, льстят своему поколению, — и есть деревенские простаки».

10. Вань Чжан сказал: «Вся деревня называет таких людей простаками, и во всем они таковы. Почему же Конфуций считает, что они являются губителями нравственности?»

11. Мэн-цзы ответил: «Нет поводов не одобрять их; нет ничего, за что их можно критиковать. Они находятся в согласии с распространенными взглядами; они гармонируют с грязным миром. Их принципы имеют видимость преданных и верных; их поведение кажется бескорыстным и честным. Всем они нравятся, и сами они считают себя правыми, но с ними невозможно вступить на путь Яо и Шуня. Поэтому они называются губителями нравственности.

12. Конфуций сказал: „Я ненавижу то, что подобно [истинному], но таковым не является. Я ненавижу плевелы, ибо боюсь, что их спутают со всходами. Я ненавижу лесть, ибо боюсь, что ее спутают со справедливостью. Я ненавижу остроумие, ибо боюсь, что его спутают с искренностью. Я ненавижу чжэнскую музыку³⁰², ибо боюсь, что ее спутают с настоящей музыкой. Я ненавижу фиолетовый цвет, ибо боюсь, что его спутают с красным. Я ненавижу деревенских простаков, ибо боюсь, что их спутают с истинно нравственными людьми.

13. Совершенный муж (цзюнь цзы) стремится только вернуть постоянную норму (цзин). И когда она в порядке,

то весь народ устремляется к [добродетели]. А когда весь народ устремляется к [добродетели], то исчезают порок и зло“».

Раздел XXXVIII

1. Мэн-цзы сказал: «От Яо и Шуня до Чэн Тана прошло более 500 лет. Что касается Юя и Гао Яо, то они сами видели [этих мудрецов] и от них узнали их [учение], Чэн Тан же [только] слышал о них и [таким путем] знает их [учение].

2. От Чэн Тана до Вэнь-вана прошло [тоже] более 500 лет. Что касается И Иня и Лай Чжу³⁰³, то они сами видели Чэн Тана и знают его [учение], Вэнь-ван же [только] слышал о нем и [таким путем] знает его [учение].

3. От Вэнь-вана до Конфуция [тоже] прошло более 500 лет. Что касается Тай-гун Вана³⁰⁴ и Сань Ишэна³⁰⁵, то они сами видели Вэнь-вана и знали его [учение], Конфуций же [только] слышал о нем и [таким путем] знает его [учение].

4. От Конфуция до настоящего времени прошло более 100 лет. Так недалека эпоха мудреца, и до такой степени близка его резиденция! Неужели [при таких обстоятельствах] не найдется никого, [кто бы передал его учение]? Неужели так и не найдется никого?»

СЮНЬ-ЦЗЫ

ВВЕДЕНИЕ

Известный философ древности Сюнь-цзы (III в. до н. э.) занимает свое, особое, место в истории философской и общественно-политической мысли Древнего Китая. Критически восприняв идеи современных и предшествовавших ему направлений, он создал свою систему взглядов, отразившую новые социально-экономические и политические явления китайского общества.

Взгляды Сюнь-цзы изложены в его труде, названном именем автора — «Сюнь-цзы». Они оказали серьезное влияние на последующее развитие философской мысли в Китае. Вместе с тем они способствовали упрочению и дальнейшему развитию этико-политической доктрины ортодоксального конфуцианства.

Более или менее полные переводы памятника «Сюнь-цзы» на другие языки стали осуществляться с начала XX века (на японский, английский, немецкий). Специального упоминания заслуживает перевод, выполненный английским синологом Г. Дабсом и до сих пор остающийся наиболее полным и, согласно мнению ученых, совершенным изданием трудов Сюнь-цзы на английском языке.

На русский язык фрагменты из «Сюнь-цзы» переводились Ян Хиншуном в пятидесятые годы. Приблизительно в те же годы вышли в свет переводы трех трактатов «Сюнь-цзы»: «Цюань сюе» («Убеждаю учиться»), «Тянь лунь» («О небе») и «Юе лунь»

(«О музыке»), принадлежащие В. Ф. Феокистову. Отрывки или фрагменты из «Сюнь-цзы» переводили В. М. Штейн и М. Л. Титаренко. В 1973 году появилась наиболее полная публикация сочинений Сюнь-цзы на русском языке — перевод девяти трактатов — в издании «Древнекитайская философия. Собрание текстов в двух томах» [9], подготовленная В. Ф. Феокистовым, а в 1976 году вышла его же монография «Философские и общественно-политические взгляды Сюнь-цзы. Исследование и перевод» [32], в которой заинтересованный читатель найдет подробное изложение взглядов Сюнь-цзы и исчерпывающую литературу вопроса.

Что касается текста памятника, то первые двадцать три главы, по мнению специалистов, принадлежат Сюнь-цзы; три главы написаны учениками при жизни философа; еще шесть написаны учениками после его смерти.

Мы даем полностью — впервые на русском языке — перевод главы IX «Установления вана» и часть главы XIX «О ритуале».

В первой главе («Установления вана») излагаются принципы управления государством, во второй («О ритуале») — раскрывается смысл и значение ритуала. Это две центральные и взаимосвязанные проблемы китайской философии. Как сказано у Сюнь-цзы: «Каков характер ритуала, таков и характер правления».

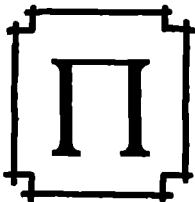
Переводы выполнены с учетом комментариев к памятнику «Сюнь-цзы», опубликованных проф. Лян Цисюнем [61].

И. Зограф

СЮНЬ - ЦЗЫ

УСТАНОВЛЕНИЯ ВАНА

озвольте спросить, как управлять [государством]?

Я отвечаю [на этот вопрос так]. Мудрых и способных выдвигать [на должности], не соблюдая очередности⁷. Ленивых и неспособных освобождать от должности без промедления. Главных преступников казнить, не ожидая их перевоспитания. Обычных, средних, людей перевоспитывать, не ожидая их появления на государственной службе.

Если различия [в служебном положении] еще не определены, придерживаться их самим. Пусть это даже сын или внук вана, гуна, ши или дафу, но если он неспособен следовать нормам ритуала и справедливости, он ставится в один ряд с простолюдинами. Пусть это даже сын или внук простолюдина, но если он накапливает знания по литературе, правильно ведет себя и способен следовать нормам ритуала и справедливости, он ставится в один ряд с цун, сян, ши и дафу. Поэтому тех, кто произносит коварные речи, распространяет вредоносные суждения, совершает скверные по-

⁷ Классич. конфуцианство, т. 2

ступки, обладает дурными наклонностями, а также бродяг и неустойчивые элементы приставить к делу и воспитывать, дать им время [для исправления], поощрять их посредством наград и предостерегать посредством наказаний и штрафов. Тех, кто будет спокойно заниматься своим делом, продолжать воспитывать дальше. Тех, кто не захочет заниматься делом, следует изгонять.

Тех, кто страдает пятью физическими недостатками², верхи должны собрать вместе и содержать, давать им дело по их способностям, использовать на работе, кормить и одевать. [При этом] необходимо охватить всех до единого. Тот, кто использует свой талант, чтобы действовать наперекор времени, надо убивать беспощадно. Это и означает небесную добродетель (дэ). Это и есть правление истинного вана.

Главное различие в ведении государственных дел сводится к следующему. Того, кто приходит с добрыми намерениями, принимать в соответствии с ритуалом. К тем, кто приходит со злыми намерениями, применять уголовное наказание. Если так различать эти два типа людей, то не будут смешаны талантливые и бесталанные, перепутаны правда и ложь. Когда талантливые и бесталанные не смешиваются, то появляются наиболее выдающиеся люди. Когда правда и ложь не путаются, то в государстве царит полный порядок. В таком случае слава [вана] будет расти с каждым днем. [Люди всей] Поднебесной устремятся к вам. Ваши приказы и запреты будут исполняться. Это и есть [успешное] завершение дела вана.

Если в управлении государством прибегать к угрозам и жестокости и не стремиться вести за собой людей, то низы

будут бояться и не станут приближаться к правителю; они будут таиться во всем и не станут раскрываться. В таком случае важные дела в государстве будут заброшены, а второстепенные — утрачены.

Если [по отношению к народу] быть слишком снисходительным и мягким, стремиться вести его за собой и ни в чем не препятствовать, тогда он будет приходить со [всякими] порочными советами, и появится масса сомнительных суждений. В таком случае [придется] выслушивать множество дел и раздражаться, что опять-таки будет лишь вредить управлению страной. Поэтому если есть закон, но он не объясняется [народу]³, то [дела], которые не затрагиваются законом, несомненно остаются нерешенными; если [человек] исполняет должность, но не вникает в дела, то дела, которые не относятся непосредственно к нему, упускаются. Отсюда видно, что когда есть закон и он объясняется народу, когда при исполнении служебных обязанностей вникают в дела, то нет места для тайных помыслов, добрые дела не оставляются без внимания, ни в каких делах не допускаются ошибки — только совершенный муж (*цзюнь цзы*) способен с этим справиться. Поэтому справедливость и согласие есть мерило правления, середина и спокойствие есть норма правления. То, что предусмотрено законом, следует выполнять в соответствии с законом; то, что не предусмотрено законом, следует выполнять по аналогии — это и есть предел совершения при слушании государственных дел. Если же быть несправедливым и пристрастным и не иметь правильного мерил — это и есть несовершенство при слушании государственных дел. Поэтому бывает, что при прекрасных законах [в стране] наблюдается беспорядок.

Но с древности и до наших дней никогда я не слышал, чтобы при цзюнь цзы в стране был беспорядок. По преданию: «Порядок порождается цзюнь цзы, смута порождается ничтожными людьми».

Когда в обществе различные части согласованы, то не возникнет отклонений; если выдерживать равенство, то не будет единства; если уравнивать всех, то не будет подчинения. Как существуют Небо и Земля, так должно иметься различие между высшими и низшими. Как только мудрые ваны⁴ вступили на престол и начали управлять государством, была введена эта система. Известно, что два знатных человека не могут служить друг другу, два низких человека не могут подчинить друг друга — таков закон Неба. Когда положение и могущество [людей] равны и одинаково у них то, что они желают или ненавидят, вещей для удовлетворения [их желаний] оказывается недостаточно и непременно возникает соперничество. Соперничество непременно приводит к смуте, а смута непременно приводит к истощению. Препрежние ваны питали отвращение к смуте, поэтому установили нормы ритуала и справедливости, чтобы таким образом разделить людей в обществе и определять ранги, различающие бедного и богатого, знатного и низкого. [А этого] достаточно, чтобы [те, кто наверху], объединялись и наблюдали [за теми, кто внизу]. Такова основа, на которой поддерживается жизнь [людей] в Поднебесной. В «Шу цзине» об этом говорится так: «Равенство основано на неравенстве»⁵.

Когда лошадь, [везущая экипаж], пугается его, правитель не чувствует себя спокойно в экипаже. Когда простой народ пугается правления, правитель не может спокойно

занимать свой пост. Когда лошади пугаются экипажа, самое лучшее — успокоить их. Когда простой народ пугается правления, самое лучшее — проявить к нему доброту. Отбирать на службу мудрых и хороших людей, продвигать честных и почтительных, поощрять почтительность к родителям и старшим братьям, заботиться о сиротах и вдовах, поддерживать бедных и нищих — и простой народ будет спокойно относиться к правлению. А когда народ спокойно относится к правлению, то и правитель спокойно занимает свой пост. Как раз об этом гласит предание: «Правитель — это лодка, а народ — вода. Вода несет лодку, но и она же ее опрокидывает».

Поэтому если правитель стремится к спокойствию, то самое лучшее — осуществлять справедливое правление и любить народ; если он стремится к славе, то самое лучшее — почитать ритуал и с уважением относиться к ученым (*ши*); если он стремится утвердить свои заслуги, то самое лучшее — почитать мудрых и привлекать способных. Таковы основные принципы для правителей. Если эти принципы осуществляются, то и все остальное осуществляется. Если же эти три принципа не осуществляются, то даже если все остальные дела в какой-то мере и будут осуществляться, все равно это не принесет пользы. Конфуций сказал: «Если он правильно ведет и основные, и второстепенные дела — это правитель высокого ранга; если он правильно ведет основные дела, но не всегда прав во второстепенных — это правитель среднего ранга; если он неправильно ведет основные дела, то пусть даже он прав во второстепенных — я даже смотреть не буду на его остальные дела».

Вэйские правители Чэн-хоу и Сы-гун были правителями, которые умели взимать налоги с населения и вести счет, но не добились расположения народа. Вот Цзы-чань⁶ добился расположения народа, но не преуспел в управлении Поднебесной. Гуань Чжун⁷ же преуспел в управлении Поднебесной, но не преуспел в исполнении ритуала. Поэтому тот, кто придерживается ритуала, становится настоящим ваном; тот, кто хорошо осуществляет правление, обретает силу; тот, кто получает расположение народа, обретает спокойствие; но тот, кто занят лишь взиманием налогов, гибнет. Поэтому тот, кто правит как ван, обогащает народ; тот, кто ведет себя как гегемон, обогащает воинов. Только государство, которое сохраняется, делает богатыми крупных чиновников; государство, которое гибнет, хранит богатство в коробах правителя и заполняет казенные кладовые. А если коробки правителя хранят богатство, казенные кладовые заполнены, а народ нищий — это означает «наверху наполняется, внизу истощается». В таком случае государство не сможет защищаться от нападения, как и не сможет само нападать. Удел такого государства — распад и уничтожение.

Поэтому когда мы непомерными поборами доводим страну до гибели, выигрывает враг, который становится сильным. Взимание с народа непомерных налогов — это путь к разбою, обогащению врага, гибели государства и самого себя. Поэтому мудрый правитель не идет таким путем.

Ван завоевывает расположение своего народа; гегемон завоевывает себе сторонников; правитель, опирающийся на силу, завоевывает земли. Тот, кто завоевывает народ, под-

чиняет себе чжухоу; тот, кто завоевывает себе сторонников, становится другом чжухоу; тот, кто завоевывает земли, становится врагом чжухоу. Тот, кто подчиняет себе чжухоу, правит как ван; тот, кто становится другом чжухоу, правит как гегемон; тот, кто становится врагом чжухоу, находится в опасности.

Когда мы опираемся только на силу, мы побеждаем другой народ лишь с помощью силы — защищает ли этот народ свои стены или первым вышел воевать с нами, и ущерб, нанесенный чужому народу, конечно, будет серьезный. Коль скоро ущерб, нанесенный чужому народу, велик, то и ненависть его к нам будет непременно велика. Но если ненависть чужого народа велика, то он изо дня в день будет стремиться сражаться с нами. Когда мы вынуждены побеждать другой народ с помощью силы, независимо от того, защищает ли он свои стены или первым вышел воевать с нами, ущерб, нанесенный нашему народу также, конечно, велик. А если ущерб, нанесенный нашему народу, велик, то и ненависть к нам со стороны нашего народа тоже будет велика. Если же велика ненависть нашего народа к нам, то он не будет изо дня в день усердно сражаться ради нас. Коль скоро народ другой страны будет изо дня в день усердно сражаться с нами, а народ нашей страны не желает сражаться ради нас — это и есть причина, по которой правитель, опирающийся на силу, напротив, становится слабым. Земли у него прибавляется, а народ от него отходит; забот становится больше, а успехов все меньше. И хотя то, что надо охранять, прибавляется, те, кто должен охранять, убавляются. Это и есть причина, по которой большое государство, напротив, утрачивает влияние. Все чжухоу

испытывают ненависть к нему и думают об отмщении такому правителю; они не забывают своего противника и будут выискивать любые слабые места, использовать любые пороки. Так наступает время гибели сильного и большого государства.

Тот, кто знает, каким Путем (дао) следует усиливать государство, не будет использовать силу. Он будет внимательным к приказам вана — они обеспечат ему могущество и утвердят его созидательные возможности (дэ). Когда могущество будет обеспечено, чжухоу не смогут ослабить его. Когда его созидательные возможности окрепнут, то чжухоу не смогут умалить его значение. И даже при отсутствии в Поднебесной вана или гегемона такой человек обычно одерживает победу. Так ведет себя тот, кто понимает, каким путем усиливать государство.

Гегемон поступает не так. Он культивирует поля, заполняет хранилища, чтобы сделать запасы для народа; тщательно подбирает и проверяет способных людей и продвигает их с помощью вознаграждений и контролирует с помощью строгих наказаний. Он обеспечивает продолжение угасающему роду и сохраняет гибнущее государство, защищает слабых и сдерживает жестоких. И при этом у него нет мыслей присоединять соседние земли. И тогда чжухоу относятся к нему как к родственнику. Придерживаясь принципа дружбы с соседями, он поддерживает уважительное отношение к чжухоу, чем и вызывает у них радость. Таким образом, сближение не есть присоединение их земель. Если же он проявит свое желание присоединить их земли, то чжухоу сразу же отстранятся от него. Итак, получить расположение с их стороны можно, лишь относясь к ним как

к друзьям. Если же он проявит желание относиться к ним как к подданным, *чжухоу* сразу же отдалятся он него. Поэтому, уяснив, что его действия не направлены к присоединению, и поверив в его принцип дружеского отношения к соседям, люди Поднебесной смогут обходиться без вана. И когда гегемон начнет одерживать постоянные победы, это означает, что он познал путь гегемона.

Циский Минь-ван⁸ был разбит войсками пяти государств, а циский Хуань-гун⁹ потерпел поражение от луского Чжуан-гуна¹⁰ не почему-либо, а как раз потому, что оба не следовали по предназначенному им пути, а рассчитывали действовать как настоящие ваны.

Настоящий ван ведет себя не так. Его гуманность распространяется на всю Поднебесную, его справедливость распространяется на всю Поднебесную, его авторитет распространяется на всю Поднебесную. А поскольку его гуманность распространяется на всю Поднебесную, то в Поднебесной все стараются приблизиться к нему. Поскольку его справедливость распространяется на всю Поднебесную, то в Поднебесной все ценят его. Поскольку его авторитет распространяется на всю Поднебесную, то в Поднебесной никто не смеет потивостоять ему. Такой авторитет помогает ему следовать надлежащим путем управления людьми. Поэтому он побеждает без сражения и получает земли без нападения. И без применения армии Поднебесная становится покорной. Это и означает понимание пути настоящего вана. Постигший эти три способа правления захочет быть ваном — станет ваном, захочет быть гегемоном — станет гегемоном, захочет полагаться лишь на силу — будет использовать силу.

Люди вана — это те, кто в своих действиях руководствуется нормами ритуала и справедливости, кто слушает и решает дела в соответствии с их характером, кто так пронизателен, что способен разглядеть и извлечь кончик волоска, кто в своих делах неустанно приспосабливается к изменениям, — такие люди постигли основы управления государством и являются людьми вана.

Система управления вана состоит в том, чтобы путь управления государством не удалялся от пути трех династий¹¹, а законы управления не отличались от законов более поздних ванов. Если путь вана удаляется от пути трех династий, то это будет означать беспорядок; если законы вана отличаются от законов более поздних ванов, то это будет означать ненормативность. Одежда имеет определенный покрой, дворцовые здания имеют определенные размеры, слуг должно быть определенное число, утварь для похоронных обрядов и жертвоприношений в каждом случае должна соответствовать рангу. Музыку, не соответствующую классической, всю следует отбросить; украшения, не соответствующие традиционным узорам, следует ликвидировать; ритуальную утварь, не соответствующую традиционной, следует уничтожить. Это и означает возврат к древности. В этом состоит система управления вана.

Приципы управления вана состоят в следующем: того, кто не обладает нравственными качествами (дэ), не ценить; того, кто не имеет способностей, не возводить в чиновники; того, кто не имеет заслуг, не вознаграждать; того, кто не совершил преступления, не наказывать. И тогда при дворе нет фаворитов, а в народе нет бездельников.

Ценить мудрых и выдвигать способных и создавать им условия пребывания на соответствующих постах. Обличать

коварство и пресекать зло, но в наказаниях не допускать ошибок. Тогда люди будут ясно сознавать, что, если они творят добро у себя дома, то будут вознаграждены при дворе; если же они будут тайком творить зло, то будут наказаны публично. Это и означает утверждать принципы управления. Это и есть принципы управления вана.

Законы вана состоят в том, что он устанавливает размеры обложений, управляет делами, совершенствует вещи и таким образом питает народ. Земельный налог должен составлять одну десятую; на заставах и рынках товары должны досматриваться, но налоги не взимаются. В горах и лесах, в озерах и запрудах в зависимости от времени года должны либо запрещать охоту и рыболовство, либо разрешать, но налогом не облагать. На различную по качеству землю должны устанавливать различные налоги; дань должна зависеть от величины пути — далекий он или близкий; обращение потребительских товаров и зерна не должно иметь препятствий, и это приводит к их правильному перемещению, и все пространство между четырьмя морями становится как бы одной семьей. Поэтому находящиеся близко ко двору¹² не скрывают своих способностей; находящиеся далеко не страдают от своего труда. И даже дальние и захолустные государства спешат направить к такому вану посла и находят в этом спокойствие и радость. Вот что значит быть наставником для людей. Это и есть законы вана.

На дальнем севере есть скакуны и воюющие псы. Китай, приобретая их, разводит и использует их как рабочую силу. На дальнем юге есть перо, бивни, шкуры, медь и киноварь. Китай приобретает все это и пользуется ими. На дальнем востоке есть растения, дающие пурпурную краску, пенька,

рыба и соль. Китай приобретает это и использует для еды и одежды. На дальнем западе есть кожа и цветные хвосты яка. Китай приобретает их и использует для своих нужд. И таким образом живущие в районах озер имеют достаточно леса, а живущие в районах гор имеют достаточно рыбы. Крестьянину не надо ничего ни вырезать, ни ковать, и у него есть все необходимые орудия труда; ремесленникам и купцам не надо работать на полях, и у них достаточно бобовых и зерновых. Тигр и леопард свирепы, но цзюнь цзы сдирает с них шкуру и использует ее. Из всего того, что покрыто небом, и всего, что носит земля, он исчерпывает лучшее и извлекает пользу. Наверху такие вещи украшают достойных и хороших людей, а внизу — кормят народ и несут ему спокойствие и радость. Это и означает государство божественного порядка. Как сказано в стихах:

Создало небо высокую гору,
Земли вокруг нее — предок Тай-ван обработал,
Дело начавши.
Царь наш, Вэнь-ван, в мире страну успокоил¹³.

От однородного идут к разнородному, от единичного — ко множественному. Начало — это конец; конец — начало. Это походит на круг, не имеющий ни начала, ни конца. Если это отбросить, то Поднебесная деградирует.

Небо и Земля — начало жизни; ритуал и справедливость — начало порядка; государь — начало ритуала и справедливости. Действовать согласно нормам ритуала и справедливости, постичь их до конца, накапливать их и считать их самыми дорогими — вот что составляет начало цзюнь цзы. Поэтому, когда Небо и Земля рождают государя, он вносит порядок во все, что находится между Небом и Зем-

лей. Тем самым государь становится третьим наряду с Небом и Землей; он — повелитель всех вещей, отец и мать для всего народа. Не будь государя — все между Небом и Землей утратило бы порядок, ритуал и справедливость лишились бы единства, наверху не было бы правителя и наставника, а внизу не было бы отца и сына, — и тогда наступил бы полный хаос. Когда существуют правильные отношения между правителем и подданным, отцом и сыном, старшим и младшим братом, мужем и женой, когда есть начала и концы, когда все упорядочено по тем же законам, что и Небо, и Земля, и так же вечно, как десять тысяч поколений, — это называется великой основой. Поэтому похоронные обряды и жертвоприношения, церемонии при дворе и армия — все держится на этой основе. Знатность и низкое происхождение, жизнь и смерть, получение и ограбление (дают или отбирают) — все держится на этой основе. Правитель является правителем, подданный — подданным, отец — отцом, сын — сыном, старший брат — старшим братом, младший брат — младшим братом — все держится на этой основе. Земледелец является земледельцем, ученый — ученым, ремесленник — ремесленником, торговец — торговцем — все держится на этой основе.

Вода и огонь состоят из материальных частиц — *ци*, но не имеют жизни; трава и деревья имеют жизнь, но неспособны к познанию; птицы и звери способны к познанию, но у них отсутствует чувство долга; человек обладает *ци*, обладает жизнью, способен к познанию и, кроме того, обладает чувством долга, поэтому он самое дорогое в Поднебесной. В силе человек уступает быку, и бежит он не так [быстро],

как лошадь, но почему же он может заставить служить себе и быка, и лошадь? На это можно ответить следующее: люди могут жить сообща, а бык и лошадь не обладают этой способностью. Почему же люди могут жить сообща? Я отвечаю на это так: потому что у них разная доля в этом сообществе. Как возможно осуществлять такое разделение? Я отвечаю: благодаря чувству долга. Поэтому, когда разделение осуществляется согласно чувству долга, это приводит к согласию; а согласие — это единство; единство же приводит к умножению сил, а умножение сил к могуществу; а при могуществе можно и победить окружающие тебя существа. И тогда люди получают возможность спокойно жить в своих жилищах. Поэтому то, что человек согласуется с четырьмя временами года, использует все сущее и извлекает выгоду для всех в Поднебесной, объясняется не чем иным, как его способностью к разделению и долгу.

Отсюда видно, что люди не могут жить иначе как сообща. Если же они живут сообща, но при этом нет разделения, то возникает соперничество. Соперничество приводит к беспорядку, а когда возникает беспорядок, люди разъединяются; когда же люди разъединяются, это ведет к ослаблению, а за ослаблением следует и то, что они теряют возможность побеждать другие существа. Поэтому они не имеют возможности спокойно жить в своих жилищах. Это и значит, что от ритуала и чувства долга нельзя отказываться ни на миг.

Когда человек способен, следуя ритуалу и чувству долга, служить родителям, это означает сыновнюю почтительность. Когда человек способен, следуя ритуалу и чувству долга, служить старшему брату, это означает почтитель-

ность младшего брата к старшему. Когда человек способен, следуя ритуалу и чувству долга, служить тем, кто наверху, это означает покорность. Когда человек способен, следуя ритуалу и чувству долга, повелевать теми, кто внизу, это означает быть правителем. Правитель — это тот, кто превосходно умеет заставить людей жить сообща. Когда сообщество организовано должным образом, все сущее находит соответствующее место, домашние животные растут и размножаются, все живые существа получают свое предназначение.

Если домашних животных кормить и выращивать своевременно, они быстро размножаются; если траву и деревья косить и рубить своевременно, они пышно разрастаются; когда приказы издаются своевременно, народ объединяется, а мудрые и искусные охотно подчиняются.

Поэтому режим совершенномудрого вана таков: пока травы и деревья цветут и наливаются соком, запрещено с топорами входить в леса на горах, чтобы не погубить молодые растения и не прервать их роста; пока черепахи и разные рыбы откладывают яйца или мечут икру, запрещено забрасывать в озера сети или кидать отраву, чтобы не погубить их и не прервать их роста. Весенняя пахота, летняя прополка, осенний сбор урожая, зимнее его хранение должны осуществляться в должное время, и тогда пять видов злаков не будут переводиться, и у народа еще будут оставаться излишки продовольствия; болота, пруды, озера, реки и любые другие водоемы в определенное время строго охраняются, поэтому рыбы и черепахи там водятся в изобилии, и у народа остаются еще излишки этих продуктов; рубка и выращивание леса в горах осуществляются свое-

временно, поэтому горы не бывают лысыми, и людям с избытком хватает леса.

Совершенномудрый ван, глядя наверх, наблюдает за Небом; глядя вниз, приводит в порядок Землю; заполняет пространство между Небом и Землей; распространяет свои действия на все сущее. Скрытое он делает ясным, короткое — длинным, узкое — широким. Он чрезвычайно прозорлив и мудр и благодаря этому достигает единения [двух закономерностей]. Поэтому и говорят, что тот, кто к одному единству прибавил другое единство¹⁴ и сделал это ради людей, называется совершенным мудрецом.

Список чиновников. Распорядитель жертвоприношениями ведает приемом гостей, религиозными церемониями, банкетами, жертвоприношениями. Сыту ведает кланами, городскими стенами и утварью. Сыма ведает армией, оружием, экипажами и подразделениями людей (?). Проводить в жизнь указы и распоряжения, контролировать песнопения и письменные тексты, запрещать безнравственную музыку, своевременно занимаясь всеми делами, чтобы иноземная и порочная музыка не приводила в замешательство изысканно классические мелодии, — входит в обязанности главы придворных музыкантов. Приводить в порядок дамбы и плотины, проводить каналы и ирригационные сооружения, давать воде спокойно течь и копить ее в резервуарах, чтобы своевременно открывать или закрывать шлюзы, так что даже в плохой год — будь то наводнение или засуха — у народа есть что обрабатывать, — входит в обязанности управляющего общественными работами. Определять качество полей — высокое оно или низкое, определять плодородие почвы, устанавливать последовательность

посадки пяти злаков, наблюдать за сельскохозяйственными работами, заботиться о запасах, своевременно уделять внимание всему этому, так что крестьяне честно трудятся и не отвлекаются на другие дела, — входит в обязанности управляющего полями. Проводить в жизнь законы, касающиеся лесных пожаров, заботиться о ресурсах гор и лесов, озер и болот — таких, как травы и деревья, рыба и черепахи и различные другие съедобные растения, своевременно накладывать запрет на использование этих ресурсов или снимать его, чтобы в государстве всегда было достаточно продуктов и не истощались бы ресурсы, — входит в обязанности смотрителя гор и озер. Упорядочивать округа и деревни, приводить в порядок жилища, выращивать домашних животных, культивировать растения, поощрять моральное образование, способствовать воспитанию сыновней почтительности и уважению младшего брата к старшему, своевременно уделяя внимание всему этому, чтобы народ охотно подчинялся приказам и жил спокойно и счастливо в своих деревнях, — входит в обязанности управляющего деревнями. Судить о заслугах различных ремесленников, определять наиболее подходящее время для их работ, судить о трудоемкости работы, поощрять продуктивность и высокое качество, делать так, чтобы все было пригодно к использованию и чтобы никто не смел гранить и вырезать узоры частным образом у себя дома, — входит в обязанности инспектора ремесел. Наблюдать за Инь и Ян, гадать о зловещих предзнаменованиях, предсказывать на черепашьем панцире или раскладывать гексаграммы, руководить заклинаниями и предсказаниями, толковать счастливые и несчастливые знамения — входит в обязанности священ-

нослужителей и колдунов. Осуществлять санитарную профилактику, держать в должном порядке дороги, пресекать [нападения] воров и бандитов, гарантировать правила проживания, своевременно уделяя внимание всему этому, чтобы путешествующие купцы спокойно осуществляли свои дела и товары беспрепятственно обращались, — входит в обязанности управляющего рынками. Предупреждать разврат, исключать пороки, искоренять это с помощью пяти наказаний, чтобы изменить жестокость и злобу, чтобы не совершались порочные деяния, — входит в обязанности советника по судебным делам. Упорядочивать государственное обучение, корректировать законы и установления, выслушивать доклады и в определенное время рассматривать их, оценивать заслуги [младших чиновников], определять им награды, внимательно и своевременно изучая все дела, чтобы все чиновники старательно трудились и весь народ не бездельничал, — входит в обязанности главного министра. Обсуждать ритуал и музыку, исправлять поведение, распространять моральное образование, улучшать нравы народа, обращая на все это внимание и объединяя в единое целое, — входит в обязанности местных правителей. Доводить до совершенства *дао* и *дэ*, устанавливать высшие стандарты, привести Поднебесную к самому высокому уровню порядка, не упуская ни малейших деталей, сделать так, чтобы все в Поднебесной были послушны и подчинялись, — входит в обязанности Небесных государей. Следовательно, если порядок в делах правительства нарушен, это — вина первого министра. Если нравы в государстве дурные, это — упущение местных правителей. Если Поднебесная не объединена, а у *чжухоу* испортились нравы и обычаи, это зна-

чит, что на месте Небесного государя находится не тот человек.

Когда кто-то имеет все присущее вану, тот может стать ваном. Когда кто-то имеет все присущее гегемону, тот может стать гегемоном. Когда кто-то имеет все от правителя, способного сохранить свое государство, тот сохранит свое государство. Когда кто-то имеет все от правителя, который погубит свое государство, тот погубит свое государство. Если кто-то возглавляет государство с десятью тысячами военных колесниц, то его мощь и авторитет пользуются уважением, его слава широко распространяется, его враги покоряются. Покой в государстве или грозящие ему опасности зависят исключительно от этих обстоятельств, а не от чего-либо другого. Покой и сохранность, опасность и гибель государей или гегемонов зависят исключительно от их собственной личности, а не от кого-либо другого. Ведь известно, что если величие и мощь государства недостаточны, чтобы устрашать своих соседей, а слава этого государства недостаточна, чтобы держать в повиновении Поднебесную, то такое государство не может оставаться независимым. Разве сможет оно избежать всевозможных неприятностей! Когда Поднебесной угрожает разбойничье государство, а я нечаянно поступаю не так, как хотел бы, и ежедневно совершаю дела и поступки, подобно тирану Цзе¹⁵, — чтобы такое поведение не принесло вреда, надо быть таким же, как Яо¹⁶. Но только это еще не путь для достижения славы и известности, и это еще не означает, что мое государство сохранится или погибнет, будет ему спокойно или будет грозить ему опасность. Достичь славу и известность, сохранить государство или погубить, быть ему в состоянии покоя

или испытывать опасности — все это, конечно, зависит только от беззаветной преданности правителя, испытывающего от этого безграничную радость. Действительно, когда правитель управляет своим государством как надлежит вану, он станет ваном; когда же, управляя государством, он навлекает на него опасности и гибель, то он и встретится с опасностями и гибелью.

Если правитель занимает центральное положение [во внешней политике], ведет себя нейтрально и беспристрастно и поддерживает отношения как по горизонтали, так и по вертикали, он может спокойно держать свои войска и не пускать их в ход, лишь наблюдая со стороны, как сражающиеся государства сталкиваются друг с другом. Если он упорядочивает правление и воспитание, вникает во все правила и предложения своих чиновников, поощряет и воспитывает народ, тогда придет такой день, когда армия его государства станет самой сильной в Поднебесной. Если правитель совершенствует гуманность и справедливость, почитает высокие принципы, корректирует законы и установления, отбирает талантливых и достойных, кормит народ, то наступит день, когда его слава в Поднебесной будет самой громкой. Власть делает его значительным, армия — сильным, слава — знаменитым. Даже Яо и Шунь¹⁷, объединившие Поднебесную, не могли бы ничего добавить к такому правителю! Люди, стремящиеся к власти и могущие погубить государство, уходят со своих постов, а мужи достойные и мудрые, которые познали мудрость в правителе, сами устремляются к нему. Когда наказания и управление справедливы, когда народ находится в согласии, а обычаи страны упорядочены, тогда армия сильна, стены горо-

дов прочны, а сопредельные государства сами покоряются. Когда правитель обращает основное внимание на земледелие и накапливает богатства, не проявляет неразумной беспечности и расточительности, это значит, что и многочисленные чиновники, и весь народ ведут себя в соответствии с установленным порядком, и тогда богатства накапливаются, и само государство, естественно, становится богатым. Если эти три условия реализуются именно таким образом, тогда Поднебесная покоряется такому правителю, а правители злонамеренных государств сами окажутся не в состоянии использовать свою армию против него. В чем причина? В том, что у них не найдется людей, которые бы пошли против этого правителя. Ведь пошлют они конечно же народ. А народ привяжется к такому правителю, будет рад ему, как отцу и матери, и правитель будет приятен народу, как ароматные травы. А вернувшись к себе и посмотрев на своего правителя, люди воспримут его как раскаленное железо, их правитель будет для них врагом. Допустим, тот правитель по своему характеру такой, как тиран Цзе или разбойник Чжи¹⁸, разве возможно такое, чтобы они согласились ради того, кого они ненавидят, причинять зло тому, кого они любят? Тем более что тот человек уже завоевал их доверие. Поэтому когда в древности один человек, будучи правителем государства, становился правителем всей Поднебесной, это происходило отнюдь не из-за его желания, — он лишь совершенствовал свое правление, чтобы все люди Поднебесной захотели стать его подданными. В таком случае он может наказать насильника и пресечь зло. Поэтому, когда Чжоу-гун¹⁹ покорял южные государства, северные были недовольны и говорили: «Почему он не приходит

к нам?» Когда он покорял восточные государства, западные были недовольны и говорили: «Почему он приходит к нам после всех?» Кто может противостоять такому правителю? Следовательно, тот, кто установил покой в своем государстве, и является настоящим ваном.

Когда правитель в дни процветания государства держит свою армию в спокойствии и дает отдых людям, когда он любит свой народ, осваивает новые поля, заполняет зерном амбары и хранилища, обеспечивает государство всем необходимым, внимательно отбирает людей на службу, выделяя талантливых, а затем награждает и поощряет их продвижением по службе; строго наказывает за проступки, чтобы предупредить их; когда правитель отбирает из ученых мужей тех, кто разбирается в делах, и поручает им вести эти дела досконально — в таком случае он спокойно наблюдает, как накапливаются богатства, совершенствуется правление и достигается изобилие всего необходимого. Что касается оружия и военного снаряжения, то другие правители намерены изо дня в день использовать их, губить и бросать на поле брани, тогда как настоящий правитель²⁰ намерен совершенствовать их, держать в порядке и хранить на складах. Что касается товаров и продовольствия, то у других правителей они изо дня в день зря пропадают и выбрасываются на полях, настоящий же правитель накапливает их и хранит в амбарах. Если другие правители в битвах с врагами осаживают и изматывают силы талантливых помощников и храбрых воинов — своих сторонников, то настоящий правитель привлекает их, приглашает к себе и шлифует при своем дворе. В таком случае другие правители с каждым днем будут истощать свои накопления, а настоящий

правитель сохранять в целости; тогда одни будут с каждым днем все беднее, а другие богаче; у одних с каждым днем будут увеличиваться заботы, а у других — увеличиваться досуг. Что же касается отношений между государем и подданными, высшими и низшими, то у других правителей эти отношения жесткие, и с каждым днем они становятся все более отдаленными, а у настоящего правителя эти отношения дружественные, и с каждым днем они становятся все более близкими; поэтому такой правитель может просто ждать, когда у других возникнут неприятности. Тот, кто управляет своим государством так, как они, является гегемоном.

Если правитель в своих поступках следует сложившимся обычаям, а в делах руководствуется сложившимися нормами, если при определении служебного положения и пожаловании титулов он выдвигает подходящих людей, а в отношениях с подчиненными и народом проявляет достаточную щедрость и милосердие, тогда он может жить спокойно.

Если правитель в своих поступках легкомыслен и груб, а в делах нерешителен и подозрителен, если при определении служебного положения и пожаловании титулов он выдвигает лстивых и лицемерных, а в отношениях с подчиненными и народом стремится ловко их обобрать, тогда он находится в крайней опасности.

Если правитель в своих поступках высокомерен и жесток, а дела его [постоянно] навлекают опасность на государство, если при определении служебного положения и при пожаловании титулов он выдвигает хитрых и коварных людей, а в отношениях с подчиненными и народом готов

использовать все их силы без остатка, не придавая значения трудностям в их работе, если он сполна взимает с них налоги, не думая об основах хозяйства, тогда все кончится гибелью.

Следует быть искусным в выборе одного из пяти [названных выше видов правления], поскольку от этого зависит — быть ваном, гегемоном, правителем, живущим спокойно, правителем, находящимся в крайней опасности, или правителем, который гибнет. Тот, кто умеет сделать выбор, правит людьми; тот, кто не умеет, управляется людьми. Тот, кто умеет сделать выбор, становится ваном; тот, кто не умеет, гибнет. Между тем, кто становится ваном, и тем, кто гибнет, разница столь же велика, как между тем, кто управляет людьми, и тем, кто управляется людьми.

О РИТУАЛЕ

Каким образом возник ритуал?

Я отвечаю. Человек от рождения имеет желания. Когда желания не удовлетворяются, то человек обязательно стремится [сам удовлетворить их]. Если в своем стремлении он не знает ни границ, ни меры, он не может обойтись без соперничества [с другими]. Когда же возникает соперничество, начинается беспорядок, а за беспорядком следует нищета.

Прежние государи (ваны) ненавидели беспорядок, поэтому выработали нормы ритуала и справедливости, чтобы таким путем установить среди людей различия, удовлетворять их желания, помогать их стремлениям к удовлетворению. Они делали так, чтобы желания не ограничивались

только вещами, а вещам не наносился ущерб от желаний. И тогда желания и вещи умножаются, поддерживая друг друга. Такова причина возникновения ритуала.

В таком случае ритуал служит удовлетворению [желаний]²¹. Домашние животные, элаки и гармония пяти приправ — это то, что питает рот; аромат водяного перца и орхидеи — это то, что питает нос; изящество полированных и резных [изделий], вышитых узоров на платье — это то, что питает глаза; [звуки] колокола, барабана, флейты, гонга, лютни, гуслей, свирели юй и свирели шэн — это то, что питает уши; светлый дом, глубокие покои, [мягкие] циновки, спальные подстилки и циновки для сидения за столиком — это то, что питает тело. Поэтому [я и говорю, что] ритуал служит удовлетворению [желаний].

Цзюнь цзы, уже имея [средства] удовлетворения желаний, кроме того, предпочитает, чтобы соблюдались различия. Что я имею в виду под различиями? Я отвечаю. Знатный и низкий занимают каждый свое положение; старший и младший имеют различия; бедный и богатый, презираемый и уважаемый — все имеют свою репутацию в обществе. Поэтому Сын Неба имеет большую колесницу и [мягкие] циновки — этим он услаждает свое тело; рядом с ним находятся ароматные травы — этим он услаждает свой нос; перед ним раскрашенное ярмо — этим он услаждает свои глаза; звук колокольчика [на колеснице] то подобен музыке у и танцам сянь²², когда [колесница] движется медленно, то подобен музыке шао и ху²³, когда она движется быстро, — этим он услаждает свои уши; знамя с драконом колышется девятью полотнищами — этим он питает веру народа; изображение лежащего носорога и затаившегося тигра [на

колесах колесницы], подпруги у лошадей из акульей кожи, шелковые покрывала, изображения золотых голов дракона [по бокам колесницы] — этим он обеспечивает грозность вида [Сын Неба]; лошади, везущие его большую колесницу, непременно в высшей степени надежны, обучены и спокойны по нраву — всем этим гарантируется безопасность.

Разве кто-то знает, что соблюдение принципов под страхом смерти — есть то, что питает жизнь? Разве кто-то знает, что воздержанием от расходов обеспечивается богатство? Разве кто-то знает, что почтением и уважением [к другим], уступчивостью и скромностью достигается покой? Разве кто-то знает, что соблюдение ритуала и справедливости направляет чувства людей? Поэтому если человек добивается сохранения жизни любой ценой, то он непременно погибнет. Если человек добивается выгоды любой ценой, то он непременно понесет потери. Если человек добивается спокойной жизни только ленью и бездельем, то он непременно окажется в опасности. Если человек добивается удовольствий, удовлетворяя свои чувства, то он непременно погибнет. Поэтому если человек сосредоточен на соблюдении ритуала и справедливости, он получает оба результата — и соблюдение ритуала и справедливости, и удовлетворение своих желаний. Если же человек сосредоточен на осуществлении своих желаний, он теряет и то и другое. Поэтому конфуцианцы стремятся дать возможность человеку получить оба результата, а моисты стремятся дать возможность потерять и то и другое — в этом различие между конфуцианством и моизмом.

В ритуале содержатся три основы. Небо и Земля — основа жизни; предки — основа рода; государь и настав-

ник — основа порядка. Разве возможно существование без Неба и Земли? Разве возможно рождение без предков? Разве возможен порядок [в Поднебесной] без государя и наставника? Не будет любой из этих трех основ, не будет и спокойствия для людей. Поэтому ритуал, направленный вверх, служит Небу, направленный вниз — Земле, воздаст почитание предков и возвышает государя и наставника. Таковы три основы в ритуале.

Государь (ван) почитает Великого предка как Небо, и чжухоу не смеют наносить вред [его кумирням]²⁴. И чиновники, и благородные мужи имеют своих установленных предков — таким образом они различаются по почитанию своих родоначальников. А почитание начала суть основа добродетели. Только Сын Неба может совершать жертвоприношения Небу. Совершать жертвоприношения у алтаря Земли могут только чжухоу. Благородные мужи и чиновники совершают жертвоприношения только покойным предкам. Таким путем достигаются различия, и благородный служит благородному, низкий служит низкому, так что большое соответствует большому, малое соответствует малому. Поэтому тот, кто владеет Поднебесной, поклоняется семи поколениям [предков]; тот, кто владеет одним государством, поклоняется пяти поколениям [предков]; тот, кто владеет территорией, с которой [требуется] пять боевых колесниц, поклоняется трем [поколениям предков]; тот, кто владеет территорией, с которой [требуются] три боевые колесницы, поклоняется двум [поколениям предков]. Тот, кто кормится трудом собственных рук, не может устанавливать [свой] храм предков. Таким образом достигается различие [в накоплении благодати]: у кого накопления

велики, у того и поток благодетей широк; у кого накопления ограничены, у того и поток приносимых благодетей ограничен...

Всякая церемония начинается просто, совершается красочно, заканчивается радостно. Поэтому, когда [церемонии] совершаются в наивысшей форме, чувства [человека] и красочные формы полностью реализуются. Когда [церемонии] не столь совершенны, то либо чувства господствуют над формой, либо форма господствует над чувствами. Когда [церемонии] совершаются в низшей форме, [все] сводится к чувствам и возвращается к Великому единству.

[Благодаря ритуалу] Небо и Земля находятся в согласии, солнце и луна ярко светят, четыре времени года последовательно сменяют друг друга, звезды и созвездия совершают свой путь, реки продолжают свое течение, все вещи процветают, любовь и ненависть выражаются в надлежащей норме, радость и гнев находятся в соответствии; те, кто внизу, послушные; те, кто наверху, просвещенные; все [вещи] изменяются, не нарушая порядка. И [только] отход от ритуала приводит к гибели. Разве не [значит это], сколь велик ритуал! Если установлена и доведена до совершенства [система ритуала], никто в Поднебесной не сможет ни убавить, ни прибавить [что-либо к ритуалу]. [И тогда в Поднебесной] корень и вершина будут взаимно согласовываться; начало и конец будут соответствовать друг другу; внешняя форма будет выражать различия; а глубокое проникновение [в суть вещей] будет доставлять радость (найдет себе выражение). В Поднебесной тот, кто следует этой [системе ритуала], пребывает в порядке; а для того, кто не следует, наступает беспорядок. Для тех, кто следует риту-

алу, [жизнь] спокойна; для тех, кто не следует, таит опасности; кто следует ритуалу, тот сохраняет [себя]; кто не следует — гибнет. Низкий человек не может постигнуть этого.

Принципы ритуала действительно очень глубоки: если [с его положениями] подходить к рассуждениям [Гунсунь Луна] о «твердом камне и белой лошади» и о «сходстве и различии»²⁵, то подобные рассуждения утонут [в его глубинах].

Принципы ритуала действительно очень велики: если [с его положениями] подходить к установлениям, создаваемым по собственному произволу, и примитивным учениям, то эти установления и учения погибнут.

Принципы ритуала действительно очень высоки: если [с его положениями] подходить к жестоким и надменным людям, самодовольно презирающим нравы, считающим себя выше всех остальных, то такие люди потерпят крах.

Поэтому если действительно применять отбивной шнур, то нельзя будет сомневаться относительно того, кривая или прямая [вещь]; если действительно взвешивать на безмене, то нельзя будет сомневаться относительно того, легкая или тяжелая [вещь]; если действительно пользоваться циркулем и угольником, то нельзя будет сомневаться относительно того, квадратная или круглая [вещь]; если *цзюнь цзы* вникает в смысл ритуала, его нельзя обмануть ложными поступками. Поэтому отбивной шнур — высшая мера прямизны; безмен — высшая мера веса; циркуль и угольник — высшая мера формы; ритуал — высшая мера пути человека. Однако кто не следует ритуалу и не обладает им в нужной мере, того можно назвать человеком без определенных

правил. Кто следует ритуалу и обладает им в нужной мере, того можно назвать благородным мужем, обладающим определенными правилами. Того, кто сосредоточен на ритуале и способен мыслить, можно назвать способным к размышлению. Того, кто сосредоточен на ритуале и способен не менять [своих путей], можно назвать способным быть твердым. Способный размышлять, способный быть твердым и к тому же любящий ритуал и есть совершенномудрый.

Небо — высшая мера высоты; Земля — высшая мера «глубины»; беспредельность — высшая мера широты; совершенномудрый — высшая мера Дао-пути. Поэтому учащийся непременно учится тому, как стать совершенномудрым, а отнюдь не тому, как стать человеком, не обладающим определенными правилами.

Соблюдение ритуала предполагает пользование материальными вещами. Их ценность или дешевизна выражают меру украшенности ритуала, их обилие или скудость выражают степень различия в ритуале, их пышность или скромность [одинаково] выражают обязательность. Украшенность церемоний при умеренности эмоций означают пышность ритуала. Умеренность церемоний и обилие эмоций означают скромность ритуала. Если оформление церемоний и выражение эмоций внутренне и внешне соответствуют друг другу, идут рядом, переплетаясь, — это означает средний путь в соблюдении ритуала. Поэтому цзюнь цзы, [находясь] наверху, исполняет пышный ритуал, [находясь] внизу, он исполняет бедный ритуал, а находясь посередине, сохраняет среднее положение в ритуале. Когда человек [в своих действиях], медленных или стремительных, не выходит за эти [рамки] — это есть те пределы, за которые не

выходит *цзюнь цзы*. Если благородный человек обладает этим, он и есть *цзюнь цзы*; кто не обладает этим — простой человек. Тот, кто, находясь в рамках ритуала, расставляет все по своим местам и все приводит в порядок, есть совершенномудрый. Поэтому щедрость [совершенномудрого] — это накопленные знания ритуала; его величина — это широта распространения ритуала; его величие — это почитание ритуала; его просвещенность — это исчерпание до конца ритуала...

Ритуал — это упорядочение [проблем] жизни и смерти. Рождение — начало человека; смерть — его конец. Если человек от начала и до конца [своего жизненного пути] был добродетелен, он осуществил до конца путь человека. Поэтому *цзюнь цзы* почтительно относится к началу жизни и внимателен к ее концу. И конец, и начало для него одно и то же; таково *дао цзюнь цзы*, и в этом степень выразительности ритуала и долга. Быть щедрым к жизни и скупым к смерти означает почтительное отношение к тому, что [люди] знают, и пренебрежение тем, чего они не знают, — это путь безнравственного человека и измена человеческим чувствам. *Цзюнь цзы* даже по отношению к рабу или слуге с такими чувствами стыдится подойти, а тем более по отношению к уважаемым родителям! Смерть — это то, что случается один раз, и невозможно ее повторить. Именно потому подданный предельно почитает своего государя, а сын предельно почитает своих родителей. Поэтому, когда, служа живым людям, не проявляют искренности и великодушия и недостаточно внимательны к внешним формам ритуала — это называется дикостью. Когда во время похорон не проявляют искренности и великодушия и недостаточно

внимательны к внешним формам ритуала — это называется скаредностью. Цзюнь цзы презирует дикость и стыдится [оскорбительной] скаредности. Поэтому для Сына Неба существуют семь видов гробов и саркофагов, пять — для чжухоу, три — для чиновников, два — для благородных мужей. Далее существуют несколько видов саванов — богатых и скромных, а узоры на гробах и покрывалах соответствуют положению [умершего], чтобы таким образом выразить уважение и почтить память умершего и тем самым выразить одинаковое отношение к жизни и смерти, началу и концу — этого достаточно для удовлетворения желания людей. Таков Путь (дао) прежних ванов, таково высшее проявление преданности подданных по отношению к правителю и сыновней почтительности по отношению к родителям. О похоронах Сына Неба сообщается в пределах четырех морей²⁶, и созываются все чжухоу. О похоронах чжухоу сообщается в пределах их владений, и созываются все чиновники. О похоронах чиновника сообщается в одном только его государстве, и созываются все официальные лица. О похоронах официального лица сообщается в его районе, и созываются все его друзья. При похоронах простого человека собирается вместе его клан, и сообщается об этом в его деревне. При похоронах различных преступников клан не может собираться, присутствуют только его жена и дети...

«МЭН-ЦЗЫ»

¹ *Лян Хуэй-ван* — правитель государства Вэй в 370—335 гг. до н. э. по имени Ин. Хуэй (Милосердный) — его посмертный титул. Вэй занимало территорию совр. пров. Хэнань (северную часть) и Шаньси (юго-западную часть). После перенесения столицы в Далян (совр. Кайфэн) он присвоил себе титул вана. По названию столицы государство Вэй называлось также Лян.

² *Ли* — мера длины, около 0,5 км.

³ Гуманность и чувство долга (справедливость) заложены в самой природе человека. И если человек будет совершенствоваться в себе эти достоинства, дарованные ему Небом, то выгоды последуют за этим сами собой. А если думать в первую очередь о личной выгоде, то можно только навредить себе.

⁴ *Достойные люди* (кит. *сяньчжэ*) — «мудрый», «достойный», «мудрец», «добродетельный и талантливый»; по моральным качествам уступает только совершенному мудрому (кит. *шэн*).

⁵ «*Ши цзин*» («Книга песен и гимнов»), перевод А. А. Штукина [34, с. 348].

⁶ Чтобы не попадалась мелкая рыба.

⁷ *Му* — мера земельной площади (около 0,7 га); размер одного *му* колебался в зависимости от эпохи и от района.

⁸ Вместо полумер, которые предпринимал Хуэй-ван, Мэн-цзы рекомендует ему точные принципы управления государством.

⁹ Ч ж у н н и — имя Конфуция.

¹⁰ Хуэй-ван называет себя владетелем Цзиньского государства, поскольку три владения, на которые разделилось Цзинь, — Вэй, Хань и Чжао, — были известны как Три Цзинь. Цзинь находилось на территории совр. пров. Шаньси.

¹¹ Государство Ц и находилось на территории совр. пров. Шаньдун (занимало большую ее часть).

¹² Государство Ц и н ь находилось на северо-западе и занимало территорию совр. пров. Ганьсу и Шаньси. В V—III вв. до н. э. оно было одним из самых сильных государств в Древнем Китае.

¹³ Государство Ч у — одно из сильнейших государств на юге Китая, в среднем течении реки Янцзы — занимало территорию совр. пров. Хубэй, Хунань, Цзянсу и Цзянси.

¹⁴ С я н - в а н — сын Хуэй-вана по имени Хэ; вступил на престол в 319 г. до н. э.

¹⁵ С ю а н ь - в а н — правитель государства Ци в 342—324 гг. до н. э. Сюань — его посмертное имя.

¹⁶ Х у а н ь - г у н (Сяо-бай) — сын правителя в государстве Ци — Жан-гуна; после убийства Жан-гуна захватил власть и правил в 685—643 гг. до н. э.

¹⁷ В э н ь - г у н — правитель государства Цзинь (636—628 гг. до н. э.). Хуань-гун и Вэнь-гун входили в семерку правителей-гегемонов VII в. до н. э.

¹⁸ Мэн-цзы не хотел говорить о Хуань-гуне и Вэнь-гуне, которые, с точки зрения конфуцианской морали, были узурпаторами.

¹⁹ Х у х э — чиновник циского вана.

²⁰ «Ши цзин», перевод А. А. Штукина [34, с. 266].

²¹ Ц з и н ь — мера веса, около 600 г.

²² Т а й ш а н ь — восточная, главная, из пяти священных гор Китая (в совр. пров. Шаньдун).

²³ «Ши цзин», перевод А. А. Штукина [34, с. 342].

²⁴ В пределах четырех морей (букв. сы хай — «четыре моря») — имеется в виду Китай, включая все соседние народы; такое название связано с представлением древних китайцев, будто их страна со всех четырех сторон окружена морями.

²⁵ Срединное государство — Китай. По представлениям древних китайцев их страна была центром мира, отсюда и такое название.

²⁶ Все дикие племена (букв. сы и — «дикие племена четырех стран света») — некитайские племена на западе, востоке, юге и севере.

²⁷ Цзоу — небольшое государство, которое занимало территорию совр. пров. Шаньдун.

²⁸ Преступление, за которое привлекают к ответственности и наказывают, по мнению Мэн-цзы, совершают люди, лишённые постоянных добрых чувств из-за отсутствия постоянных занятий, дающих им средства существования. И задача правителя состоит в том, чтобы обеспечить народ такими занятиями. Эту мысль Мэн-цзы повторяет и в главе III.

²⁹ Семья из восьми человек — на такую семью выделялось 100 му земли; выше в таком контексте — «семья из нескольких человек».

³⁰ Чжуан Бао — министр при дворе Ци.

³¹ Мэн-цзы решил прибегнуть к музыке и с ее помощью содействовать улучшению правления.

³² Вэнь-ван (XI в. до н. э.) — отец У-вана, свергнувшего династию Шан и основавшего династию Чжоу.

³³ Тай-ван — титул (Великий Ван), присвоенный посмертно предку чжоуских правителей (деду чжоуского Вэнь-вана). В действительности Тай-ван никогда не царствовал, он был вождем племени Чжоу.

³⁴ Гоу Цзянь — правитель Юе; правил в 497—457 гг. до н. э. (на территории совр. пров. Чжэцзян). Он собирался напасть на усского князя, но тот, прослышав, опередил его и сам напал

первым и разбил его войска. Гоу Цзянь спасся хитростью. В 471 г. до н. э. Гоу Цзяню удалось нанести У решительное поражение и уничтожить его. У — княжество на территории совр. пров. Цзянсу и Чжэцзян.

³⁵ Ван тем самым хочет сказать, что он не в состоянии служить большому государству.

³⁶ Чжоу — династия (XI в. — 256 г. до н. э.).

³⁷ «Ши цзин», перевод А. А. Штукина [34, с. 346].

³⁸ Мужество Вэнь-вана, вызванное порывом благородного негодования на притеснение народа, было великим мужеством.

³⁹ Снежный дворец — дворец развлечений правителей Ци.

⁴⁰ Под радостями народа имеется в виду обеспеченная и спокойная жизнь.

⁴¹ Чэнь Тан — основатель династии Шан (XVI—XI вв. до н. э.), изгнавший тирана Цзе.

⁴² Цзе — по преданию, последний государь мифической династии Ся; отличался крайней жестокостью, порочностью и бесчинствами. Традиционная историография считает его недостойным правителем.

⁴³ У-ван — сын и преемник Вэнь-вана, фактический основатель династии Чжоу (XI в. — 256 г. до н. э.).

⁴⁴ Чжоу [Синь] — последний государь династии Шан-Инь (XVI—XI вв. до н. э.); отличался жестокостью и беззаконием. Китайские источники рисуют его жестоким тираном. Был свергнут У-ваном.

⁴⁵ Мэн-цзы здесь говорит о роли талантливых и достойных людей в управлении государством. Что касается Сюань-вана, то он хотя и привлекал к управлению государством таких людей, но не следовал их советам и фактически умалял их значение.

⁴⁶ В тексте — 10 000 и; и равно 24 или 20 ланам; лан — около 30 г серебра.

⁴⁷ Янь — название владения, которое находилось к северо-западу от Ци.

⁴⁸ Сюань-ван намекает на то, что Небо желает, чтобы он взял Янь. Мэн-цзы советует ему прислушаться к настроениям народа.

⁴⁹ ...вода будет более глубокой, а огонь более сильный — т. е. если он будет обращаться с покоренным народом хуже, чем прежние правители, и не будет осуществлять гуманного правления, то народ отвернется и от него.

⁵⁰ Гэ — небольшое владение в нынешней области Гуйдэ, в пров. Хэнань.

⁵¹ «Шу цзин», IV, II, 6.

⁵² «Шу цзин», IV, II, 6.

⁵³ Лу — название государства, занимавшего часть совр. пров. Шаньдун; родина Конфуция.

⁵⁴ Му-гун — цзоуский владетель.

⁵⁵ Цзэн-цзы — прозвище Цзэн Шэня (V в. до н. э.); один из любимых учеников и последователей Конфуция, пропагандист его учения. Цзэн-цзы приписывают авторство «Да сюэ» («Великое учение») и «Сяо цзин» («О сыновней почтительности»), а также других произведений конфуцианского канона. Хотя, возможно, он только собрал и записал изречения своего Учителя, которого сопровождал в путешествиях.

⁵⁶ Тэнский Вэнь-гун — правитель уезда Тэн; Вэнь — по-смертное имя.

⁵⁷ Мэн-цзы хочет подчеркнуть, что без расположения к нему народа никакие укрепления не помогут.

⁵⁸ Сюэ — небольшое владение по соседству с Тэн.

⁵⁹ Бинь — название местности в пров. Шаньси.

⁶⁰ Цишань — гора в пров. Шаньси.

⁶¹ Ляншань — гора в пров. Шаньси (?).

⁶² Юечжэн (имя Кэ) — ученик Мэн-цзы; служил в Лу.

⁶³ Гунсунь Чоу — уроженец Ци; ученик Мэн-цзы, талантливый политический деятель.

⁶⁴ Гуань Чжун (или Гуань-цзы; имя Иу) — уроженец Ци; известный философ, экономист и государственный деятель;

занимал пост первого министра при дворе Хуань-гуна в 685 г. до н. э.; сделал Цзи сильным и процветающим благодаря проведенным им административным и социально-экономическим преобразованиям.

⁶⁵ Я н ь - ц з ы — первый министр в Цзи.

⁶⁶ Ц з э н с и — внук Цзэн-цзы.

⁶⁷ Ц з ы л у (Чжун Ю) — ученик Конфуция; служил у вэйского правителя Чу Гунчжэ, который был намерен привлечь на службу и Конфуция, приехавшего в Вэй из Чу.

⁶⁸ Ч ж о у - г у н (XI в. до н. э.) — титул Цзи Даня, младшего брата основателя династии Чжоу — У-вана, у которого Чжоу-гун был первым советником; государственный деятель при чжоуском правителе Чэн-ване. Пользовался огромным авторитетом как человек высоких моральных и умственных качеств. Конфуцианская традиция считает Чжоу-гуна образцовым правителем.

⁶⁹ У д и н — предположительно правил с 1238 г. до н. э.

⁷⁰ В э й - ц з ы — брат Чжоу Синя от другой матери.

⁷¹ В э й ч ж у н — второй сын (или брат) Вэй-цзы.

⁷² Б и Г а н ь — дядя и советник Чжоу Синя, осуждавший Чжоу Синя за жестокость; был зверски казнен племянником.

⁷³ Ц з и - ц з ы (собственное имя Сюйюй) — иньский чиновник; дядя Чжоу Синя; именуется по уезду Цэн.

⁷⁴ Ц з я о Г э — министр в этот период.

⁷⁵ Ч и — единица длины, примерно равная $1/3$ метра.

⁷⁶ С я — по китайским преданиям, первая династия, которая якобы управляла страной в XXI–XVI вв. до н. э.

⁷⁷ И н ь (Шан-Инь) — династия, управлявшая страной в XVI–XI вв. до н. э.; сначала называлась Шан, а затем сменила название на Инь.

⁷⁸ М э н Б э н ь — согласно преданию, известный богатырь, обладавший огромной физической силой.

⁷⁹ Г а о - ц з ы (Бухай) — ученик Мэн-цзы.

⁸⁰ Б э й г у н Ю — наемный убийца.

⁸¹ Мэнь Шишэ — китайские источники о нем ничего не сообщают.

⁸² Цзыся (Бу Шан) — ученик Конфуция; возглавил школу после смерти Учителя.

⁸³ Цзысян — ученик Цзэн-цзы.

⁸⁴ Понимать слово — значит различать истину и ложь, верное и неверное.

⁸⁵ Сун — государство на территории совр. пров. Хэнань и частично пров. Аньхуэй.

⁸⁶ Цзай Во — ученик Конфуция.

⁸⁷ Цзы-гун (Дуаньму Сы) — ученик Конфуция, происходил из Вэй, проповедовал в Ци и У.

⁸⁸ Жань Ню — ученик Конфуция.

⁸⁹ Минь-цзы — ученик Конфуция.

⁹⁰ Янь Юань — ученик Конфуция.

⁹¹ Цзыю — ученик Конфуция.

⁹² Цзычжан — ученик Конфуция.

⁹³ Бо И — по преданию, старший сын правителя небольшого древнекитайского царства Гучжу (на стыке совр. пров. Хэбэй и Ляонин), XII или XI в. до н. э. Он отказался от наследования престола в пользу своего младшего брата Шу Ци в соответствии с волей родителя, но тот решил не нарушать прав старшего брата. В результате они оба покинули Гучжу и находились на службе у чжоуского У-вана. Но после того как У-ван разгромил Иньское государство, они отказались служить ему. И после скитаний погибли на горе Шоуян. Бо И считался в Древнем Китае образцом скромности и честности.

⁹⁴ И Инь (И Чжи) — советник Чэн Тана; мудрый государственный деятель династии Шан.

⁹⁵ Ю Жо (Ю-цзы) — ученик Конфуция.

⁹⁶ Цилинь — сказочный зверь (изображается в виде одного оленя, покрытого чешуей), предвестник счастливых событий.

⁹⁷ *Феникс* — царственная птица, появление которой предвещает появление на земле совершенномудрого.

⁹⁸ «Ши цзин», перевод А. А. Штукина [34, с. 352]; первая и последняя строки у Мэн-цзы не приводятся.

⁹⁹ «Ши цзин», перевод А. А. Штукина [34, с. 187].

¹⁰⁰ «Ши цзин», перевод А. А. Штукина [34, с. 330].

¹⁰¹ *Тайцзя* (Дацзя) — сын Дадина.

¹⁰² *Слуга Неба* — он исполняет волю Неба, его предопределения; слуга Неба получает право наказывать вассалов, ведущих себя неподобающим образом.

¹⁰³ *Юй* — один из мифических героев китайской древности. Согласно древней китайской традиции, основатель первой династии Ся (XXI–XVI вв. до н. э.).

¹⁰⁴ [*Яо*] и *Шунь* — мифические герои китайской древности, легендарные правители. Первый относится к китайской традицией к XXIV в. до н. э., второй — к XXIII в. до н. э. Время их правления конфуцианская традиция считает «золотым веком» китайской истории.

¹⁰⁵ *Люся Хуэй* (Чжань Цзинь или Чжань Хо) — высокий чиновник в Лу (VII–VI вв. до н. э.); прославился своей добродетелью и моральными качествами. Люся (букв. «под ивами») — его прозвище; там якобы находилось его жилище. Хуэй — посмертный титул.

¹⁰⁶ Мэн-цзы считает, что Вэнь-гун должен обратить первоочередное внимание на земледелие и образование, при этом первое есть неперемнное условие для второго.

¹⁰⁷ «Ши цзин», перевод А. А. Штукина [34, с. 186].

¹⁰⁸ *Ян Ху* — управляющий у знаменитой в Лу фамилии Цзи.

¹⁰⁹ *Лун-цзы* — мудрец в Древнем Китае; китайские источники ничего о нем не сообщают.

¹¹⁰ «Ши цзин», перевод А. А. Штукина [34, с. 294].

¹¹¹ *Чжу* (букв. «помогать») — система совместной обработки земли.

¹¹² «Ши цзин», перевод А. А. Штукина [34, с. 329].

¹¹³ Би Чжань — чиновник тэнского Вэнь-гуна.

¹¹⁴ При системе колодезных полей (или колодезных земель) члены общины, состоявшей из восьми семей, обрабатывают не только свои поля, но и общественное поле, находящееся в центре и окруженное со всех сторон полями членов общины (такое расположение полей напоминало иероглиф цзин — «колодец»); урожай с общественного поля поступал правителю.

¹¹⁵ ...в пределах предместий столицы... — так мы переводим кит. го-чжун, что противопоставляется «сельской местности» (кит. е), т. е. более отдаленным районам.

¹¹⁶ Священное поле (кит. гуй тянь) — земли знати, урожай с которых предназначался для жертвоприношений.

¹¹⁷ Имеются в виду несовершеннолетние дети крестьянских семей (подростки). Когда они достигают совершеннолетия и обзаводятся семьей, они получают 100 му.

¹¹⁸ Сюй Син — наиболее известный представитель школы аграрников (жил в III в. до н. э.).

¹¹⁹ Шэньнун — мифический правитель Китая, который якобы изобрел земледелие.

¹²⁰ Чэнь Лян — педагог-проповедник, представитель школы жуцзя — «ученых-книжников», основоположником учения которых считают Конфуция. Хотя школа жуцзя и называется конфуцианской, их доктрина во многом отличалась от учения Конфуция.

¹²¹ Чэнь Сян — ученик Чэнь Ляна, последователь школы жуцзя; впоследствии стал приверженцем Сюй Сина и его учения.

¹²² Мэн-цзы считает, что правитель не должен заниматься хлебопашеством вместе со своим народом. Он отстаивает правильность разделения труда, когда образованный класс людей управляет государством.

¹²³ Яо — один из мифических героев китайской древности.

¹²⁴ Пять видов хлебных злаков — рис, просо, ячмень, пшеница и стручковые — означают хлеба или зерно, пригодные в пищу.

¹²⁵ И — мифический герой; согласно преданию, при Шуне он ведал огнем; затем стал помощником Юя, который хотел сделать его своим преемником, но этого не случилось.

¹²⁶ На самом деле только Хань впадает в Янцзыцзян (это противоречие в тексте Мэн-цзы отмечено Чжу Си).

¹²⁷ Хоу Цзи (Князь-Зерно) — бог, покровитель земледельцев (по преданию, первым стал выращивать просо и пшеницу и научил народ земледелию).

¹²⁸ Фансюнь — прозвище Яо («Славный, знаменитый своими подвигами»).

¹²⁹ Гао Яо — судья в период правления Шуня.

¹³⁰ Т. е. на Конфуция.

¹³¹ Конфуций был единственным в своем роде, и никто не может сравниться с ним.

¹³² Так презрительно Мэн-цзы характеризует Сюй Сина.

¹³³ Мэн-цзы намекает, на то, что Цзэн-цзы остался верен своему Учителю Конфуцию, тогда как Чэнь Сян изменил Чэнь Ляну и последовал за Сюй Сином.

¹³⁴ Эти слова из «Ши цзина» Мэн-цзы приводит для того, чтобы сказать, что даже птицы предпочитают свет тьме, а Чэнь Сян променял лучшее на худшее. Стихотворный перевод этой фразы («Ши цзин», перевод А. А. Штукина [34, с. 204]):

Их стая, из темной долины взлетев,
Расселась в вершинах высоких дерев.

¹³⁵ Фраза из «Ши цзина». Жун — западные некитайские племена; ди — северные некитайские племена; Цзин — другое название государства Чу; Шу — название небольшого владения по соседству с Чу. Стихотворный перевод этой фразы («Ши цзин», перевод А. А. Штукина [34, с. 455]):

Варварам севера дав надлежащий отпор,
Цзинские орды и Шу остановим, с тех пор
С нами никто не посмеет столкнуться в борьбе.

¹³⁶ *Моист* — последователь учения Мо-цзы (Мо Ди).

¹³⁷ *И Чжи* (И-цзы) — см. И Инь.

¹³⁸ *Сюй Би* (Пи) — ученик Мэн-цзы.

¹³⁹ *Мо Ди* (Мо-цзы) — философ и политический деятель (479—400 гг. до н. э.); один из выдающихся представителей древней китайской философии. В основе его этического учения лежал принцип «всеобщей любви» (в противоположность конфуцианскому принципу «гуманности» и эгоистической морали Ян Чжу).

¹⁴⁰ *Сюй-цзы* — см. Сюй Би.

¹⁴¹ Цитированное И-цзы выражение означает лишь, что люди по неведению нарушают законы, подобно тому как дети по непониманию падают в колодезь («Великое учение», комментарии, IX, 2). И-цзы же использует это выражение для того, чтобы доказать всеобщность любви — человек при виде ребенка, падающего в колодезь, бросается спасать его независимо от того, чей это ребенок.

¹⁴² Согласно Мэн-цзы, И-цзы, говоря о всеобщей любви — одинаково любить и своих, и чужих родителей, — тем самым признает для себя два источника бытия, тогда как по законам природы у человека есть только один корень, один источник — это его родители.

¹⁴³ *Ли Лоу* (Ли Чжу) — согласно преданию, жил в XXVII в. до н. э. и обладал таким необычайным зрением, что мог заметить волосок на расстоянии в сто шагов.

¹⁴⁴ *Гора Цу* — в совр. пров. Шаньси.

¹⁴⁵ *Биин* — в совр. области Сиань пров. Шаньси.

¹⁴⁶ Мэн-цзы хочет сказать, что их действия были одинаковыми и что это не зависит ни от места их рождения, ни от эпохи, в которой они жили.

¹⁴⁷ *Цзычань* (Гунсунь Цяо) — крупный политический деятель княжества Чжэн, живший в V в. до н. э., внук чжэнского владетеля Му. Будучи первым министром княжества Чжэн (543—522 гг. до н. э.), он однажды увидел людей, переправлявшихся вброд через реку в зимнее время, и перевез их в своем экипаже.

Чжэн первоначально находилось на территории совр. пров. Шэнь-си, затем в пров. Хэнань под названием Синь Чжэн.

¹⁴⁸ Мэн-цзы хочет сказать, что Цзычаню, как первому министру, следует проводить мероприятия, направленные на благо всего народа, а не проявлять сострадание к отдельным лицам.

¹⁴⁹ Относиться как к рукам и ногам — т. е. доброжелательно и заботливо, относиться как к сердцу и животу — т. е. внимательно и с почтением, относиться как к собакам и лошадям — т. е. не уважать, но кормить, относиться как к земле и траве — т. е. топтать и косить.

¹⁵⁰ Так действует на народ пример государя.

¹⁵¹ *Н р а в с т в е н н ы е* — букв. чжун — «середина»; «придерживаться середины».

¹⁵² Т. е. сохраняет природную простоту и невинность и лишен лицемерия.

¹⁵³ Так и человек, имеющий устои, непрерывно движется вперед ради достижения конечного знания.

¹⁵⁴ Т. е. разумной природой.

¹⁵⁵ Это значит, что гуманность и справедливость были прирожденными качествами Шуня и для их проявления не требовались никакие усилия.

¹⁵⁶ У благородного человека предметом постоянной его заботы должно быть развитие до высших пределов чувства гуманности и справедливости, чтобы сравниться в этом отношении с императором Шунем, который, несмотря на несправедливое отношение к нему со стороны отца и брата, проявлял к ним любовь и преданность.

¹⁵⁷ В последних двух абзацах речь идет о том, в каких случаях можно пренебречь своим внешним видом, а в каких — нет. Дело в том, что в Китае издревле были детально разработаны правила, как одеваться и как убирать волосы перед тем, как надеть головной убор. Эти два абзаца служат иллюстрацией, хотя и не слишком удачной, к сказанному выше: параграф шестой относится к Юю и Хоу Цзи, которые, будучи обеспокоены бедственным положением народа, забывали даже свой родительский дом; параграф седьмой

относится к Янь-цзы, который, живя в эпоху смут, предпочел жизнь отшельника, полную лишений.

¹⁵⁸ Куан Чжан (Чжан-цзы) — уроженец Ци.

¹⁵⁹ В княжестве Лу было два города с таким названием — один назывался северным, другой — южным. В данном случае речь идет о южном Учэне, находившемся в южной части пров. Шаньдун.

¹⁶⁰ Шэнью Син — ученик Мэн-цзы.

¹⁶¹ Шэнью — человек, вместе с которым жили Цзэн-цзы и его ученики.

¹⁶² Цзысы — служил у вэйского князя.

¹⁶³ Я (букв. Ци) — имя Цзысы.

¹⁶⁴ Чу-цзы — уроженец Ци.

¹⁶⁵ Согласно Чжу Си, этот абзац должен начинаться словами Мэн-цзы юе... — «Мэн-цзы сказал...» [82, v. I, с. 340].

¹⁶⁶ Вань Чжан — ученик Мэн-цзы.

¹⁶⁷ Это не была обида на родителей за их жестокое обращение с ним; он был недоволен собой, что не смог снискать любовь своих родителей, которых не переставал любить, несмотря ни на что, и к которым был всегда привязан.

¹⁶⁸ Чан Си — ученик Гунмин Гао.

¹⁶⁹ Гунмин Гао — ученик Цзэн-цзы.

¹⁷⁰ «Ши цзин», перевод А. А. Штукина [34, с. 122].

¹⁷¹ Гу Соу — отец Шуня; в китайской историографии он изображается жестоким отцом.

¹⁷² Сян — сводный брат Шуня; в китайской историографии изображается антиподом Шуня.

¹⁷³ Резной лук — мифический лук, который Яо якобы вручил императору Шуню вместе с престолом.

¹⁷⁴ Ючжоу — название области.

¹⁷⁵ Хуаньдоу — имя злодея.

¹⁷⁶ Саньмяо — некитайские племена Хуаньдунь, Цюнци и Хаоцань, в древности будто бы обитавшие по восточному берегу озера Дунтин.

¹⁷⁷ *С а н ь в э й* — гора на юго-востоке от совр. Шачжоу.

¹⁷⁸ *Г у н ь* — отец императора Юя.

¹⁷⁹ *Ю б и* — название владения в пров. Хунань.

¹⁸⁰ Поднебесная — не собственность одного лица, а общее достояние, поэтому он и не может передать ее кому бы то ни было.

¹⁸¹ Река *Н а н ь х э* находилась на территории совр. пров. Шаньси; на юг от нее была расположена область Юйчжоу (совр. пров. Хэнань).

¹⁸² Вероятно, в столицу.

¹⁸³ «Шу цзин», V, I. Sect., II, 7.

¹⁸⁴ *Я н ч э н* находился на территории совр. пров. Хэнань.

¹⁸⁵ *Ц з и ш а н ь* находилась на территории совр. пров. Хэнань.

¹⁸⁶ *Ц и* — сын Юя.

¹⁸⁷ *Д а н ь ч ж у* — сын Яо.

¹⁸⁸ *Д а д и н* — старший сын Чэн Тана.

¹⁸⁹ *В а й б и н* — средний брат Да-дина.

¹⁹⁰ *Ч ж у н ж э н ь* — младший брат Да-дина.

¹⁹¹ *Т у н* — место могилы Чэн Тана.

¹⁹² *Б о* — столица государства Шан.

¹⁹³ Под *Т а н* имеется в виду Яо; *Т а н* — владение, которое якобы было пожаловано Яо до того, как он стал правителем Китая (в совр. пров. Хэбэй).

¹⁹⁴ Под *Ю й* имеется в виду Шунь; *Ю й* — согласно преданию, прежнее владение Шуня, когда он еще не был правителем Китая (в совр. пров. Шаньси).

¹⁹⁵ *С я х о у* — Юй.

¹⁹⁶ *С и н ь* — название владения (в совр. округе Шэньчжоу пров. Хэнань).

¹⁹⁷ *Принципы Яо и Шуня* — гуманность и справедливость.

¹⁹⁸ Мэн-цзы хочет объяснить, что И Инь, советник Чэн Тана, никогда бы не унился до того, чтобы проникнуть к Чэн Тану с помощью поварского искусства.

¹⁹⁹ В э й — название государства (в бассейне Хуанхэ?).

²⁰⁰ Я н ь Ч о у ю — вэйский чиновник.

²⁰¹ М и - ц з ы (имя Ся) — фаворит вэйского правителя Лингуна.

²⁰² Б а й л и С и (Боли Си; другое имя — Цзинь-бо) — первый министр в Цинь при Му-гуне (659—620 гг. до н. э.).

²⁰³ Ю й — название княжества на территории совр. пров. Шаньси.

²⁰⁴ Ч у й ц з и — название места в Цинь, которое славилось яшмой.

²⁰⁵ Ц ю й — название места в Цинь, которое славилось конями.

²⁰⁶ Г о — название княжества на территории совр. пров. Шаньси.

²⁰⁷ Г у н Ч ж и ц и — чиновник в княжестве Юй.

²⁰⁸ ... в з я л с с о б о й п р о м ы т ы й р и с ... — т. е. уходил так поспешно, что успел только промыть рис, а на варку уже не оставалось времени.

²⁰⁹ Бо И, И Инь и Люся Хуэй были наделены каждый каким-то одним достоинством. Конфуций же, делая все в свое время, придерживался золотой середины и, следовательно, воплотил в себе все совершенства.

²¹⁰ На службу поступают прежде всего ради осуществления принципов гуманности и справедливости. Цель вступления в брак — в первую очередь продолжение рода.

²¹¹ Под богатством и бедностью имеются в виду большое и малое жалованье.

²¹² Т. е. служить ночным сторожем.

²¹³ С о с т о я т ь н а с о д е р ж а н и и — т. е. получать жалованье, не работая, жить за чужой счет.

²¹⁴ Г о р о д с к и м и — букв. ш и ц з и н — «рынок».

²¹⁵ Д е р е в е н с к и м и — букв. ц а о м а н — «трава».

²¹⁶ Чиновники, состоявшие на службе, должны были при представлении чжухоу подносить им подарки, соответствующие их ран-

гам, — это были знаки их служебного положения; это же и давало им право на аудиенцию. Поскольку ученые причислялись к простолюдинам, они, следовательно, не имели права являться к чжухоу.

²¹⁷ Отправляться на работу — это долг простолюдина. Не искать свидания с правителем — это для ученого следование надлежащим нормам поведения.

²¹⁸ Гао-цзы учился у Мэн-цзы, но о природе человека высказывал отличное мнение. Он считал, что в самой человеческой природе нет ни гуманности, ни чувства долга, но их при желании можно воспитать в себе.

²¹⁹ Мэн Цзи-цзы — младший брат Мэн Чжуна, сына Мэн-цзы, или, возможно, просто родственник.

²²⁰ Гун Ду-цзы — ученик Мэн-цзы.

²²¹ Ю-ван — чжоуский правитель (781—770 гг. до н. э.).

²²² Ли-ван — чжоуский правитель (878—827 гг. до н. э.).

²²³ Вэй-цзы Ци — в тексте он и Би Гань названы дядьями Чжоу Синя, тогда как по другим источникам, Ци был его братом от другой матери. Выше Вэй-цзы Ци именуется просто Вэй-цзы (см. примечание 70).

²²⁴ Ия — повар у циского Хуань-гуна (684—642 гг. до н. э.); прославился своим утонченным вкусом.

²²⁵ Мастер Куан (прозвище — Гукуан «Слепой музыкант») — учитель музыки при дворе цзиньского правителя Пингуна (VI в. до н. э.).

²²⁶ Цзяду — прозвище чиновника в государстве Чжэн, знаменитого своей красотой.

²²⁷ Гора Нюшань — находилась в юго-восточной части княжества Ци в Шаньдуне.

²²⁸ Чжун — мера сыпучих тел.

²²⁹ Мэн-цзы хочет сказать, что человека заботят незначительные физические дефекты (безымянный палец — самый бесполезный из пальцев), тогда как психические или моральные — что особенно важно — остаются без внимания.

²³⁰ Благородная часть тела — душа; ничтожные части — рот и живот.

²³¹ ... подобен бегущему волку. — Бегущий волк якобы ничего не видит.

²³² В таком случае рот и живот, обеспечивая жизнь в организме, сохраняют и поддерживают его благородные части.

²³³ Ч ж а о М э н — первый министр в Цзинь.

²³⁴ «Ши цзин», перевод А. А. Штукина [34, с. 358]. В стихотворном переводе выпало слово дэ — «добродетель»:

Ныне вином напоил допьяна,
Нас напитал от великих щедрот.

²³⁵ Мэн-цзы хочет подчеркнуть, что любое дело должно совершаться по своим законам, чтобы успешно завершиться. И если Учитель пренебрегает соответствующими законами, он не сможет научить своих учеников; и то же самое, если ученик пренебрегает ими, он никогда не сможет обучиться. Это справедливо для любого дела, и тем более при овладении учением мудрецов, без чего добрые начала, заложенные в человека природой, не смогут достичь своей полноты.

²³⁶ Мэн-цзы хочет сказать, что только путем всестороннего и полного раскрытия возможностей сознания человек может познать свои природные качества, дарованные ему Небом, и таким образом познать Небо.

²³⁷ В нас самих находятся основные добродетели — гуманность, чувство справедливости, надлежащие нормы поведения и мудрость; вне нас — богатство и почести.

²³⁸ С у н ь Г о у ц з я н ь — бродячий дипломат; их особенно много было в IV в. до н. э., в разгар борьбы удельных княжеств; они ходили из княжества в княжество, предлагая свои услуги.

²³⁹ В э й Х а н ь — один из шести богатейших цзиньских чиновников.

²⁴⁰ Это было время, когда Шунь занимался земледелием.

²⁴¹ *Люди Неба* — это простые люди, знающие законы Неба. Они заняты осуществлением своего учения, олицетворяющего законы Неба. В отличие от министров или чиновников они не имеют служебного положения.

²⁴² *Талантливые люди* должны распространять истинное учение и тем самым оказывать просветительское влияние на всех людей.

²⁴³ *Западный властелин* — титул Вэнь-вана; он дан ему после того, как Чжоу Синь назначил его главою всех западных князей.

²⁴⁴ *Тай-гун* (Люй Шан) — знаменитый советник Вэнь-вана и У-вана.

²⁴⁵ *Восточная гора* (Дуншань) — на востоке от главного города государства Лу.

²⁴⁶ Данный и предыдущий параграфы иллюстрируют величие учения Конфуция. В одном выражена мысль, что все другие учения в сравнении с учением Конфуция незначительны. В другом — учение Конфуция сравнивается с солнцем, лучи которого проникают всюду.

²⁴⁷ *Совершенный муж* (*цзюнь цзы*). — У Дж. Легга в данном контексте дается (в примечании) перевод «aspiring student» [82, v. I, с. 463].

²⁴⁸ *Чжи* — известный разбойник.

²⁴⁹ Под добром имеется в виду служение общим интересам, а под наживой — служение личным интересам.

²⁵⁰ *Ян-цзы* (Ян Чжу) — по мнению специалистов, может быть отнесен к даосским философам, хотя многие его идеи носят самобытный характер (одни источники дают время его жизни 440—360 гг. до н. э., другие — 414—334 гг. до н. э.).

²⁵¹ *Цзымо* — добродетельный и талантливый муж в Лу.

²⁵² Подобно тому, как в результате голода и жажды человек становится неразборчивым в пище, точно так же в результате нищеты он становится неразборчивым в способах приобретения богатства, а это не может не наносить вреда его душе.

²⁵³ Жэнь — 7 или 8 чи (чи равно $\frac{1}{3}$ м).

²⁵⁴ В нравственном самосовершенствовании нельзя останавливаться на полпути.

²⁵⁵ Это значит, что пять гегемонов не приобрели гуманность и справедливость путем самосовершенствования, а только прикидывались.

²⁵⁶ Дянь — сын диского правителя.

²⁵⁷ Когда Чжун-цзы (Чэнь Чжун-цзы) жил в местности Лин, люди настолько верили в его честность, что были убеждены в его отказе от княжества Ци, будь оно ему предложено.

²⁵⁸ Тао Ин — ученик Мэн-цзы.

²⁵⁹ Фан — название небольшого города в Ци.

²⁶⁰ Т. е. жилище человеколюбия, гуманности.

²⁶¹ Дечжай — название ворот в столице государства Сун. Дж. Легт для первого иероглифа дает чтение *те*; П. С. Попов записывает это название как *Чжицзе*; мы даем чтение по словарю И. М. Ошанина.

²⁶² И — знаменитый стрелок.

²⁶³ Никто не может научить другого попадать в цель. Это зависит только от собственных усилий самого человека. И так во всех других случаях, включая и постижение истины.

²⁶⁴ Мысль о том, что носитель истинного учения появляется в случае, когда в Поднебесной господствует порядок, и исчезает, когда наступает беззаконие, присутствует и в «Лунь юе».

²⁶⁵ К родителям (кит. цинь) — Возможно, здесь имеются в виду не только «родители», а вообще «родные», «близкие». Данный параграф направлен против доктрины Мо-цзы о всеобщей равной любви.

²⁶⁶ ...есть и пить, не соблюдая приличия... — букв. фан фань лю чо — «разбрасывать кашу и разливать питье».

²⁶⁷ ...чтобы не разгрызали сушеное мясо зубами... — Поскольку сушеное мясо было очень твердым, его полагалось разламывать руками.

²⁶⁸ См. примечание 263.

²⁶⁹ Естественность и невозмутимость духа никогда не покидали Шуня — ни в бедности, ни когда он стал Сыном Неба.

²⁷⁰ Мэн-цзы тем самым хочет сказать, что убийство родственника третьим лицом равносильно тому, как если бы кто-то сам убил его. Смерть отца или старшего брата — воздаяние за поведение человека в прошлом. Думая о последствиях своих поступков, человек более внимательно относится к своему поведению.

²⁷¹ Истинный характер человека чаще всего проявляется в мелочах, тогда как в трудных ситуациях он способен сдерживать себя.

²⁷² Это означает, что гуманные и мудрые люди покидают страну.

²⁷³ Речь идет о трех основных моментах в управлении государством.

²⁷⁴ Т. е. Конфуций.

²⁷⁵ Чэнь — название княжества (занимало территорию бывшей области Чэньчжоу в пров. Хэнань).

²⁷⁶ Цай — название княжества, занимавшего часть территории совр. пров. Хэнань.

²⁷⁷ Он не имел никаких отношений ни с правителями, ни с министрами этих государств, потому что они были недостойными людьми.

²⁷⁸ Мэн-цзы хочет сказать, что такова доля всех выдающихся людей.

²⁷⁹ Стихотворный перевод («Ши цзин», перевод А. А. Штукина [34, с. 36]):

Сердце мое безутешной печали полно.

Толпы наложниц меня ненавидят давно!

²⁸⁰ Стихотворный перевод («Ши цзин», перевод А. А. Штукина [34, с. 336]):

Ярость властителя неукротима была —

Слава его преуменьшиться тем не могла.

²⁸¹ Иначе говоря, интеллект нуждается в постоянных упражнениях.

²⁸² Чэнь Чжэнь — ученик Мэн-цзы.

²⁸³ Мэн-цзы не пользовался своим именем в тех случаях, когда был уверен, что получит отказ.

²⁸⁴ Еретиков следует принимать, не укоряя их за прошлые ошибки.

²⁸⁵ Подати должны взиматься порознь и в разное время года: холст и шелк — летом, зерно — после сбора урожая, трудовая повинность — в зимнее время.

²⁸⁶ Пэньчэн Го (Ко) — чиновник в Ци.

²⁸⁷ Т. е. Конфуция.

²⁸⁸ Особый дворец (букв. шан гун) — по-видимому, дворец, предназначавшийся для поселения почетных гостей.

²⁸⁹ Человек должен всемерно развивать принципы добра, которые заложены в нем, и быть всегда доброжелательным и корректным.

²⁹⁰ Слова, которые являются простыми (букв. цзинь янь — «близкие слова») — слова, касающиеся обычных вещей, насущных интересов.

²⁹¹ Т. е. идут от сердца; искренние слова.

²⁹² Простые слова и сжатые принципы предполагают личное самосовершенствование, которое в конечном счете приводит к благоденствию Поднебесной.

²⁹³ Это значит, что Яо и Шунь получили от Неба совершенную природу и сделали мудрецами без специальных усилий, тогда как Тан и У вернули себе чистую природу путем самосовершенствования.

²⁹⁴ Тот, кто дает советы высокопоставленным лицам, должен быть морально выше их.

²⁹⁵ Чжан — китайская сажень, равна 3,33 м.

²⁹⁶ Цзэнси — отец Цзэн-цзы (Цзэн Шэня), ученика Конфуция и философа.

²⁹⁷ Мелкие финики напоминали ему отца. Так выразилось почтительное отношение сына к своему покойному отцу.

²⁹⁸ В «Лунь юе» слова Конфуция переданы иначе («Лунь юй», гл. 5, 31).

²⁹⁹ *Человек, идущий средним путем*, — это мудрец. Он обладает и высоким умом, и нравственными достоинствами, что не позволяет ему уклоняться от истинного пути ни в ту, ни в другую сторону.

³⁰⁰ *Цзинь Чжан* — ученик Конфуция.

³⁰¹ *Му Пи* (Пэй) — ученик Конфуция.

³⁰² *Чжэнская музыка* — мелодии княжества Чжэн (употребляется в тех случаях, когда речь идет о музыке чувственной, сладострастной; эта музыка считалась вульгарной).

³⁰³ *Лай Чжу* — министр Чэн Тана.

³⁰⁴ *Тай-гун Ван* — Тай-гун (см. примечание 244).

³⁰⁵ *Сань Ишэн* — министр Вэнь-вана.

«СЮНЬ-ЦЗЫ»

¹ Это значит, что при назначении людей на государственные должности следует руководствоваться не их социальным положением, а личными качествами, стараясь, таким образом, выдвигать лишь талантливых и способных.

² Имеются в виду немые, глухие, хромые на одну или обе ноги, калеки с изуродованными руками или ногами.

³ Речь идет о том, чтобы законы не только принимались, но и объяснялись народу, чтобы люди понимали и ясно представляли себе намерения государя, путь его поведения. В тексте не случайно употреблено слово «объяснять» — народ не обсуждает законы, он повинуется им. К обсуждению законов могли привлекаться только талантливые чиновники (*дафу*) и образованные ученые (*ши*).

⁴ *Мудрые ваны* — имеются в виду основатели династий Ся, Шан-Инь и Чжоу — императоры Юй, Чэн Тан и Вэнь-ван. Согласно конфуцианской традиции, они были идеальными правителями и создали образцовые нормы отношений между людьми.

⁵ «Шу цзин», «Чжоу шу» («История династии Чжоу»), Сы шу у цзин ду бэнь, т. 1, Шанхай, 1936, с. 135.

⁶ *Цзы-чань* — см. примечание 147 к «Мэн-цзы».

⁷ *Гуань Чжун* — см. примечание 64 к «Мэн-цзы».

⁸ *Минь-ван* — правитель государства Ци в 323–284 гг. до н. э. Он вел агрессивную политику — в результате пять государств создали коалицию и вторглись в Ци в 284 г. Минь-ван бежал в государство Цзюй, где был убит.

⁹ *Хуань-гун* — см. примечание 16 к «Мэн-цзы».

¹⁰ *Чжуан-гун* (693–662 гг. до н. э.) — правитель Лу.

¹¹ ...трех династий... — Речь идет о трех первых династиях: легендарной Ся, Шан-Инь, Западная Чжоу.

¹² ...те, кто находится близко ко двору... — Имеются в виду люди, занимающие должности при дворе государя; те, кто находится далеко, — имеются в виду люди, занимающиеся физическим трудом.

¹³ «Ши цзин», перевод А. А. Штукина [34, с. 417].

¹⁴ Единое [наверху] приводит к единому [внизу] — под единым следует понимать равное соблюдение всеми подданными государя — от чиновников до простолюдинов — норм ритуала и справедливости.

¹⁵ *Цзе* — см. примечание 42 к «Мэн-цзы».

¹⁶ *Яо* — см. примечание 123 к «Мэн-цзы».

¹⁷ *Шунь* — см. примечание 104 к «Мэн-цзы».

¹⁸ *Чжи* — см. примечание 248 к «Мэн-цзы».

¹⁹ *Чжоу-гун* — см. примечание 68 к «Мэн-цзы».

²⁰ *Настоящий правитель* — букв. я (здесь и далее употребляется местоимение 1-го лица, чтобы противопоставить местоимению *би* — «тот», «другой»).

²¹ Согласно Сюнь-цзы, происхождение и выполнение ритуала связаны с экономическими факторами, и невозможно удовлетворять желания всех в одинаковой степени, необходимо соблюдать различия между людьми.

²² *Музыка у и танец сянь* — по китайской традиции, созданы У-ваном — чжоуским правителем (XI в. до н. э.).

²³ *Музыка шао и ху* — автором первой считается мифический император Шунь, автором второй — Чэн Тан, основатель династии Шан (XVI—XI вв. до н. э.).

²⁴ Только ван имеет право приносить жертвы Великому предку или Небу; чжухоу такого права не имели.

²⁵ *Гунсунь Лун* — виднейший представитель так называемой школы номиналистов (*мин цзя*); известен своими рассуждениями «о белой лошади» («белая лошадь не есть лошадь») и «о твердом и белом» («твердое и белое не могут одновременно содержаться в одном камне»); подробнее см., в частности, [32].

²⁶ *В пределах четырех морей* — см. примечание 24 к «Мэн-цзы».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алексеев В. М. Китайская литература. Избранные труды. М., 1978.
2. Алексеев В. М. Китайская народная картина. «Наука», ГРВЛ, М., 1966.
3. Бердяев Н. А. Философия неравенства — цит. по «Русское зарубежье». Власть и право. Л., 1991.
4. Библия. Книга священного писания Ветхого и Нового Завета. Лондон (6. г.).
5. Бо Цзюйи. Лирика. Пер. Л. Эйлина. «Художественная литература». М., 1965.
6. Большой китайско-русский словарь. Ред. И. М. Ошанин. «Наука», ГРВЛ, М., 1983. Т. 1. Хронологические таблицы.
7. Васильев Л. С. Проблемы генезиса китайского государства. М., 1983.
8. Гинзбург Л. Литература в поисках реальности. «Советский писатель», Лен. отд., 1987.
9. Древнекитайская философия. Собрание текстов в двух томах. «Мысль», М., 1972, 1973.
10. Дхаммапада. Пер. В. Н. Топорова. М., ИВЛ. 1960.
11. Карапетянц А. М. Первоначальный смысл основных конфуцианских категорий — «Конфуцианство в Китае. Проблемы теории и практики». М., 1982.
12. Кшесинская М. Воспоминания. «Артист. Режиссер. Театр». М., 1992.
13. Малявин В. В. Гибель древней империи. М., 1983.

14. Малявин В. В. Конфуций. Сер. ЖЗЛ. М., 1992.
15. Мартынов А. С. Государственное и этическое в императорском Китае. Этика и ритуал в традиционном Китае. ГРВЛ, М., 1988.
16. Мартынов А. С. Еще раз о категории «дэ» в традиционной культуре императорского Китая. «Общество и государство в Китае», XXIII, ч. I, М., 1991.
17. Мартынов А. С. Конфуцианская личность и государство. «Общество и государство в Китае», VI, ч. II, М., 1991.
18. Мартынов А. С. Официальная идеология средневекового Китая. Неоконфуцианство и Чжу Си. «Общество и государство в Китае», VIII, ч. I, М., 1991.
19. Мартынов А. С. Конфуцианская утопия в древности и в средневековье. — Китайские социальные утопии. «Наука», ГРВЛ, М., 1987,
20. Мартынов А. С. О двух рядах терминов в китайских политических текстах. — Письменные памятники Востока. Историко-филологические исследования. 1969, М., 1972.
21. Мартынов А. С. Официальная идеология императорского Китая. — Сб. «Государство в докапиталистических обществах Азии». ГРВЛ, М., 1987.
22. Мартынов А. С. Представления о природе и мироустроительных функциях власти китайских императоров. — Народы Азии и Африки. № 5, 1972.
23. Мартынов А. С. Проблема личности в императорском Китае. — Личность в традиционном Китае. «Наука», 1992.
24. Мартынов А. С. Сила дэ монарха. — Письменные памятники Востока. «Наука». ГРВЛ, М., 1974.
25. Переломов Л. С. Конфуций: жизнь, учение, судьба. М.: Наука, 1993.
26. Переломов Л. С. Конфуций. «Лунь юй». М.: Восточная литература, 1998.
27. Переломов Л. С. Конфуцианство и легизм в политической истории Китая. М., 1981.

28. Поляков Ю. В политике, как в сексе: главное — поза. «Комсомольская правда». 4 мая 1994 г.
29. Рубин В. А. Китайский Дон-Кихот: различные оценки образа Бо-и. — Петербургское востоковедение. СПб, 1993, вып. 3.
30. Ушаков А. М. Утопическая мысль в странах Востока: традиции и современность. М., 1982.
31. Попов П. С. Китайский философ Мэн-цзы. СПб, 1904.
32. Феоктистов В. Ф. Философские и общественно-политические взгляды Сюнь-цзы. М., 1976.
33. Хань Юй, Лю Цзун-юань. Избранное. Пер. И. Соколовой. «Художественная литература», 1979.
34. Ши цзин («Книга песен и гимнов»). Пер. А. А. Штукина, М. 1957.
35. Юань Кэ. Мифы Древнего Китая. М., 1965.
36. Байхуа Дзо чжуань (Летопись «Традиция [историка] Дзо» с переводом на современный китайский язык). Пер. Фэн Цзонинь. Т. 1—3. Тайбэй, 1983.
37. Бань Гу. Заньшу бучжу (История династии Хань с комментариями). Шанхай, 1959.
38. Ван Чун. Лунь хэн сюань (Избранное из трактата «Рассуждение о равновесии»). Шанхай — Пекин, 1958.
39. Лао Лингъинь. Чзу Си шицзи као (Исследование оставшегося после Чжу Си). Шанхай, 1987.
40. Гао Цзаньфэй. Кун-цзы сысянды хэсинь — жэнь (Гуманность — сердцевина учения Конфуция). — «Кун-цзы сысян янь-цзю луньцзи». Цзинань, 1987.
41. Гу Цзеган сюаньцзи (Гу Цзеган. Избранное). Тяньцзинь, 1988.
42. Дэн Му. Бо Я цинь (Цитра Бо Я). Сер. «Цуншу цзичэн» Шанхай, 1936.
43. Куан Ямин. Кун-цзы пинчжуань. Цзинань, 1985.
44. Ли цзи чжэн и (Подлинное значение «Записей ритуала»). Сер. «Шисань цзин чжушу». Т. 25. Пекин, 1956.

45. Ли Цицянъ. Кун-цзы пинцзя чжун игэ вэньти — жэнь, минь бянъ (Один вопрос в связи о оценкой Конфуция. Различие человека и народа). — «Кун-цзы яньцзю». Цюйфу, 1984.

46. Линь Цзичжун. Бай Цзюйи ды цзиво тяоцзе цзичжи ды шисянь (Использование поэтом Бо Цзюйи механизма саморегуляции). — «Шаньдун дасюе сюебао», 1988, № 4.

47. Лунь юй и чжу («Лунь юй» с переводом и примечаниями). Сост. Ян Боцзюнь. Пекин — Шанхай, 1958.

48. Лунь юй, Мэн-цзы иньдэ (Индекс к книгам «Лунь юй» и «Мэн-цзы») Шанхай, 1988.

49. Лунь юй чжушу («Лунь юй» с примечаниями и комментариями). Сост. Син Бин. Сер. «Шисань цзин чжушу». Пекин, 1957.

50. Лунь юй чжэн и (Подлинный смысл «Лунь юй»). Сост. Лю Баонань. Сер. «Сыбу бэйяо». Шанхай, 1936.

51. Лю Цзунъюань. Лю Хэдун цзи (Сборник произведений Лю Хэдуна). Сер. «Госюе цзибэнь цуншу». Пекин — Шанхай, 1958.

52. Люй Шаоган. Цзаоци жуцзя ли гайнянь ды лишн каоча (Исследование истории категории «ли» у ранних конфуцианцев). — Сб. «Жусюе гоцзи сюешу таолунь хуэй». Т. I, Цзинань, 1989.

53. Мин ши (История династии Мин). Сер. «Эрши у ши», Шанхай, 1986.

54. Мо-цзы — «Чжу цзы цзичэн» (Собрание всех философов). Т. 4. Шанхай, 1954.

55. Мэн-цзы чжэн и (Мэн-цзы с комментариями). Т. 1—2. Пекин, 1962.

56. Пи Сижуй. Цзин сюе тунлунь (Общая характеристика науки о классических текстах). Пекин, 1964.

57. Су Ши. Су Дунпо цзи (Избранные сочинения Су Дунпо). Шанхай, 1988.

58. Сун да чжао лин цзи (Собрание императорских указов династии Сун). Пекин, 1962.

59. Сун ши (История династии Сун). Сер. «Эршиу ши». Т. 8. Шанхай, 1987.

60. Сыма Цзянь. Ши цзи (Записки историка). Сер. «Эршиу ши». Т. 1. Шанхай. 1987.

61. Сюнь-цзы цзяньши (Сюнь-цзы с комментариями). Сост. Лян Цисюн. Пекин, 1956.

62. Тан да чжао лин цзи (Собрание императорских указов династии Тан). Пекин, 1959.

63. Фэн Юлань. Дуйюй Кун-цзы со цзянь ды жэнь ды цзинь ибу лицзе хэ тихуэй (О дальнейшем уяснении термина «жэнь» у Конфуция). — «Кун-цзы яньцзю», 1989, № 3.

64. Хань Юй. Хань Чанли цзи (Собрание сочинений Хань Чанли). Сер. «Госюе цзибэнь цуншу». Пекин — Шанхай, 1958.

65. Цы юань. (Энциклопедический словарь «Источник слов»). Т. 1—4. Гонконг, 1984.

66. Цюань Тан ши (Полное собрание стихов династии Тан). Пекин, 1960.

67. Цянь Му. Кун-цзы чжуань (Жизнеописание Конфуция). Тайбэй, 1987.

68. Цянь Му. Чжу-цзы синьсюе ань (Материалы к «новой науке» Чжу Си). Чэнду, 1986.

69. Чжао Цзибинь. Цун Кун-цзы дэ жэнь дао Мо-цзы ды цзянь. — «Кун-цзы яньцзю», 1986, № 4.

70. Чжоу Лэйсян. Чжунго ды чуаньтун вэньхуа сысян ши чжун-хэчжуи ды (Гармонизация как философия традиционной китайской культуры). — «Вэнь ши чжэ», 1987, № 4.

71. Чэнь Цзэнхуэй. Бу и бянь ди Кун-цзы (Не следует принижать Конфуция). — «Кун-цзы яньцзю», 1989, № 3.

72. Ши цзи чжуань («Книга песен» с собранием комментариев). Сост. Чжу Си. Шанхай — Пекин, 1985.

73. Ши цзин. См. Ян Хэмин.

74. Юй Инши. Ши юй Чжунго вэньхуа (Ши и китайская культура). Шанхай, 1987.

75. Ян Хэмин, Ли Чжунхуа. Ши цзин чжугуи бяньси (Анализ главных тем «Книги песен»). Т. 1–2. Наньнин, 1989.

76. Ching Julia. Neo-Confucian Utopian Theories and Political Ethics.— «Monumenta Serica», vol. XXX, 1972-73. St. Augustin.

77. Chuang Tsu. Inner chapters. Tr. by Gia-Fu Feng and J. English. L., 1974.

78. Harbsmeier Chr. Confucius Ridens: Humor in the Analects,— Harvard Journal of Asiatic Studies.

79. Hsiao Kung-chuan.— A History of Chinese.— «Political Thought. Princeton, 1979.

80. Itano Chohachi. The t'u-ch'en, Prophetic Books and the Establishment of Confucianism.— «Memoirs of the Research Department of Toyo Bunko», Tokyo, 1976, p. I, No 34.

81. Izushi, Yoshihiko. A Study of Origin of the Ch'i-lin and the Ten-huang.— «Memoirs of the Research Department of the Toyo Bunko», Tokyo, 1937, No 9.

82. Legge James. The Chinese Classics, vol. I–II. Oxford, 1895, vol. III. London — Hong Kong, 1865.

83. Leslie D. Notes on the Analects. Appendix, ed. by select bibliography for the Analects.— «T'oung Pao», Leiden, 1961, vol. XLIX, livr. 1–2.

84. Li chi — ser. «The Sacred Books of the East», vol. 28, L., 1885.

85. Vandenaerssch L. La formation du legisme. Paris. 1965. 83, Wright A. P. (ed.). The Confucian Persuasion, Stanford University Press, 1960. Introduction.

* U 1 0 0 1 4 6 2 2 8 *

СОДЕРЖАНИЕ

КЛАССИЧЕСКОЕ КОНФУЦИАНСТВО

Том второй *

Мэн-Цзы

<i>Введение</i>	7
Мэн-цзы	11

Сюнь-Цзы

<i>Введение</i>	143
Сюнь-цзы	145
<i>Комментарии</i>	177
<i>Список литературы</i>	201

---

* Вступительная статья, комментарии и перевод И. Т. Зограф

КЛАССИЧЕСКОЕ КОНФУЦИАНСТВО

В двух томах

ТОМ ВТОРОЙ МЭН-ЦЗЫ. СЮНЬ-ЦЗЫ

Серия «Мировое наследие»

Ответственный за выпуск *И. Е. Петрушкин*
Художественный редактор *А. Н. Тишинин*
Технический редактор *Я. Ю. Матвеева*
Верстка *В. Н. Сергеева*

Лицензия ЛР № 064020 от 14.04.95

Лицензия ЛР № 070099 от 03.09.95

Подписано в печать 31.03.00

Формат 70 × 108¹/₃₂. Печать офсетная.

Бумага офсетная. Гарнитура «Академическая». Уч.-изд. л. 9,14.

Усл. печ. л. 11,9. Тираж 5000 экз. Заказ № 1140.

«Издательский Дом „НЕВА“»

198013, Санкт-Петербург, ул. Можайская, д. 18, оф. 3

При участии издательства «ОЛМА-ПРЕСС»

129075, Москва, Звездный бульвар, 23

Отпечатано с готовых диапозитивов

в полиграфической фирме «КРАСНЫЙ ПРОЛЕТАРИЙ»

103473, Москва, Краснопролетарская, 16